Р. ХАКИМОВ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПРАВА ИМ. И. МУМИНОВА АН РУз

УЗБЕКСКАЯ АССОЦИАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

РАВШАН ХАКИМОВ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

3-е издание, дополненное

«УЗБЕКИСТАН» — ТАШКЕНТ — 2007

67.412
Х-16

Рецензенты:
доктор юридических наук — **Р.Ж. Рузиев**,
кандидат юридических наук, доцент — **Е.Г. Архангельская**.

Отв. редактор:
доктор исторических наук, профессор — **К. Норматов**.

Обсуждено на заседании кафедры «Теории и практики построения демократического общества и права в Узбекистане» Ташкентского государственного экономического Университета

Настоящее учебное пособие представляет собой краткое изложение основных институтов современного международного гуманитарного права, а также анализ международных норм, регулирующих вопросы войны, мира и защиты прав личности в период вооруженных конфликтов.

Учебное пособие предназначено для студентов, аспирантов, преподавателей вузов, а также для сотрудников МИД, Министерства обороны и всех, кто интересуется вопросами современного международного гуманитарного права.

ISBN 978-9943-01-106-9

© Хакимов Р., 2007.
© ИПТД «Узбекистан», 2007.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Что означает международное гуманитарное право, почему особенно в последнее столетие человечество активно включилось в разрешение глобальных гуманитарных проблем, как их можно было бы избежать, как уменьшить страдания людей, в чем сущность гуманизма? Эти и другие вопросы представляют огромный научный интерес, а также непочатый край работы по просвещению и распространению международных документов в области гуманитарного права.

Прежде всего отметим, что само понятие «гуманизм» происходит от латинского слова *humanus* — человеческий, *humanitas* — человечность. Гуманизм предполагает справедливость, равенство, соблюдение и уважение основных прав и свобод человека. Одним словом можно сказать, что гуманизм — это человеколюбие. Но, к сожалению, на протяжении всей истории развития человечества понятие «гуманизм» постоянно соседствует с противоположным ему понятием: *barbaricus* — варварский, дикий. Последнее достаточно часто проявляется в наше время, когда человечество уже вступило в XXI век.

В развитие идей гуманизма заметный вклад внесли лучшие умы человечества, такие как Беруни, Абу Али ибн Сино, Навои, Ибн Хальдун, Вольтер, Руссо, Леонардо да Винчи, Монтень, Шекспир и многие другие. В их представлении мрак и произвол останутся в прошлом, а светлое будущее человечества они видели в просвещении, улучшении нравов, в справедливости.

Во второй половине XIX в. эти идеи послужили основанием для принятия первых многосторонних конвенционных норм, которые ограничивали военные действия и ставили под защиту гуманитарного права как воюющих, так и гражданское население. В последующем международно-правовые нормы, регулирующие гуманитар-

SAMARQAND IQTISODIYOT
VA XIZMAT INSTITUTI
AXBOROT RESURS MARKAZI
4112.554

ные вопросы, получили дальнейшее совершенствование и развитие. В настоящее время сложилась четкая система международных правовых норм и принципов, регулирующих международные и внутренние вооруженные конфликты.

Перед человечеством на современном этапе стоит задача недопущения вооруженных конфликтов, поскольку они негативно сказываются на развитии человечества. Так, швейцарский ученый Жан Жак Бабель подсчитал, что за последние 5500 лет на планете Земля было почти 14,5 тыс. больших и малых войн, в которых погибли 3640 млрд. человек. Только после второй мировой войны на планете произошло более 200 различных конфликтов, жертвами которых стали более 70 млн. человек.

А знаем ли мы в какую сумму, если это вообще можно измерить, обходятся современные войны?

Страна	Годы	Потери армии убитыми/ранеными	Потери партизан и мирного населения	Расходы
Вьетнам	1965— 1972	58193/153363	более 3 000 000	150 млрд долл.
Афганистан	1979—1989	14751/53753	около 1 000 000	?***
Чечня*	1994—1997	2131/6481	от 11 000* до 300 000	3-4 млрд руб./ мес.
Чечня**	2001-?	70—100/?	около 5000	0,5-1 млрд долл./мес.

* По неофициальным данным.

** По официальным данным на 30 мая 2006 г., с 1 октября 1999 г. в Чечне погибли 2410 и были ранены 6053 военнослужащих российской армии. Ранее сообщалось, что МВД потеряло 1196 человек убитыми и 5399 ранеными. Потери других силовых ведомств составили соответственно 106 и 499 человек. Правда, по данным Комитета солдатских матерей, эти сведения занижены минимум вдвое.

*** Из-за несопоставимости тогдашних советских цен с мировыми точную сумму назвать невозможно. Но известно, что за 10 лет войны было потеряно 118 самолетов, 333 вертолета, 1461 единица бронетехники, 11364 грузовика и т.д. (Аргументы и факты. 2002, № 38.)

Факты говорят о том, что в результате применения обычных видов оружия в XVII в. на каждую тысячу жителей приходилось 9,7 убитых в войнах, в XIX в. —16,2, а в XX в. — 44,4 человека. В то же время жертвы среди гражданского населения увеличиваются. Так, гражданские войны в Китае, Корее, Нигерии, борьба за независимость Бангладеш составили 50 % потерь среди гражданского населения от общего числа убитых (Вьетнам —58 %), а гражданские войны в Мозамбике и Судане — 95—97 %.

Конфликты последних лет показывают все большую причастность к ним государств (св.80), а также гибель более 6 млн человек и увеличение числа беженцев до 30 млн человек.

Важность и значимость международного гуманитарного права заключается в том, что оно, как сказано в Уставе ООН, призывает государства «Осуществлять сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии» (ст.1, п.3).

В современном международном гуманитарном праве четко сформулированы положения по защите прав человека в период вооруженных конфликтов, что нашло отражение в Гаагских конвенциях 1899 и 1907 гг. о законах, правилах и порядке ведения войны, а также в Женевских конвенциях 1949 г. и Дополнительных протоколах 1977 г.

Другая группа международно-правовых документов, принятых после второй мировой войны, регулирует вопросы ответственности государства в целом и каждого индивида в отдельности за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечества.

Следует отметить, что современное международное гуманитарное право — это динамично развивающаяся отрасль международного права, основной целью которого является недопущение вооруженных конфликтов, решение спорных вопросов мирным путем, гарантия защиты основных прав и свобод человека, сотрудничество государств и многое другое.

Для нашего молодого независимого государства изучение международного гуманитарного права в качестве самостоятельного курса — явление новое. Свои первые шаги оно делает, опираясь на

помощь и поддержку ООН, МККК и других международных организаций. Настоящее учебное пособие позволит ориентироваться в международно-правовых аспектах международного гуманитарного права. Автор будет признателен за предложения и замечания, присланные в его адрес, которые будут учтены в последующих изданиях.

НАУКА, ПРЕДМЕТ, МЕТОД И СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Наука. Каждая наука имеет свой предмет, методы, систему, источники, принципы, субъекты и объекты регулирования. Не является исключением и современное международное гуманитарное право. Являясь составной частью современного международного права, международное гуманитарное право как самостоятельная отрасль исследует вопросы, связанные с ведением военных действий и гуманностью.

Развитие науки международного гуманитарного права неразрывно связано с историей человечества. Так, уже в древние века в таких источниках, как «Махабхарата» (эпос, Индия), «Законы Ману» (сборник предписаний, Индия), «Кодекс Хаммурапи» (Древний Вавилон), «Авеста» Заратустры запрещалось убивать врагов, которые были не в состоянии сражаться, в отношении раненых и больных были определены правила отправления их на родину после выздоровления, также были установлены правила содержания военнопленных. В то же время Законы XII таблиц провозглашали принципы «по отношению к неприятелю допустимо все». Благодушие не признавалось, таковы были законы времени.

В **Древней Греции Зенон**, считающийся одним из основателей философского учения о стоицизме, приравнивал отношение к другому лицу, как отношение к самому себе. В то же время по высказыванию Ксенофонта: «Всеобщим и вечным законом является то, что в городе, взятом у неприятеля во время войны, все, и люди, и имущество, принадлежит победителю».

В **Древнем Риме** последователи стоицизма также провозглашали идеи священности жизни человека, но в то же время могущество Империи основывалось на праве войны, жестоком обращении с врагами. Следует сказать, что как в прошлом, так и в настоящее время жестокость и гуманность сопровождают друг друга по жизни.

Характерным высказыванием того времени являются слова **Цицерона** о том, что «Среди бряцания оружия законы молчат».

Для **средневековья** было характерным развитие гуманного направления, что в первую очередь было связано с церковью и рыцарством, а также с именами лучших умов человечества, которые внесли заметный вклад в дело защиты прав и достоинств человека. Среди таких представителей следует отметить Беруни, Фараби, Абу Али Ибн Сино, Навои, Ибн Хальдуна, Гуго Гроция, Витория, Вольтера, Руссо, Монтеня, Шекспира и многих других. В их представлении мрак и произвол — это явления архаичные, и светлое будущее человечества они видели в просвещении, улучшении нравов, справедливости.

Средние века характеризуются принятием рыцарских правил (в Европе) ведения войн — умеренностью и милосердием. В последующем **церковь** подчинила себе рыцарство и провозгласила кодекс поведения, основанный на доблести, верности и защите всех слабых. В то же время под знаменем религии и с ее благословения осуществлялись кровавые крестовые походы. Вот как это описывается Раулем Канским (XII в.):

«Кинулись в дома, на крыши, в сады, огороды — везде
Убивают, грабят, опустошают.
Скот хватает этот, врывается в дом другой,
Одни похищают золото, медь же — другие,
Прельстившись ее желтизною сверкающей...
Иные хватают серебро, драгоценные камни — другие,
Третьи — пурпур, кое-кто же — рабов.
Разграблению все предается.
Всякий рыщет за тем, в чем нужду имеет...
Одежды — нагой, жаждующий — чашу к вину добавляет,
К сокровищам алчный торопится...
Душит старцев один, другой отбирает младенцев...»

С IX в. церковь в европейских странах приняла решение об установлении «Божьего перемирия» с пятницы до понедельника, когда феодалам запрещалось воевать друг с другом под угрозой церковного проклятия.

В нагорной проповеди Христа в Евангелие от Луки говорится:

«... любите врагов ваших, благотворите ненавидящих вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас.

... любите врагов ваших, благотворите и взаймы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего...».

«Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете; давайте, и дастся вам ... ибо какою мерою мерите, такого же отмерится вам...».

Ислам предписывает жить в мире с соседями, предоставления «амана» (покровительства), заключение мирных договоров: «аль-мавадаа» (договор о прекращении военных действий), «мутадана» (временное перемирие), «аль-муфадат» (соглашение о выкупе и обмене военнопленными) и др.

Коран содержит запрет на нападение внутри мусульманской «Уммы», а также убийство новорожденных девочек.

Первый халиф — **Абу Бакр** в своих наставлениях отмечал: «Помните, что вы постоянно под неусыпным оком Аллаха и накануне смерти... Слушайте меня, и я дам вам десять приказов, которые вы должны тщательно выполнять. Когда вы сражаетесь во славу Аллаха, ведите себя как настоящие мужчины, не обращайтесь в бегство. Но пусть кровь женщин, детей и стариков никогда не обагрит ваши руки. Не совершайте вероломных поступков. Не отклоняйтесь от прямого пути. Не изуверствуйте. Не вырубайте пальмы, не жгите жилища и хлебные поля, не вырывайте фруктовые деревья и убивайте скот, лишь когда это необходимо, чтобы насытиться... По мере продвижения вперед вы будете встречать монахов, живущих в монастырях и служащих Аллаху в уединении. Оставьте их одних, не убивайте их и не разрушайте монастыри».

Суры Корана закрепляют принципы взаимности в применении насилия и его пределы (стих 186, 190 суры «Корова»), запрет вооруженной борьбы в Святых местах на условиях взаимности (стих 187 суры «Корова»), милосердие к побежденным (стих 188 суры «Корова»), Ислам как основа братства и милосердия (стих 98 суры «Семейство Имрана»), наказание за неоправданное применение насилия (стих 108 суры «Семейство Имрана»), милосердие как добродетель для мусульман (стих 110 суры «Семейство Имрана»).

Ислам, как и все другие религии мира, осуждает преступления, связанные с нанесением увечий, пытками, особенно если это направленно против стариков и детей. **«Вигаят»** (1280 г.), являясь сводом законов войны, защищает душевнобольных, калек, парламентеров, а также источники воды и фонтаны.

Следует заметить, что, отвечая требованиям своего времени, религии также носили «воинствующий» характер, являясь частью общества, но это было в прошлом.

Король Англии **Ричард II** в 1386 г. издает Указ об управлении армией, где устанавливались ограничения на ведение боевых действий. Под страхом смерти вводились запреты на акты насилия в отношении женщин, священнослужителей, также к ним относились поджог домов и осквернение церквей.

В воинском **Уставе Яна Жижки** (Чехия) запрещались грабежи мирного населения, предписывалось свозить военную добычу в одно место и делить ее поровну; ссоры между воинами, азартные игры, пьянство, ругань считались тяжелыми преступлениями. Эти требования в равной степени относились как к рыцарю, так и к крестьянину.

Аналогичные меры гуманного отношения к женщинам, детям и церковнослужителям отмечены **в кодексах Максимилиана II** (1570 г.), короля Швеции **Густава II Адольфо** и других западноевропейских правителей.

Важным историческим документом являлась «**Яса**», принятая на курултае в 1205 г., которая демонстрировала веротерпимость и покровительство духовенству различных религий, а также освобождала духовенство и монастыри всех вероисповеданий от податей и всякого рода даней.

Женщинам объявлялась пощада во время войны. Видимо, таким образом переманивали на свою сторону противников. Но в то же время «Яса» закрепляла и такие жестокие меры, как смерть. «Смерть тем, кто осмелится оказать помощь пленнику против воли пленившего, кто не отдает беглого раба хозяину, кто самовольно оставит порученный пост, кто будет уличен в предательстве, воровстве, лжесвидетельстве или непочтении к старшим».

Почетное место в «Ясе» уделялось внедрению в сознание монголов истребительного метода ведения войны, предоставлявшего победителю семейство и имущество побежденного врага, а врагами считались все люди и страны, которые решались стать поперек их дороги.

Истребление людей у монголов считалось доблестью. Таким образом, угроза смерти служила надежной гарантией сохранения дисциплины и порядка в войсках.

Значительное место в мировой истории имеет период правления **Амира Темура** (1370—1405), который осуществлял свою государственную политику, основываясь на свои «**Уложения**», где зафиксированы двенадцать правил:

1. Действовать согласно канонам ислама и шариата;

2. При управлении страной опираться на все свое население и защищать его интересы;

3. Управлять государством посредством советов и совещаний, проявлять предприимчивость, активность, бдительность и бережливость;

4. Руководить государством на основе существующих законов и обычаев;

5. Поощрять тех, кто исправно выполняет государственную службу;

6. Вести государственные дела по справедливости, защищать обездоленных от притеснений тиранов;

7. С почетом и уважением относиться к шейхам, улемам и дальновидным умным людям;

8. В работе проявлять твердость, решимость, и продуманность;

9. Быть в курсе событий, знать положение подданных и простого народа, защищать их со стороны правителей и чиновников;

10. Защищать и уважать тех, кто прибыл из других стран в поисках убежища;

11. Не забывать совершенные в свое время добрые дела и услуги, помнить детей, родственников и близких;

12. Беречь, уважать и ценить чиновников.

В отношении военных, которые совершали насилие над народом, говорится: «... если воин, превышая свои права, допустил насилие по отношению к простолюдину, следует задержать его и предать в руки притесняемого, чтобы тот сам наказал его за причиненное зло».

Амир Темур покровительствовал духовенству, ученым, мастеровым, а также брал по возможности под защиту народы завоеванных стран от чрезмерного разграбления и пленения.

В своей деятельности Амир Темур был искусным военным и хитрым дипломатом, широко использовал интриги и различные союзы. Семена побед сеялись еще до сражения его агентами, которые направлялись в ряды вражеских войск, а плоды пожинались на поле сражения[1].

---

[1] *Хильда Хукхэм.* Властитель семи созвездий. Ташкент, 1995. С.13.

Аналогично действовали и последователи Темура.

В то же время следует отметить, что для прошлого было характерно то, что правитель демонстрировал свою власть и могущество путем завоевательных походов, в которых, конечно же, имели место и бесчисленные жертвы и разрушения.

Великие умы человечества, размышляя в эпоху Ренессанса о будущем человечества, в своих трудах критически относились к войнам и призывали к гуманности.

Аль-Фараби (870—950) в своем трактате «О взглядах жителей добродетельного города» осуждает любые войны. По его мнению, добросовестным и правильным является то государство, которое не применяет военную силу и не ведет войны с другими государствами, а заботится о благосостоянии народа.

Абу Али Ибн Сино (Авиценна) (980—1037) — великий ученый, врачеватель, автор знаменитых работ «Китаб ал-Шифа» (Книга об исцелении), «Китаб ал-Канун фит-Тиб» (Каноны врачебной науки), «Данишнанэ» (Книга знания) и др. В своей философии Ибн Сино выступал против войны, особенно осуждал захватнические войны. Великий ученый полагал, что действия внешней среды оказывают влияние на организм человека.

Ибн Рушди (1126—1198), как и Аль-Фараби, основывает свое учение о войне на том, что воюющее государство — это наихудший вариант деградировавшего общества. Война возможна, на его взгляд, только в случае самозащиты. Для предотвращения войн необходимо соблюдение канонов. Само состояние войны грех уже потому, что имеет основу в результате покорения других народов.

Ибн-Хальдун (1332—1406) — один из крупнейших мыслителей арабо-исламской культуры. Согласно его концепции, люди создают общество для совместного добывания средств к жизни, при этом война не является аргументом для применения силы. Ученый осуждал жестокость, выступал против омрачения жизни покоренных народов, раненых и пленных.

Алишер Навои (1440—1501) — великий узбекский поэт. В своих произведениях воспевал добрые человеческие чувства, любовь, добро, справедливость. Смысл жизни А. Навои видел в служении народу.

Произведения А. Навои отличаются своим миротворчеством, осуждением войн и насилия. Войну он считал преступлением против народов, наносящим ущерб их взаимопониманию, ведущим к ненависти. На взгляд А. Навои, война сама по себе противоречит

человеческой натуре, он призывал против нее, а зачинщиков войны предлагал подвергать всеобщему осуждению.

«Грешно стоять в ту пору в стороне,
Когда ты можешь помешать войне,
Но коль зачинщик, поднимая рать,
Не хочет слову разума внимать,
Коль будет он стремится все равно
К тому, что совестью запрещено,
Тогда сам бог велит — бери свой меч,
Чтоб разом когти хищнику отсечь».

(*«Стена Искандара»*)

В средние века на Западе представителями гуманных убеждений и прогрессивных идей являлись:

Гуго Гроций (1583—1645) — выдающийся голландский мыслитель, считается основателем международного права. Взгляды ученого опережали его время, он считал первоочередной задачей человека избегать «гибели и всего того, что ... может причинить гибель...». Основываясь на выводах стоиков, Г. Гроций считал, что люди «рождены для общения» и не должны «злоумышлять против другого человека», «причинять ущерб другому», убеждал «щадить друг друга», иначе «человеческое общество и взаимное общение людей разрушатся. Г. Гроций призывал государства при достижении своих целей использовать мирные средства и методы, подчеркивая, что «... мир лучше и безопаснее, выгоднее», международные конфликты являются результатом порочных наклонностей, которые встречаются у людей.

Выступая против применения силы в отношениях между государствами, Г. Гроций видел решение проблемы в установлении международного правопорядка, в связи с чем предлагал заключение международных союзов, которые должны основываться на справедливости, а не быть грабительскими, призывал в международных отношениях бороться за поддержание мира.[1] Как видим, мысли ученого были не только прогрессивными для своего времени, но они актуальны и сегодня.

---

[1] *Гроций Г.* О праве войны и мира. М., 1956.

Эмерик Крюсе (1590—1648) и **Шарль-Ирине де Сен-Пьер** (1658—1743) одними из первых предложили создание постоянной международной организации, основанной на волеизъявлении государств с целью установления мира и решения конфликтных ситуаций мирным путем.

Шарль-Луи де Монтескье (1689—1755) считал, что «война не есть естественное состояние людей», «мир является первым естественным законом человека»[1]. Французский мыслитель ратовал за сближение народов на справедливой основе, осуждал вероломство. Он призывал развивать «дух торговли», который соединяет народы и способствует сохранению мира и развитию чувства справедливости. В своих трудах Ш.-Л. Монтескье доказывал, что не существует свободы принятия решений о начале военных действий, выступал за сдерживание гонки вооружений «как только одно государство увеличивает то, что оно называет своими войсками, другие тотчас же делают то же самое»[2].

Франсуа Мари Аруэ Вольтер (1694—1778) — великий французский просветитель. В своих произведениях выступал против человеческих пороков: войны, насилия, агрессии, милитаризма, жестокости, несправедливости людей по отношению друг к другу. Осуждал наемных солдат, убивающих за определенную плату, выступал за терпимость, которая необходима в политике, недопустимость пыток, снятие системы наказания согласно соображениям гуманности и общественной пользы, осуждал призывы религиозной нетерпимости к иноверцам, следствием чего явились многочисленные религиозные войны.

Другой французский мыслитель **Жан-Жак Руссо** (1712—1778) утверждал, что «Человечество должно покончить с войнами и утвердить мирные отношения, где каждый из людей обнаружит ... множество выгод для себя в общем благе»[3].

Немецкий мыслитель **Эммануил Кант** (1723—1804) большое внимание уделял праву. «И любовь к человеку, и уважение к праву людей есть долг». Вечный мир Э. Кант видел за подписанием мирных договоров, в связи с чем и предложил проект «договора о вечном мире между государствами», где были обоснованы принци-

---

[1] *Ш. Монтескье.* Избранные произведения. М., 1955. С. 166.

[2] Там же. С. 346.

[3] *Руссо Ж-Ж.* Трактаты. М., 1969. С. 139.

ны невмешательства, обязательности норм международного права, всемирного гражданства и др.

Иоганн Готфрид Гердер (1744—1803) полагал, что «благосостояние человеческого рода зиждется не на произволе, а на ... разуме и справедливости».

Иоганн Готлиб Фихте (1762—1814) видел идею мира в природе разума, **также как и Георг Вильгельм Гегель** (1770—1831).

Томас Гоббс (1588—1679) — великий английский философ, считал, что для поддержания мира необходимы «скромность, справедливость, доверие, человечность, милосердие, т.е. те добродетели, которые уменьшают несогласие между людьми». В качестве своей философской концепции Т. Гоббс предложил «искать мира и следовать ему», отказ «от права на все вещи в той мере, в какой это необходимо в интересах мира и самозащиты», «не делай другим того, чего не хотел бы, чтобы делали тебе», «необходимость договоров и сохранение верности им»[1].

Джон Локк (1632—1704) — великий английский мыслитель, в своем учении на первый план ставит человека. Касательно вопросов международного гуманитарного права Д. Локк выдвинул идеи об ответственности лиц, виновных в развязывании войны; война не только преступление против народа или отдельных лиц, но и против всего человечества и др.[2]

Иеремия Бентам (1748—1832) — английский мыслитель, выступал за сотрудничество в международных отношениях. Предложил идею создания «Общего суда», а в 1786—1789 гг. проект международной организации, где предусматривал создание конгресса, общего суда и вооруженных сил.

И. Бентам выступил за ограничение силы в международных отношениях, которые служили бы для поддержания всеобщего и постоянного примирения.

Прогрессивными были идеи И. Бентама касательно отказа от колонии секретности, за общую свободу коммерции и др.

Томас Пейн (1737—1809) — американский мыслитель и политический деятель, подчеркивал необходимость руководства интересами человека. «Ценность человеческих жизней должна быть основным и главным критерием в подходе к вопросам войны и мира, она

---

[1] *Гоббс Т.* Избранные произведения. В 2-х т. М., 1965.

[2] *Локк Д.* Избранные философские произведения. В 2-х т. М., 1960.

«слишком велика», чтобы можно было пренебрегать ею при решении таких вопросов»[1].

Пейн осуждал захватнические войны, был против вмешательства в дела других стран, ратовал за сотрудничество между государствами, особенно в торговых отношениях, в которых видел эффективное средство уничтожения войн; в политических вопросах относительно вопросов вооружения отстаивал идею соблюдения правил международной жизни и др.

Томас Джефферсон (1743—1826) — автор знаменитой американской «Декларации о независимости». Свои взгляды основывал на признании «естественных прав» человека — права на жизнь, свободу и собственность в качестве основы социальных отношений. Взгляды Т. Джефферсона отличаются гуманизмом и свободолюбием. «Я ненавижу войну и считаю ее величайшим бичом человечества», — писал американский деятель.

Мы обратили ваше внимание на некоторые взгляды известных западных мыслителей, которые своими трудами и действиями внесли определенный научно-теоретический и практический вклад в развитие идей гуманизма. При этом важно отметить, что их взгляды не всегда последовательны и не бесспорны, этому есть свое простое объяснение: они творили в том обществе и в то время, когда необходимо было выражать определенные интересы общества, в котором они жили.

Вторая половина XIX в. была отмечена активизацией создания международных организаций, многосторонних конвенционных соглашений, целью которых являлись ограничение военных действий и оказание помощи раненым во время войны. Практика показывает, что личность в определенный момент исторического развития может сыграть важную конструктивную роль. Так, в становлении современного международного гуманитарного права и МККК такая роль в истории была отведена швейцарскому коммерсанту **Анри Дюнану**, который под большим эмоциональным впечатлением написал книгу «Воспоминание о битве при Сольферино» (1862), свидетелем которой он был. Книга произвела сильное впечатление и не оставила без внимания общественность. В своей книге Анри Дюнан предложил «создать в мирное время общества, которые во время войны оказывали или организовывали бы помощь раненым и уход

---

[1] *Пейн Т.* Избранные сочинения. М., 1959.

за ними силами преданных, усердных и хорошо подготовленных добровольцев, а также принять международный договор для признания и предоставления защиты этим добровольным обществам, в обязанности которых будет входить оказание помощи медицинским службам армии»[1].

Идеи А. Дюнана нашли поддержку и в 1863 г. благотворительное Женевское общество поощрения общественного блага учредило комиссию, состоявшую из Гюстава Муанье, Гийома-Анри Дюфура, Луи Аппиа, Теодора Монуара и Анри Дюнана, которая основала Международный Комитет по оказанию помощи раненым, в последующем переименованный в Международный Комитет Красного Креста.

В последующем международно-правовые нормы, регулирующие гуманитарные вопросы, получили свое дальнейшее совершенствование и развитие. В настоящее время сложилась четкая система международно-правовых норм и принципов, регулирующих международные и внутренние вооруженные конфликты.

Важность науки международного гуманитарного права заключается в том, что оно призывает государства сотрудничать в разрешении международных проблем, стоящих перед человечеством.

В современном международном гуманитарном праве четко сформулированы положения по защите прав человека в период вооруженных конфликтов, что нашло отражение в Гаагских конвенциях 1899 и 1907 гг. о законах, правилах и порядке ведения войн, а также в Женевских конвенциях 1949 г. и двух Дополнительных протоколах 1977 г. к ним.

Другая группа международно-правовых документов, принятых после второй мировой войны, регулирует вопросы ответственности государства в целом и каждого индивида в отдельности за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечества, а также вопросы по защите жертв войны.

Следует отметить, что современное международное гуманитарное право — это динамично развивающаяся самостоятельная отрасль международного права, основной целью которого является обеспечение защиты лицам, не участвующим или прекратившим участвовать в военных действиях, а также ограничение средств и методов ведения войны.

---

[1] *Дюнан А.* Воспоминание о битве при Сольферино. М., 2001. С. 116.

SAMARQAND IQTISODIYOT VA HUQUQ INSTITUTI AXBOROT RESURS MARKAZI 442.554

В этом плане за рубежом в последние годы были опубликованы наиболее значительные работы по исследованию вопросов международного гуманитарного права: Международное гуманитарное право (Рене Козирник. Женева. 1988); Развитие и принципы международного гуманитарного права (Жан Пикте. МККК. М., 1993); Право войны. Руководство для вооруженных сил (Фредерик де Мулинен. МККК. М., 1993); Возникновение и развитие международного гуманитарного права (Франсуаза Бори. МККК. М., 1994); Ограничения методов и средств ведения войны (Ф. Кальсховен. МККК. М., 1994.); Международная ответственность национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (Ришар Перрюшоу. МККК. М., 1995); Международное гуанитарное право. Введение (Ханс — Петер Гассер. МККК. М., 1995); Основополагающие принципы Красного Креста. Комментарий (Жан Пикте. МККК. М., 1997); Международный Комитет Красного Креста: уникальное учреждение (Жан Пикте. МККК. М., 1997); Предотвращение войн и бедствий: глобальный вызов растущих масштабов (Кофи А. Аннан. Нью-Йорк. 1999); Принципы права вооруженных конфликтов. (Эрик Давид. МККК. М., 2000); Основные понятия и институты международного гуманитарного права как система защиты человека (К.Свинарски. М., МККК. М. 2000); Воспоминание о битве при Сольферино. (Анри Дюнан. МККК. М., 2001) и др.

В правовом пространстве СНГ также опубликованы результаты исследований по вопросам международного гуманитарного права, среди которых следует отметить работы Л.И. Полторак, Л.И. Савинского. Вооруженные конфликты и международное право (М., 1976); И.П. Блищенко, О.Н. Хлестова. Красный Крест и международное гуманитарное право (М., 1977); И.П. Блищенко. Обычное оружие и международное право (М., 1984); В.В. Фуркало. Международно-правовая защита гражданского населения в условиях вооруженных конфликтов (Киев. 1986); Г.М. Мелкова. Международное право в период вооруженных конфликтов (М., 1988); А.Я. Капустина, Е.В. Мартыненко. Международное гуманитарное право (М., 1991); Международное гуманитарное право (М., 1997); И.П. Арцибасова, С.А. Егорова. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия (М., 1998); В.В. Пустогарова. Ф.Ф. Мартенс — юрист-дипломат. (М., 1999); О.Н. Тиунова Международное гуманитарное право (М., 1999); Международное гуманитарное право (Под ред.

К.Я. Бекяшева. М., 1999); Международное гуманитарное право (Под ред. В.П. Базова, Киев. 2000) и др.

Для государств Центральной Азии наука международного гуманитарного права получила свое новое развитие после обретения независимости. Так, в последние годы были опубликованы многочисленные исследования по вопросам международного гуманитарного права, среди которых следует выделить работы:

Л.К. Бакаева, А.М. Шкута. Международное гуманитарное право (Алматы, 1997); Л.К. Бакаева Международное гуманитарное право (Алматы, 1998); М.А. Сарсембаева. Комментарий к Конвенциям по международному гуманитарному праву (Алматы, 1998); Взгляни на мир разумными глазами (Душанбе, 1998); Гуманизм во время войны — народная традиция (Сост. С. Мусаев. Бишкек, 1999); М.О. Хаитова. Источники международного гуманитарного права (Ашхабад, 2001); Б.И. Борубашова. Международное гуманитарное право (Бишкек, 2002); Через гуманизм к миру (Бишкек, 2002); Через гуманизм к миру (Автор. колл., Бишкек, 2002) и др.

В Узбекистане также опубликованы работы:

Р.Т. Хакимова. Международное гуманитарное право (Ташкент, 1998; 2000, на узб. и рус. яз.); Г.М. Тансыкбаевой. Международное гуманитарное право (Ташкент, 1999); Человек и общество (Автор. колл.,Ташкент, 1999 г.); Международное гуманитарное право (перевод на узб.яз. Отв.ред. А.Х. Саидов, Ташкент, 2000); Ф.А. Абдуллаева, Э.Х. Расулова и А.Р. Рахманова. Право вооруженных конфликтов (Ташкент, 2001 на узб. и рус. яз.); Учебно-методические материалы по международному гуманитарному праву (Автор. колл., Ташкент, 2003). С. В. Саяпин. Через гуманизм — к миру (Соавтор; Бишкек, 2002 г.); Личность и общество. Уч. пос. для акад. лицеев и колледжей (Ташкент, 2005 г., на узб. и рус. яз.); Личность и общество. Уч. пос. для преподавателей (Ташкент, 2006 г., на узб. и рус. яз.) и др.

В 1999 г. А.М. Шкут защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Политика имплементации международного гуманитарного права в Республике Казахстан в контексте теоретико-правовых факторов».

Были подготовлены методические пособия и программы по международному гуманитарному праву в вузах Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана; осуществлены переводы на русский и национальные языки более 50 работ авторов «дальнего зарубежья».

В настоящее время специальные курсы по международному гуманитарному праву читаются в ведущих вузах региона. В Узбекистане это: Университет мировой экономики и дипломатии, Ташкентский государственный юридический институт, а также военные учебные заведения; в Казахстане — Алма-Атинский государственный университет, Казахский институт права и международных отношений; в Кыргызстане — Кыргызско-Российский славянский университет, Международный Университет Кыргызстана; в Таджикистане — Российско-Таджикский славянский университет, Таджикский государственный национальный университет, в Туркменистане — Туркменский государственный университет.

Кроме того, продолжается повышение квалификации ученых ведущих университетов по преподаванию международного гуманитарного права. С этой целью в Ташкенте в сентябре 1998 г. в сотрудничестве с Рурским университетом г. Бохума (Германия) была проведена международная конференция по преподаванию международного гуманитарного права, где более 30 преподавателей прошли обучение по методике преподавания гуманитарного права.

В августе 1999 г. в Ашхабаде была проведена международная конференция по преподаванию международного гуманитарного права в сотрудничестве с Рурским университетом г. Бохума (Германия).

В целях дальнейшего распространения международного гуманитарного права Международный Комитет Красного Креста ежегодно начиная с 2000 г. проводит региональный конкурс им. Ф. Мартенса для центральноазиатских вузов.Конкурс является своего рода форумом для широкого обмена идеями по проблемам гуманитарного права, в работе которого вместе со студентами активное участие принимают представители академической науки, а также специалисты, имеющие навыки практической работы в области гуманитарного права, в частности, делегаты МККК.

Основы международного гуманитарного права распространяются и среди военного состава. Так, в 2000 г. были проведены курсы для офицеров Министерств обороны, МВД, пограничных войск, Комитетов Национальной Безопасности Центральноазиатских государств. Были также организованы МККК региональные и международные семинары в Иссык-Куле. Старшие офицеры прошли курсы в Международном институте гуманитарного Права в Сан-Рено (Италия).

Узбекская ассоциация международного права в сотрудничестве с зарубежными партнерами неоднократно проводила семинары по со-

временным проблемам международного гуманитарного права и деятельности международного уголовного суда в вузах и учебных центрах республики и за рубежом.

В сотрудничестве с Министерством образования Республики Узбекистан, Национальным обществом Красного Полумесяца Узбекистана, а также группой педагогов и консультантов МККК в 1998 г. разработано дополнительное учебное пособие к курсу «Человек и общество» для учащихся 11 классов, колледжей и лицеев. Целью учебного пособия является ознакомление учащихся с ценностями, заложенными в основу гуманитарного права.

В 1998 г. в рамках Регионального Представительства МККК в Республиках Центральной Азии был создан Координационный совет по преподаванию гуманитарного права, призванный распространять знания и развивать международное гуманитарное право в высших учебных заведениях независимых стран.

Таким образом, наука международного гуманитарного права в Узбекистане является динамично развивающейся составной частью международного права, которая изучает международно-правовые нормы и институты, а также общественные отношения касательно вопросов права вооруженных конфликтов.

Предметом международного гуманитарного права являются специфические, как и для любой другой отрасли, права, общественные отношения, складывающиеся по поводу правил, законов и порядков ведения войн в период вооруженных конфликтов, а также по защите прав личности. В предмете Георг Гегель видит возможность дать «рассматриваемое как завершенное, за исключением, может быть, кое-где сделанных добавлений, дать собрание и систематизацию существенных моментов того содержания, которое давно столь же известно и общепризнанно, сколь разработаны правила и манеры изложения его формы»[1]. При этом он утверждает: «*Природа предмета.* Не в том дело, чтобы утверждать: у нас есть те и другие понятия, их содержание — право, свобода, собственность, государство и т.д. и отчетливо мыслить эти понятия; формирующие образование не способствует решению о предмете — но: рассматривать именно природу предмета, это есть понятие предмета...»[2].

---

[1] *Гегель Г.* Философия права. М., 1990. С.44.

[2] Там же. С. 385.

Методы изучения международного гуманитарного права представляют собой совокупность приемов и способов, с помощью которых постигается предмет исследования. При изучении международного гуманитарного права наиболее применимы методы исторического, системного, сравнительного и социологического анализа, а также специально-правовые, которые дают возможность для углубленного научного изучения предмета.

Система международного гуманитарного права также представляется интересной. Сам термин «система» от греческого *systema* трактуется как «план, порядок расположения частей целого, предначертанное устройство, ход чего-либо в последовательном порядке»[1]. В качестве основных свойств системы обычно выделяют целостность, структурность, взаимосвязь и взаимодействие компонентов[2].

В то же время касательно системы права в науке вопрос остается спорным, так как имеются различные взгляды. Одни авторы считают, что не существует единой системы международного права, другие, в основном теоретики права, утверждают, что систему права следует подразделять на основные отрасли и комплексы[3]; третьи сводят систему права к системе учебника[4]; ряд ученых подразделяют международно-правовые нормы на отдельные отрасли и группы, объединяя их между собой в определенном порядке[5].

Касательно системы международного гуманитарного права, по мнению О.И. Тиунова, характерно подразделение на общие институты, такие как:

а) установление правового статуса субъектов гуманитарного права;

б) закрепление гуманных приоритетов;

в) обеспечение самореализации интересов субъектов гуманитарного права;

г) государственная гарантия и правовая защита[6].

Эти и другие институты нашли закрепление в международных и национальных нормах касательно вопросов гуманитарного права.

---

[1] *Даль В.Н.* Толковый словарь живого великого русского языка. М., 1998. С. 188.

[2] *Тиунов О.И.* Системные связи правовой действительности. СПб., 1991. С.14

[3] *Алексеев С.С.* Структура права. М., 1957. С. 207.

[4] Курс международного права. Отв. ред. Ф.И. Кожевников. М., 1966.

[5] Международное право. Под ред. Г.И. Тункина. М., 1974.

[6] *Тиунов О.И.* Международное гуманитарное право. М., 1999. С. 17.

Из сказанного следует, что общепринятого понятия системы, в том числе и в международном гуманитарном праве, не имеется. Исходя из общей теории права, лишь характерные особенности, такие как нормы права, объединяются в институты, отрасли и подотрасли, взаимосвязаны между собой и составляют единое целое. Их создание обусловлено политической, экономической, исторической и другой необходимостью и носит объективный характер, так как исходит из реально существующих общественных отношений.

Можно сказать,что система современного международного гуманитарного права включает нормы и институты:

— определяющие правовой статус государства, его основные права и обязанности;

а также регламентирующие:

— правовой статус субъектов международного гуманитарного права;

— правовой статус объектов международного гуманитарного права;

— правовой статус международных организаций (ООН, МККК и др.);

— действие международных договоров;

— различные формы сотрудничества, в первую очередь гуманитарного характера;

— международно-правовые способы разрешения споров;

— вопросы ответственности государств и физических лиц за нарушение положений международного гуманитарного права;

— ограничение методов и средств ведения боевых действий.

ПОНЯТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Прежде всего отметим, что в науке нет общепринятого определения понятия «гуманитарное право». Точки зрения ученых разнообразны и неординарны. С одними из них можно соглашаться, мнение других является дискуссионным. Но именно это позволяет в сравнении и спорах искать и находить наиболее приемлемый вариант, который отвечал бы современным стандартам.

Можно условно разделить исследователей на тех, которые используют термин «право войны» (Ф. Бербер, А. Фердросс и др.), и тех, которые склоняются к использованию термина «международное военное право» (Е. Барт и др.), а также тех, кто пользуется определением «закон войны» (Л.Оппенгейм, И.Старк и др.). Часть ученых отдают предпочтение термину «вооруженный конфликт» (С.Е. Нахлик и др.) или «право вооруженных конфликтов» (Д.Б. Левин, Л.И. Савинский, И.Н. Арцибасов, С.А. Егоров и др.). Есть группа ученых, предлагающих формулировку «международное гуманитарное право в период вооруженных конфликтов» (ООН) и просто «международное гуманитарное право» (МККК Ж. Пикте, О.И. Тиунов, Д. Шиндлер, Ф. Бюньон и др.).

Можно и дальше продолжать перечень различных терминов, применяемых для обозначения этого явления как в теории, так и на практике, однако нам больше импонирует тот, к которому склоняется в настоящее время большинство исследователей и международных организаций. Это — «международное гуманитарное право», термин, который с легкой руки Жана Пикте (Швейцария) вошел в названия ряда международных актов, например, Женевской дипломатической конференции (1974—1977 гг.) по вопросам подтверждения и развития международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов.

Применение термина «международное гуманитарное право» нам представляется более совершенным, так как он включает в себя широкий спектр понятий и представлений и составляют совокупность разносторонних идей. При этом следует оговориться, что мы рассматриваем мнения исследователей современного международного права, так как в другое время использовались другие термины. Так, например, в средние века предпочтение отдавали термину «право войны и мира» (Г. Гроций, Э. Роттердамский, Э. Крюсе, Ш.Л. Монтескье, Жан-Жак Руссо, Т. Гоббс и др.).

Гуго Гроций в своей работе «О праве войны и мира» отмечал, что война не должна являться причиной для нарушения правил между воюющими сторонами. Насилие в войне, по его утверждению, должно иметь свои пределы, а гражданскому населению должна быть сохранена жизнь.

По мнению Жан-Жака Руссо «Об общественном договоре», сражающиеся солдаты на стороне государства обладают особым статусом, в отличие от лиц, не принимающих участия в войне, т.е. некомботантов.

В последующем идеи гуманистов нашли отражение в международных и национальных нормах.

На современном этапе специалисты считают, что международное гуманитарное право состоит из двух разделов: первый — «Женевское право» — право мира, которое защищает интересы военных, вышедших из строя, а также лиц, не принимавших участия в боевых действиях; второй — «Гаагское право» — право войны, которое устанавливает права и обязанности воюющих сторон при проведении военных операций и ограничивает выбор средств и методов ведения боевых действий.

Некоторые исследователи (Ж. Пикте) склонны считать, что в правах человека представлены общие принципы, в то время как гуманитарное право носит специфический характер, так как оно применяется лишь в период военных действий, поскольку война может помешать осуществлению прав человека или существенно ограничить их. Гуманитарное право вступает в силу только во время вооруженных конфликтов, а законодательство о правах человека действует главным образом в мирное время и содержит статьи, ограничивающие его применение в военное время. Кроме того, законодательство о правах человека регулирует отношения между государством и его собственными гражданами, а гумани-

тарное право — между государством и гражданами государства-противника[1].

На взгляд О.И. Тиунова, термин «международное гуманитарное право» имеет обобщающий характер. Он охватывает как характеристику современных международных норм, касающихся прав человека во всех аспектах, так и характеристку тех гуманитарных норм, которые сложились по поводу защиты личности в определенной ситуации, а именно, в вооруженном конфликте международное гуманитарное право в том виде, как оно складывалось исторически. В современном международном праве противопоставлять указанные сферы, хотя и имеющие определенную специфику, невозможно в силу их взаимосвязанности[2].

По мнению других (И.П. Блищенко), международное гуманитарное право включает в себя три части, а именно: совокупность международно-правовых норм, определяющих режим соблюдения свобод человека в мирное время; режим соблюдения элементарных прав и свобод человека во время вооруженного конфликта; ограничение гонки вооружений[3].

Франсуа Бюньон определяет международное гуманитарное право как комплекс норм, являющихся по происхождению нормами обычного или договорного права, цель которых состоит в том, чтобы предоставить человеческой личности защиту в период войны[4].

Т. Леско считает, что право вооруженных конфликтов состоит из четырех частей: международное предвоенное право, международное военное право, международное гуманитарное право и международное уголовное право[5].

Как видим, в этом вопросе мнения специалистов расходятся, как расходятся и определения понятия. Так, А.Я. Сухарев под международным гуманитарным правом понимает:

1) совокупность направленных на ограничение гонки вооружений и разоружение принципов и норм, обеспечивающих права человека на жизнь;

---

[1] *Пикте Ж.* Развитие и принципы международного гуманитарного права. МККК. 1994. С. 8—9.

[2] *Тиунов О.И.* ООН. Международное гуманитарное право. М., 1999. С.Х.

[3] *Блищенко И.П.* Обычное оружие и международное право. М., 1984. С.76.

[4] Московский журнал международного права. 1997. № 4.

[5] *Lesko T.* Miedzyharodowe prawo konfliktow zbrojnych. Warsz, 1984. P. 15.

2) совокупность принципов и норм, направленных на защиту прав человека в условиях вооруженного конфликта;

3) совокупность принципов и норм, направленных на защиту прав человека в условиях мира[1].

И.Н. Арцибасов и С.А. Егоров определяют право вооруженных конфликтов как совокупность создаваемых путем международных соглашений или юридических норм, применяемых в войнах, международных и немеждународных вооруженных конфликтах, запрещающих использование определенных средств и методов ведения вооруженной борьбы и устанавливающих международно-правовую ответственность государств и уголовную ответственность физических лиц за их нарушение[2].

Р. Козирник подходит к определению международного гуманитарного права как к совокупности принципов и норм международного публичного права, применяемых во время вооруженных конфликтов. При этом он отмечает, что международное гуманитарное право имеет целью а) защищать некомбатантов, в частности гражданских лиц, и вышедших из строя военнослужащих и обеспечивать гуманное обращение с ними (Женевское право); б) ограничивать и даже запрещать определенные методы и средства ведения боя, чтобы предотвратить неизбирательное насилие и излишние страдания (Гаагское право)[3].

Ж. Пикте представляет международное гуманитарное право как раздел международного права, проникнутый духом гуманности и направленный на защиту индивидуума в военное время[4].

Международный Комитет Красного Креста определяет понятие международного гуманитарного права как нормы международного права, вытекающие из договора или обычая, которые специально предназначены для урегулирования гуманитарных проблем, непосредственно связанных с вооруженными конфликтами международного или немеждународного характера и которые ограничивают по

---

[1] *Сухарев А.Я.* Предисловие к русскому изданию: Современная война: гуманитарные проблемы. С. 14.

[2] *Арцибасов И.Н., Егоров С.А.* Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М., 1989. С. 19.

[3] *Козирник Р.* Международное гуманитарное право. Женева, 1988. С. 2—3.

[4] *Пикте Ж.* Развитие и принципы международного гуманитарного права. М., 1993. С. 6.

гуманитарным соображениям право сторон, находящихся в вооруженном конфликте, применять методы и средства ведения войны по своему выбору, а также оказывают покровительство лицам и имуществу, затронутым или могущим быть затронутыми таким конфликтом.

Группа специалистов по международному праву и военно-морских экспертов в 1988—1994 гг. подготовила Руководство Сан-Ремо, где дается определение международного гуманитарного права, которое означает установленные договорами или обычаем международные нормы, ограничивающие право сторон в конфликте использовать методы и средства ведения войны по своему выбору, защищающие государства, не являющиеся сторонами в конфликте, или лиц либо объекты, которые затронуты или могут быть затронуты конфликтом (Ст. 13. Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море. 1994).

Как видно, в двух последних определениях используется термин международное гуманитарное право и по содержанию они не столь разнятся, разве что в первом варианте делается упор касательно вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера. Кстати, мусульманское гуманитарное право, также как и Руководство Сан-Ремо, не делает таких различий.

Таким образом, исходя из вышеприведенных определений, можно заключить, что современное международное гуманитарное право — это одна из динамично развивающихся самостоятельных отраслей международного публичного права, которая действует на основе общепринятых принципов, а также многосторонних соглашений и обычаев, регулирующих вопросы войны и мира, обеспечивающих наибольшую защиту индивида и устанавливающих ответственность государств и отдельных физических лиц.

ИСТОЧНИКИ И ПРОЦЕСС КОДИФИКАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Под **источниками** права в теории принято понимать внешнюю форму выражения правовых норм. Источники представляют собой методы, с помощью которых создаются нормы и регулируются отношения, в том числе между субъектами международного права.

Каждая отрасль права имеет общие и специфические, характерные только для нее источники. В международном праве источники подразделяются на основные и вспомогательные. Так как международное гуманитарное право является одним из его отраслей, то представляется, что аналогичная классификация уместна и для него. К основным источникам обычно относят международные договоры, международные обычаи и общепризнанные принципы международных отношений (jus cogens).

Международные договоры как основные источники представляют собой согласованную волю субъектов, заключенную в письменной форме, относительно установления, изменения или прекращения взаимных прав и обязанностей.

Международный обычай — это общепринятые в международной практике правила поведения, которые признаются субъектами международного права. Характерными признаками международного обычая являются: повторение, длительность, непрерывность, общепризнанность, единообразие практики применения.

Основные принципы устанавливают общие правила поведения для субъектов международного права. В международном гуманитарном праве классификация принципов следующая: основные, общие, принципы права мира (Женевское право) и принципы права войны (Гаагское право).

К **вспомогательным источникам** в международном праве и, следовательно, в международном гуманитарном праве, принято относить: решения международных организаций, национальные зако-

ны, судебные решения, доктрины, концепции ученых в области международного права.

К источникам международного гуманитарного права следует отнести и нормы морали, поскольку мораль является выражением основных норм поведения как для конкретного общества, так и для субъектов международного права.

Обычно в международном праве при изучении круга источников ссылаются на статью 38 Статута Международного суда ООН, где говорится:

1. «Суд, который обязан решать переданные ему споры на основании международного права, применяет:

а) международные конвенции, как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами;

б) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы;

в) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями;

г) с оговоркой, указанной в статье 59, судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм.

2. Это постановление не ограничивает права Суда разрешать дело ex aegno et bono, если стороны с этим согласны».

Анализируя положения статьи 38 Статута Международного суда ООН, нетрудно заметить некоторые ее изъяны, которые сегодня выглядят старомодно, в частности, не соответствует современному международному праву использование термина «цивилизованный», так как это определение было характерно до второй мировой войны, когда допускалось разделение на цивилизованные и нецивилизованные нации.

В статье 38 нет ссылок на резолюции ООН, международные организации, дипломатическую переписку, не говорится о приоритетности источников международного права, что легко объяснимо, так как положения этой статьи были сформулированы сразу после первой мировой войны для Постоянной палаты международного правосудия и затем заимствованы для Статута Международного суда ООН.

В настоящее время к источникам, регулирующим вопросы международного гуманитарного права, относятся:

Женевская конвенция 1864 г.;

Санкт-Петербургская Декларация 1868 г., которая явилась первым документом, регламентирующим методы и средства ведения боевых действий;

Брюссельская декларация 1874 г., хотя и не была ратифицирована, но, тем не менее, ее основные положения ведения военных действий и обращения с лицами нашли свое закрепление в Гаагских конвенциях 1899 и 1907 гг.;

Гаагские конвенции 1899 г.;

Женевская конвенция «Об улучшении участи больных и раненых в действующих армиях» 1906 г.;

Гаагские конвенции 1907 г.:

— «О мирном урегулировании международных конфликтов»;

— «Об ограничении применения силы при взыскании долгов по договоренности»;

— «Об открытии военных действий» (не применяется в настоящее время);

— «О законах и обычаях войны»;

— «О правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны»;

— «О режиме торговых судов в начале военных действий»;

— «О превращении торговых судов в военные»;

— «Об установке автоматических контактных подводных мин»;

— «Об артиллерийских обстрелах, производимых военно-морскими силами во время войны»;

— «О применении к морской войне начал Женевской конвенции»;

— «О некоторых ограничениях в пользовании правом захвата в морской войне»;

— «Об учреждении Международного призового суда»;

— «О правах и обязанностях нейтральных держав в случае морской войны»;

— «О запрещении метания снарядов и взрывчатых веществ с воздушных шаров» (в настоящее время не применяется).

Гаагские правила ведения воздушной войны 1923 г.;

Женевский протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств 1925 г.;

Женевские конвенции о больных и раненых в действующих армиях и о военнопленных 1929 г., которые в последующем были заменены Женевскими конвенциями 1949 г.;

Вашингтонская конвенция о защите культурных, научных учреждений и исторических памятников (Пакт Рериха) 1935 г.;

Лондонский протокол «О запрете уничтожения любого торгового судна до обеспечения безопасности пассажиров и экипажа, а также сохранности бортовых документов» 1936 г.;

Конвенция «О предупреждении преступлений геноцида и наказании за него» 1948 г.;

Женевские конвенции 1949 г.:

— «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях»;

— «Об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море»;

— «Об обращении с военнопленными»;

— «О защите гражданского населения во время войны».

Конвенция «О статусе беженцев» 1951 г. и Дополнительного протокола к ней 1967 г.;

Гаагская конвенция «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» 1954 г., а также дополнительный протокол к ней, который запрещает вывоз культурных ценностей с оккупированных территорий и требует возвращения в страну происхождения ценностей, помещенных в другом государстве;

«Основные принципы защиты гражданского населения в период вооруженных конфликтов» 1970 г.;

Дополнительный протокол I «О защите жертв международных вооруженных конфликтов» 1977 г.;

Дополнительный протокол II «О немеждународных вооруженных конфликтах» 1977 г.;

Конвенция Организации Объединенных Наций «О запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательные действия» 1980 г.

Конвенция включает в себя также четыре протокола:

— «Об использовании необнаруживаемых осколков»;

— «О минах и минах-ловушках» (с редакцией 1996 г.);

— «О зажигательном оружии»;

— «О лазерном ослепляющем оружии» (1995);

Конвенция «О запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении» (1993 г.);

Конвенция «О запрещении применения, накопления, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении». Осло (Оттавская конвенция) 1997 г.

Римский Статут Международного уголовного суда (1998 г.).;

Факультативный протокол к Конвенции «О правах ребенка», касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (2000 г.) и др.

Дополнительный протокол III, касающийся принятия дополнительной отличительной эмблемы, 2005 г.

В настоящее время это основные документы, которые являются базой для дальнейшего совершенствования и кодификации международного гуманитарного права. Они нашли отражение во многих многосторонних соглашениях и можно сказать, что они более кодифицированы, чем другие отрасли международного права, чему есть простое объяснение. Во-первых, вопросы войны и мира для человечества всегда были актуальны, во-вторых, имеется обширная теоретическая и практическая база, которая нашла свое закрепление в международных договорах и обычаях, в трудах ученых. Кроме того, субъекты международного права стремятся наилучшим образом гуманизировать отношения в период вооруженных конфликтов, о чем постоянно говорится с высоких трибун международных конференций, семинаров, так как этот вопрос находится под постоянным контролем ООН и других международных организаций.

Несмотря на то что резолюции ООН и других международных организаций формально не являются обязующими документами, тем не менее они являются связующим звеном, так как отражают мнение государств, вовлеченных в процесс обсуждения и последующего голосования и, таким образом, содействуют решению современных проблем.

«Отсутствие у резолюции юридически обязательной силы вовсе не означает, что они лишены всякой обязательной силы и являются резолюциями в полном смысле этого слова. Уставы организаций исходят из того, что каждый член будет добросовестно относиться к выполнению своих обязательств, добиваться осуществления целей и прав устава. А это попросту невозможно, если государства-участники не будут считаться с принятыми резолюциями. Поэтому, не обладая юридической силой, резолюции, тем не менее, обязывают морально-политически. Более того,

выполнение резолюции рассматривается как выполнение обязательств по Уставу»[1].

Международные суды и трибуналы: а. Урегулирование споров в международном праве может проходить в традиционном смысле данного понятия, как в арбитражах, так и в судах. Характерной особенностью арбитражного суда является соглашение сторон судебного разбирательства с целью создания судебного органа. В то же время международные суды и трибуналы носят постоянный и внедоговорной характер;

б. Международный суд ООН (МС ООН) — основной судебный орган ООН. Заседает в Гааге. Государства — члены ООН должны признавать его юрисдикцию еще до того, как данный способ урегулирования споров будет приведен в действие. Только государства могут быть членами МС ООН. Индивидуумы и неправительственные организации не обладают таким правом;

в. Европейский совет (ЕС) имеет свой собственный судебный орган — Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), решения которого обязательны для всех государств-членов данной организации. Как государство, так и отдельный индивидуум, либо группа индивидуумов имеют право обращаться в ЕСПЧ за защитой прав отдельного индивидуума или группы индивидуумов, нарушаемых государством и охраняемых уставом ЕСПЧ или одним из его протоколов. Но прежде чем подать жалобу в ЕСПЧ, должны быть использованы все внутригосударственные методы урегулирования спора;

г. Международные уголовные трибуналы по бывшей Югославии (МУТЮ) в Гааге и по Руанде (МУТР) в Аруше, Танзании были созданы Советом Безопасности ООН как средства восстановления мира и безопасности в этих регионах. Эти трибуналы имеют юрисдикцию только в отношении определенных категорий преступлений, совершенных в определенный период времени и на территории этих государств. Другим примером международного трибунала является Восточный Тимор, который состоит как из международных, так и из местных судей. Он преследует нарушения прав человека, которые имели место там в 1999 году;

д. Международный уголовный суд (МУС) был учрежден 1 июля 2002 г. в Гааге после того, как 60 государств ратифицировали его устав. Целью этого суда является преследование в судебном порядке

---

[1] *Лукашук И.И.* Международное право в судах. СПб, 1993. С. 170.

преступлений геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений. Если такие преступления происходят на территории государств-членов или совершаются гражданином государства-члена, то они подпадают под юрисдикцию МУСа. Если Совет Безопасности направляет дело Прокурору, действующему в соответствии с главой VII Устава ООН, эти требования не обязательны.

Проблемы и тенденции в современном международном праве.

События 11 сентября 2001 г. и нападение США и их союзников на Афганистан и Ирак породили множество споров относительно вопроса о наилучшей защите международного правопорядка. Существует два противоположных взгляда на эту проблему: одни предпочитают сильного гегемона, другие настаивают на еще более эффективном и тесном сотрудничестве государств, т.е. на юридически обязательной силе договорных норм.

Еще одна дискуссия возникла по поводу права на самозащиту и пределов реализации данного права. Новые стратегии в решении данного вопроса заходят так далеко, что оправдывают предотвращающие и упреждающие меры в свете угрозы террористических актов и угрозы применения оружия массового уничтожения.

Международное сообщество все еще находится на ранней стадии осмысления понятия терроризма и его «тактико-оперативных» признаков. Более того, существует много нерешенных вопросов относительно последствий, запрещающих положений в нормах права и естественных правах человека для международного и национального права.

Международное право не всегда признает суверенитет, иногда занимает официальную позицию в поиске ответственных лиц. В этом контексте становится существенным вопрос о гуманитарном вмешательстве.

Следует отметить тенденцию кодифицировать международное право и склонность государств к передаче части своих суверенных прав сотрудничающим органам, таким как ООН. Эта линия отражается в действиях ряда государств, установивших приоритет международного права над национальным.

Существует всевозрастающая тенденция возлагать поддержание мирового правопорядка и безопасности, а также защиту отдельного индивидуума от нарушений человеческих прав на центральные органы международного сообщества. В то же время, в международном праве на индивидуума возлагается все больше обязательств.

Они трансформируются из чистого объекта в субъект международного права[1].

В настоящее время все названные документы составляют основу действующего международного гуманитарного права, ряд новых документов находится на стадии принятия (Договор о запрещении противопехотных мин и др.) или разработки. Процесс кодификации в международном гуманитарном праве динамичен, поскольку постоянно пополняется новыми международно-правовыми нормами, обязательными для субъектов международного права.

Большую работу по кодификации права вооруженных конфликтов проводят как международные правительственные, так и неправительственные организации. Так, в рамках ООН на 2-й сессии Генеральной Ассамблеи была учреждена Комиссия международного права, целью которой является содействие прогрессивному развитию международного права и его кодификации. Комиссия состоит из 34 членов, являющихся лицами с признанным авторитетом в области международного права. Кроме того, на повестке дня Генеральной Ассамблеи и других органов ООН постоянно рассматриваются вопросы, связанные с международным гуманитарным правом. Так, были приняты «Всеобщая декларация прав человека» и конвенция «О предупреждении преступлений геноцида и наказании за него» (1948 г.); конвенция «О статусе беженцев» (1951 г.); «Основные принципы защиты гражданского населения в период вооруженных конфликтов» (1970 г.) и др.

Важное значение имеют доклады Генерального секретаря ООН по вопросам соблюдения гуманитарного права в период вооруженных конфликтов. Первые такие доклады были представлены Генеральной Ассамблее ООН в 1969 г. и нашли положительный отклик у мирового сообщества. Эта традиция имеет место и в настоящее время. Генеральный секретарь Кофи А. Аннан, выступая на 51-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, с беспокойством отмечал вопиющие нарушения норм международного гуманитарного права, говорил об отдельных случаях попрания элементарных человеческих прав, актах насилия, достигших масштабов геноцида; преднамеренном нападении вооруженных группировок на гражданское население (Афганистан и др.). Назвал факты использования комбатан-

---

[1] Международный уголовный суд. Хрестоматия. Институт Густава Стресманна—Академия европейской политики и экономики. Бонн. 2004. С.11–13.

тами своего присутствия и манипулирования им. В этой связи Генеральный секретарь ООН обратился к государством — членам ООН с призывом к содействию в решении этих проблем.

В качестве первого шага Совет Безопасности выступил с решительным осуждением нападения на беженцев и других гражданских лиц и призвал стороны в конфликтах строго соблюдать нормы гуманитарного права.

Следует отметить важную роль ООН не только в кодификации норм гуманитарного права, но и в оказании гуманитарной помощи жертвам конфликтов и проведении операций по поддержанию мира, за что вооруженные силы ООН «Голубые каски» были удостоены в 1988 г. Нобелевской премии мира.

Огромен вклад Международного Комитета Красного Креста в прогрессивное развитие и кодификацию норм международного гуманитарного права. Без преувеличения можно сказать, что международное гуманитарное право в настоящее время ассоциируется с деятельностью Международного Комитета Красного Креста. В этом легко убедиться, ознакомившись с Женевскими конвенциями 1949 г., где Международный Комитет Красного Креста и Центральное агентство по розыску упоминаются в 60 статьях и в текстах двух Дополнительных протоколов 1977 г. О роли и авторитете Международного Комитета Красного Креста свидетельствует присуждение первой Нобелевской премии Анри Дюнану (1896), а также премий в 1917, 1944 и 1963 гг. Международному Комитету Красного Креста.

Вопросы кодификации современного международного гуманитарного права оказывают значительное влияние и на развитие национального законодательства государств в этой области путем имплементации. Для этих целей создаются национальные комиссии по имплементации международного гуманитарного права (думается,что аналогичную комиссию можно создать при Олий Мажлисе Республики Узбекистан, что позволило бы более системно и конструктивно подойти к решению многих правовых вопросов).

Сегодня научно-теоретическими изысканиями в области кодификации вооруженных конфликтов активно занимаются Институт международного права (Гаага, Голландия), Международный институт гуманитарного права (Сан-Ремо, Италия), Международная дипломатическая академия (Париж, Франция), а также многие неправительственные организации.

Здесь следует отметить, что характерными особенностями кодификации являются волеизъявление и добровольность участников, наличие источников договорной и обычной практики, сам же процесс представляется творческим, носит соревновательный характер различных направлений, школ и систем права, и это нормальное явление. Процесс кодификации служит общему прогрессу международного права, позволяет устранить те проблемы, которые имеются на данный момент, и служит совершенствованию существующих норм. Основными участниками процесса кодификации выступают только суверенные государства, так как они являются основными носителями прав и обязанностей в международных отношениях.

Говоря о взаимосвязи законодательства Республики Узбекистан с нормами международного гуманитарного права, отметим следующее:

Узбекистан присоединился 3.09.1993 г. к конвенции «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях» (1949); конвенции «Об обращении с военнопленными» (1949); конвенции «Об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил в море» (1949); конвенции «О защите гражданского населения во время войны» (1949); Дополнительному протоколу I (1977); Дополнительному протоколу II (1977), которые вступили в силу с 8 апреля 1994 г.

ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Международное гуманитарное право является отраслью международного права и основывает свою деятельность, опираясь на общепринятые, императивные (т.е. повелительные) нормы и принципы (jus cogens) международных отношений. Принципы и нормы поведения существовали всегда, значительна их роль и на современном этапе развития человечества.

Теоретические принципы международного права условно представляют:

Кооперативный характер. Международное право исходит из принципа суверенного равенства государств. При этом суверенитет подразумевает, что, с одной стороны, государства не подвластны друг другу, а с другой — это приводит к более тесному сотрудничеству. Общим правилом является тот факт, что ни одно государство не вправе рассматривать в судебном порядке действия другого государства. Только Международный суд имеет право вершить правосудие, причем в тех случаях, когда государства, принимающие участие в разбирательстве, об этом договорились (это относится к международным судам, таким как МУС, и к арбитражным судам). Примечательным исключением из этого правила стали Международные уголовные трибуналы по бывшей Югословии (МУТЮ) и по Руанде (МУТР).

Суверенитет государств охраняется статьей 2 (7) Устава ООН, в которой говорится о невмешательстве ООН во внутренние дела государства. Однако согласия по поводу определения четких границ внутренних дел государства не достигнуто. Таким образом, превалирует мнение юристов, что защита прав человека (статья 1 (3), 55 (с), 56 Устава ООН) является не «внутренним делом государства», а всего мирового сообщества в целом.

Децентрализованный характер. Из-за отсутствия центральной власти обязанность формулировать, согласовывать и применять международное право лежит на самих государствах. Таким образом, превалирует мнение, что создание права и проведение его в жизнь происходит в децентрализованной форме. Эта черта международного права не потеряла своей значимости с созданием ООН — организации по сотрудничеству, которая не затрагивает большую часть суверенитета государств. Так, согласно Уставу ООН, компетенция ООН ограничена пределами и степенью, которыми наделили ее государства. Тем более, что в соответствии со статьей 24 (1) Устава ООН, Совет Безопасности, а не Генеральная Ассамблея ООН, несет прямое обязательство поддерживать международный мир и безопасность.

Непрямой (косвенный) характер. Международное право апеллирует непосредственно к государствам и опирается на сотрудничество между ними, которое необходимо для его функционирования и проведения в жизнь. Проще говоря, отдельное лицо испытывает лишь косвенное влияние международного права. Как было указано выше, есть очень важные исключения из этого правила в сфере международного уголовного права. Здесь международное право запрещает определенное деяние, т.е. содержит нормы, которые прямо адресуются индивидууму и которые не освобождают его от индивидуальной уголовной ответственности[1].

Современные принципы международных отношений получили свое развитие после принятия Устава ООН в 1945 г., который оказал определенное влияние и на развитие специфических отраслевых принципов международного права, в том числе и на международное гуманитарное право.

Основные принципы этого права являются обязательными в отношениях между субъектами международного права. Это означает, что «государство должно не только строго их соблюдать в своей внешней политике, в отношениях с другими субъектами международного права, но и непременно сообразовывать с ними свое внутреннее законодательство»[2].

Современные международные отношения немыслимы без основных принципов, поскольку на их базе развивается современное меж-

---

[1] Международный уголовный суд. Хрестоматия. Институт Густава Стресмана—Академия европейской политики и экономики. Бонн. 2004. С. 9—10.

[2] Российский ежегодник международного права. 1992. С-П. 1994. С.18.

дународное право, совершенствуются и формируются его отраслевые нормы и принципы этого права.

Значение императивных принципов, многие из которых нашли признание со стороны Комиссии международного права, а затем были отражены в Венской конвенции 1969 г. о праве международных договоров, подчеркивают ряд исследователей (Г.И.Тункин, Р.А. Тузмухамедов и др.), так как именно эти принципы служат основным критерием правомерности поведения того или иного государства, дают достаточные ориентиры для определения его политики[1]. Жак Пикте считает, что основные принципы являются базой для других принципов, прежде всего, общих для Женевского права и Прав человека[2].

Приведем мнение других исследователей о порядке классификации принципов международного гуманитарного права.

Так, А. Фердросс считает, что «право войны» базируется на трех основных принципах: военные действия воюющих должны направляться непосредственно против комбатантов и военных объектов; запрещаются все средства борьбы, причиняющие излишние страдания или вред; запрещаются коварные средства войны, т.е. средства, противные воинской чести[3].

Ж. Пикте предлагает свести принципы международного гуманитарного права в три группы: основополагающие принципы, общие принципы и принципы, которыми должны руководствоваться воюющие по отношению к жертвам вооруженных конфликтов. При этом Ж. Пикте отмечает, что любая классификация в известной мере является произвольной и в определенных отношениях неизбежно будет носить теоретический характер[4]. Специалисты, одобряя такой подход, считают его классификацию наиболее удачной, «довольно стройной системой», но в то же время отмечают, что ее «нельзя признать совершенной и окончательной».

Д. Коломбос также выделяет три основных принципа права вооруженных конфликтов: гуманизм, рыцарство, военную необходи-

---

[1] *Лукашук И.И.* Международное право. М. 1996. С.246.

[2] *Пикте Ж.* Развитие и принципы международного гуманитарного права. М., 1994. С.82.

[3] *Фердросс А.* Международное право. М., 1959, С.429.

[4] *Пикте Ж.* Развитие и принципы международного гуманитарного права. М., 1994. С. 78—100; Основополагающие принципы Красного Креста. — М, 1997. С. 15—16.

мость[1]. Следует заметить, что принцип рыцарства при всей его привлекательности, по нашему мнению, не вписывается в современные принципы международного права, но тем не менее заслуживает внимания и изучения.

И.Н. Арцибасов и С.А. Егоров также подразделяют принципы права вооруженных конфликтов на три группы: общие принципы; принципы, регулирующие средства и методы вооруженной борьбы; принципы защиты участников вооруженной борьбы и гражданского населения[2].

В.В. Пустогаров классифицирует принципы международного гуманитарного права на три группы: основополагающие, общие и принципы, которыми конфликтующие стороны должны руководствоваться в отношении жертв вооруженных конфликтов и ведения военных действий[3].

Известный исследователь исламской концепции гуманитарного права М.А. Буазар предлагает свою концепцию основополагающих принципов:

— воспрещение применения крайних мер, эксцессов вероломства и неоправданной жестокости;

— воспрещение причинения противнику дополнительного зла, будь то убийство, жестокое обращение или наказание;

— запрещение неоправданных разрушений, особенно уничтожение посевов;

— запрещение использования отравленного оружия и массового, ничем не ограниченного, разрушения;

— проведение различий между комбатантами и гражданскими лицами;

— воспрещение чинить насилие над ранеными и сложившими оружие;

— необходимость гуманного обращения с пленными;

— долг защищать мирное гражданское население, уважительно относиться к религии и священнослужителям;

— утверждение личного характера ответственности;

— незаконность обоюдного причинения зла и репрессалий;

---

[1] *Коломбос Д.* Международное морское право. М., 1975. С. 441.

[2] *Арцибасов И.Н., Егоров С.А.* Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М., 1989. С.74—79.

[3] *Пустогаров В.В.* Международное гуманитарное право. М., 1997. С.33—35.

— сотрудничество с противником в осуществлении гуманных мероприятий;

— осуждение всех действий, противоречащих заключенным мусульманским договорам.

«В действительности, — пишет Саид Ал-Да, — в мусульманском праве очень много хороших правил, которые упорядочивают действия солдат. Несмотря на то, что эти правила нигде не описаны, они остаются как принципы, которые составляют основу мусульманского права. Эти принципы профессор Хамид Султан сводит к справедливости, бескорыстию, соглашению, соблюдению принятых обязательств и примерным отношениям»[1].

Конечно, такая классификация принципов международного гуманитарного права носит относительный характер и требует доработки для того, чтобы соответствовать требованиям времени. Однако, несомненно, может быть принята концепция, отдающая приоритет гуманистическому направлению.

Исходя из краткого сопоставления представленных мнений, остановимся подробнее на классификации Ж. Пикте. Итак, согласно Ж. Пикте — это:

1. Принципы права гуманности, означающие «право вооруженных конфликтов и права человека, которые должны обеспечить по крайней мере минимум гарантии и гуманизма каждому человеку, будь то в военное или в мирное время»[2].

2. Принципы международного гуманитарного права, относящиеся к жертвам конфликтов, или так называемое Женевское право, которое включает в себя принципы нейтральности (ст. 3, 27 Конвенции 1949 г. «О нейтральной помощи», параграф 1, ст.64 Протокола I «Об организациях гражданской обороны нейтральных стран» и др.), нормальности (см. III Конвенцию 1949 г. «Об обращении с военнопленными», ст. 44 Дополнительного протокола I 1977 г. к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающимся защиты жертв международных вооруженных конфликтов) и защиты (см. ст.1 Женевской конвенции «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях», II Женевской конвенции «Об улуч-

---

[1] *Султан Хамид.* «Фарзи Ислом» II. Международное право. Египет. 1978. Гл. 34. С. 6—7.

[2] *Пикте Ж.* Развитие и принципы международного гуманитарного права. М., 1994. С.80.

шении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море», IV Женевской конвенции «О защите гражданского населения во время войны», раздел 2—3, Дополнительный протокол I 1977 г., ч.2, гл. 2—3, 6, раздел III, гл.1—3 и Дополнительный протокол II 1977 г., ч. 3—4).

3. Принципы международного гуманитарного права, относящиеся к праву войны, или так называемое Гаагское право, состоящее из совокупности международных предписаний по ведению военных действий и защите жертв таких действий. Основной целью Гаагского права является наиболее возможное ослабление страданий, приносимых в результате боевых действий. Поэтому Гаагское право основывается на принципе ограниченности, означающем, что «воюющие стороны не пользуются неограниченным правом в выборе средств нанесения вреда неприятелю» (IV конвенция «О законах и обычаях сухопутной войны» 1907 г. с прилагаемым Положением ст.22). Этот принцип распространяется на военные действия, поведение комбатантов в бою, поведение гражданского населения, жертв войны на оккупированных территориях.

Таким образом, можно сказать, что основные принципы являются общепризнанной нормой для выполнения международных прав и обязанностей субъектами международного права. По меткому выражению А.Н. Талалаева, «основные принципы не источники международного права, а его нормы. Они составляют ядро международного права, наиболее важную и устойчивую его часть»[1]. При этом А.Н. Талалаев различает нормы и принципы и отдает приоритет нормам международного права, так как по его мнению — это понятие более широкое, чем принципы[2].

В решении Международного суда ООН по спору между США и Канадой по делу «О делимитации морской границы в районе залива Мэн» (12 октября 1984 г.) было определено, что термины «принципы и нормы» по сути означают одно и то же, а именно, термин «принципы» означает правовые принципы, т.е. «он включает нормы международного права», и что употребление термина «принцип» оправдано, поскольку речь идет о более общих и фундаментальных нормах[3]. В то же время следует заметить, что в своей дея-

---

[1] *Талалаев А.Н.* Международное право и современность. М.,1984. С.38.

[2] Вестник МГУ. Право. 1997. № 3. С.69—70.

[3] Краткое изложение решений, консультативних заключений и постановлений Международного суда. 1948—1991 гг. ООН. Нью-Йорк. 1993. С.165.

тельности Международный суд ООН, опирается ли он на основные принципы или нормы международного права, принимает решения исходя из критерия справедливости.

По мнению Ханса-Петера Гассера, международное гуманитарное право зиждется на нескольких основополагающих принципах, являющихся частью базиса международного права. Однако эти принципы не имеют приоритета перед действующим правом и не заменяют его; они, скорее, указывают на основные направления и делают право более понятным. Конечно, если присутствует право, принципы, как было отмечено выше, становятся дополнительным компонентом соглашения, так как государства строят свои отношения на базе принципов[1].

В то же время в международном гуманитарном праве имеются различные взгляды на классификацию систем принципов. Разнообразие взглядов, стремление быть замеченным в настоящее время привело к тому, что в международном гуманитарном праве до сих пор не приведены в надлежащий порядок, т.е. не систематизированы принципы. Как верно считает В.В. Пустогаров, «систематизация принципов — задача юристов, одна жизнь ее не решит. Но трудности систематизации кроются не столько в слабости усилий ученых, сколько в нашей сложной реальности»[2].

Есть и скептики, которые недооценивают роли основных принципов в международном праве. Они объясняют это тем, что международные договоры снижают необходимость в общих принципах, как средстве заполнения брешей в международной правовой системе.

С этим трудно не согласиться, так как на самом деле общие принципы используются для заполнения пробелов, особенно при решении процедурных вопросов и проблем международного судебного администрирования. Но как источник права, они давно играют довольно несущественную роль[3]. Надо сказать, что аналогичных взглядов придерживаются немногие. Международная практика показывает, что в нашем быстро меняющемся мире все же появляются новые принципы, которые находят свое подтверждение путем заключения как многосторонних, так и двусторонних соглашений (например, доку-

---

[1] *Гассер Х.П.* Международное гуманитарное право. Введение. М., 1995. С.22.

[2] *Пустогаров В.В.* Международное гуманитарное право. М., 1997. С.33.

[3] *Аксель Никэз-Перепятько.* Элементы международного публичного права. УВКБ. — Бишкек, 1996. С.17.

менты Заключительного акта по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.) или более поздняя Парижская хартия для новой Европы 1990 г., кстати, оба важнейших международно-правовых документа современности Узбекистан подписал и принял в качестве обязательства для выполнения). В этой связи важно отметить, что происходит активная имплементация основных принципов и норм международного права в национальные законодательства. Этот процесс активно протекает и в нашей республике. Так, в статье 17 Конституции Узбекистана отмечается: «Узбекистан является полноправным субъектом международных отношений. Его внешняя политика исходит из принципов суверенного равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела других государств и иных общепризнанных принципов и норм международного права». В Законе Республики Узбекистан «Об основных принципах внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан» в статье 1 отмечается, что внешняя политика и международная деятельность Республики Узбекистан основываются на нормах и принципах Конституции Республики Узбекистан, Законе «О международных договорах Республики Узбекистан», Законе Республики Узбекистан «Об обороне», «Военной доктрине Республики Узбекистан», других законодательных актах, на принципах и целях, провозглашенных Организацией Объединенных Наций, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также на обязательствах, исходящих из международных договоров и соглашений Республики Узбекистан, ратифицированных ее Олий Мажлисом.

Приверженность нашего государства основным принципам и нормам международного права находит отражение при заключении двусторонних договоров, а также в заявлениях и в международно-договорных инициативах нашей страны.

Принцип замены, или так называемая «оговорка Мартенса»[1], была принята на I Гаагской конференции мира в 1899 г. и первона-

---

[1] *Ф.Ф.Мартенс* (1845—1909) юрист-международник, дипломат. Профессор международного права Петербургского университета (1873—1905). В 1881—1909 гг. член совета МИД России, участник многих международных конференций. Издал Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами, в 15 т. Автор работ: «О консулах и консульской юрисдикции на Востоке» (СПб., 1893), «Современное международное право цивилизованных народов», в 2-х т. (1882—1883). *Пустогаров В.В.* «...С пальмовой ветвью мира». Ф.Ф.Мартенс — юрист, дипломат, публицист. М., 1993. С.150—175.

чально формулировка Мартенса выглядела следующим образом: «**В случаях, не предусмотренных принятыми постановлениями, население и воюющие остаются под охраной и действием начал международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания**» (IV Гаагская конвенция, 1899 г.).

В настоящее время «оговорка Мартенса», или так называемый принцип замены в новой редакции отражен в п.2, ст. 1 Дополнительного протокола I, касающегося защиты жертв международных военных конфликтов (принят на Женевской дипломатической конференции 8 июня 1977 г.).

Из вышесказанного следует, что конфликтующие стороны должны сообразовывать свои действия с принципами гуманности, включающими в себя такие понятия, как защита, помощь, уход (Раздел I Дополнительного протокола I, 1977 г.), сочувствие (Раздел III Дополнительного протокола I, 1977 г.).

Право войны осуждает такие действия, как взятие заложников, вероломство, запрещение применения оружия и действий, которые могут причинить излишние страдания и повреждения. При этом, согласно праву войны, конфликтующие стороны в своих действиях должны исходить из принципа военной необходимости и соразмерности (ч.III Дополнительного протокола I, 1977 г.), например, стоит ли причинять дополнительный ущерб и страдания противнику, если исход боя уже разрешен, или действия сторон должны исходить из общепринятых международного договорного и обычного права.

Противоположное утверждение состоит в том, что даже в ходе вооруженного конфликта некоторые действия недопустимы, потому что они являются вопиющим нарушением законов гуманности. И нет сомнений в том, насколько трудно уравновесить эти два противоположных требования[1], что и было подтверждено в ходе прошедших международных конференций (1974—1977 гг., 1979—1980 гг. и последующие годы). Современное международное право осуждает любые войны и предлагает разрешение конфликтов только мирными способами.

---

[1] *Кальсховен Ф.* Ограничения методов и средств ведения войны. М. 1994. С.212.

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ДВИЖЕНИЯ КРАСНОГО КРЕСТА И КРАСНОГО ПОЛУМЕСЯЦА

Основополагающие принципы были провозглашены XX Международной конференцией Красного Креста в Вене в 1965 г. Настоящий пересмотренный текст входит в Устав Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца, принятый на XXV Международной конференции Красного Креста, состоявшейся в Женеве в 1986 г.

ГУМАННОСТЬ

Международное Движение Красного Креста и Красного Полумесяца, порожденное стремлением оказывать помощь всем раненым после боя без исключения или предпочтения, старается при любых обстоятельствах, на международном уровне, предотвращать или облегчать страдания человека. Движение призвано защищать жизнь и здоровье людей и обеспечивать уважение к человеческой личности. Оно способствует достижению взаимопонимания, дружбы, сотрудничества и прочного мира между народами.

БЕСПРИСТРАСТНОСТЬ

Движение не проводит никакого различия по признаку расы, религии, класса или политических убеждений. Оно лишь стремится облегчать страдания людей, и в первую очередь тех, кто больше всего в этом нуждается.

НЕЙТРАЛЬНОСТЬ

Чтобы сохранить всеобщее доверие, Движение не может принимать чью-либо сторону в вооруженных конфликтах и вступать в

споры политического, расового, религиозного или идеологического характера.

НЕЗАВИСИМОСТЬ

Движение независимо. Национальные общества, оказывая своим правительствам помощь в гуманитарной деятельности и подчиняясь законам своей страны, должны тем не менее всегда сохранять автономию, чтобы иметь возможность действовать в соответствии с принципами Красного Креста.

ДОБРОВОЛЬНОСТЬ

В своей добровольной деятельности по оказанию помощи Движение ни в коей мере не руководствуется стремлением к получению выгоды.

ЕДИНСТВО

В стране может быть только одно Национальное общество Красного Креста или Красного Полумесяца. Оно должно быть открыто для всех и осуществлять свою гуманитарную деятельность на всей территории страны.

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ

Движение является всемирным. Все национальные общества пользуются равными правами и обязаны оказывать помощь друг другу.

СУБЪЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Субъекты (акторы) — это стороны международных отношений, обладающие международными правами и обязанностями и действующие на основе договоров. В то же время следует дифференцированно подходить к понятию субъекта в международном и национальном праве. Так, в национальном праве классифицируют субъекты права на правоспособных и дееспособных, а также на физические и юридические лица, в международном праве — на основные и производные. К основным субъектам в международном праве, по мнению большинства исследователей, относятся государства и борющиеся за свою независимость и самоопределение нации и народы.

К производным субъектам в международном праве обычно относят международные организации и государственно-подобные образования, хотя и по отношению к ним имеются различные взгляды.

К третьей категории участников международных отношений по согласию государств относят правительства в изгнании, восставшую и воюющую стороны, но эта категория больше характерна для военного времени.

В последнее время много внимания уделяется международной правосубъектности индивида, но и здесь точки зрения различны. Транснациональные корпорации и международные неправительственные организации, являются они субъектами международных отношений или нет — вопрос спорный, как и ряд идей, предлагаемых учеными, которые к субъектам международного права также относят сообщества, партии, группы давления, частные объединения.

В свою очередь, субъекты правоотношений можно классифицировать на:

1) **индивидуальные (физические лица)** — граждане, бипатриды (лица с двойным гражданством), апатриды (лица без гражданства) и иностранцы;

2) **коллективные** — негосударственные организации (общественные объединения, частные фирмы и т.д.), государственные организации, международные организации;

3) **государство** — главный и особый субъект, участвующий в качестве активного как во внутренних, так и во внешних сношениях.

В международном гуманитарном праве, являющемся одной из составляющих отраслей международного права, субъекты правоотношений можно классифицировать на:

— государства (нейтральные, державу-покровительницу, субституты);

— восставшую или воюющую сторону, нацию или народ, борющийся за свое самоопределение;

— международные организации;

— индивиды (комбатант, гражданское лицо, жертвы войны, покровительствуемые лица, пропавшие без вести или погибшие (умершие), беженцы и др.)

Теоретики международного права, изучая вопросы международной правосубъектности, выделяют общие их свойства, такие как:

— субъект реализует права и обязанности на основе международного права;

— субъект — сторона в отношении, урегулированном нормами международного права;

— субъект обладает способностью участвовать в создании норм международного права;

— имеет самостоятельный международно-правовой статус[1].

Профессор Г.В. Игнатенко видит главные свойства, присущие субъекту международного права в том, что они являются образованиями, не зависимыми друг от друга, не подчиненными в области международных отношений какой-либо политической власти, обладающими юридической способностью к самостоятельному осуществлению прав и обязанностей, установленных международным правом[2].

---

[1] Международная правосубъектность. Отв. ред. Д.И. Фельдман. М.: Юриздат. 1974.

[2] Международное право/Под.ред. Г.И. Тункина. М., 1982. С.82.

Иорданский исследователь Аль-Одеталла Мухамед Хуссейн считает, что субъектом международного права может быть только коллективное образование, правомерно создаваемое (учреждаемое) в соответствии с общепризнанными нормами и принципами международного права, обладающее относительно самостоятельной свободой воли в сфере международного общения, участвующее (или могущее участвовать) в выработке, принятии и осуществлении международно-правовых норм посредством заключения международных договоров и, таким образом, приобретающее международные права и обязанности, а в случае их несоблюдения, могущее нести международно-правовую ответственность и в определенных обстоятельствах применять или подвергаться негативному воздействию международно-правовых санкций.

Международно-правовая субъектность государства выступает как суверенная, основная и универсальная, и в этом ее отличие от международно-правовой субъектности международной организации, которая является производной, вторичной и ограниченной существующими учредительными международно-правовыми актами (уставами, договорами и т. д.).

Эта особенность четко показывает главенство государства как основного субъекта в международных отношениях, суверенитет которого обеспечивает юридическую самостоятельность, верховенство и неограниченность публичной власти внутри страны и независимость и равноправие в международных отношениях[1].

В монографии «Методология исследования теоретических проблем международного права» отмечается, что деятельность субъектов международного права носит целеустремленный, сознательно-ориентированный характер. Поэтому анализ целей, мотивов, ценностных установок, интересов и других элементов субъективной стороны представляется существенным для понимания процессов реализации норм международного права и изучения их эффективности. Проблему эффективности норм международного права нельзя решать и без учета особенностей данной системы права. Последнее обусловлено характером его основных субъектов — суверенных государств. Остальные аспекты этих

[1] Международно-правовая субъектность государства и его представительство в международных отношениях. Автор.дисс.канд.юр.наук. 1984. С.9—11.

отношений являются прозводными от этого центрального стержня[1].

Важными составными элементами субъектов международного права являются:

— договорная правоспособность и дееспособность;

— система прав и обязанностей;

— международная правовая способность нести ответственность.

Таким образом, можно сказать, что субъект международного права — это в основном образование, правомерно созданное или учрежденное в соответствии с общепризнанными нормами и принципами международного права и обладающее определенным статусом в сфере международного общения, с целью выработки принятия и реализации международно-правовых норм, посредством заключения международных договоров и таким образом приобретения международных прав и обязательств, а в случае их несоблюдения — несения международно-правовой ответственности.

Рассмотрим статус наиболее часто встречающихся в настоящее время субъектов международного права.

Государство является основным, необходимым субъектом в международных отношениях. Сложность состоит в том, что в международном праве нет единого определения «государства», хотя в свое время Комиссия международного права в проекте Конвенций определила государство как «образование, состоящее из населения, обитающего на определенной территории»[2]. Поэтому перед исследователями стоит вопрос, что является основой государственности. По мнению одних, необходимым является сочетание трех элементов: определенной территории, населения, на ней проживающего, и политической организации (власти)[3]. По мнению других, государство как субъект международного права характеризуется прежде всего тем, что оно имеет территорию и, следовательно, обладает, по заключению Международного суда, «территориальным суверенитетом»... Территориальный суверенитет можно определить как право государства осуществлять исключи-

---

[1] Методология исследования теоретических проблем международного права Научн. ред. Ю.Я. Баскин. Казань.: Изд. Казанского ун-та. С. 42—43.

[2] YBILC. 1959. Vol.P. 10 st seq.

[3] Международное право. Словарь-справочник./Под.общ.ред.акад.МАИ, д.ю.н В.Н.Трофимова. М., 1997. С.52.

тельную юрисдикцию по отношению ко всем лицам и предметам на своей территории[1].

По мнению профессора Г.М. Вельяминова, для того чтобы государство было субъектом международного права, необходимы, как минимум, два непременных условия: государство должно обладать территориальным суверенитетом и должно быть признано другими государствами[2].

Профессор И.Н. Арцибасов международную правосубъектность связывает с государственностью, которая выступает как свойство государства. Акт образования государства является одновременно актом создания его международной правосубъектности[3].

Профессор И.И. Лукашук считает, что государство характеризует три элемента: население, территория, суверенная власть[4].

Согласно ст.1 Монтевидейской конвенции «О правах и обязанностях государств» (1933 г.), «Государство как субъект международного права должно обладать: 1) постоянным населением; 2) определенной территорией; 3) правительством; 4) способностью вступать в отношения с другими государствами (суверенитет)».

Как видим, в теории международного права существует множество взглядов и каждый автор старается быть замеченным, но несомненно одно, что государство является основным, универсальным субъектом международных отношений. Так как только государство обладает верховенством на своей территории и независимостью в международных отношениях, воля государства как международного субъекта не зависит от воли других участников международных отношений. Сам же факт существования суверенного государства превращает его в основной субъект международного права, который по волеизъявлению с другими государствами может создавать производные субъекты международных отношений, а также устанавливать себе права и обязанности исходя из договоренности.

Особый статус в международном гуманитарном праве имеют нейтральные государства, державы-покровительницы и субституты.

---

[1] Э.Х. де Арегача. Современное международное право. М., 1983. С.265.

[2] Московский журнал международного права. 1995. № 2. С.8.

[3] *Арцибасов И.Н.* ГДР — субъект международного права. М., 1969. С.5.

[4] *Лукашук И.И.* Международное право. М., 1996. С.11.

Нейтральным считается любое государство, не являющееся стороной в конфликте. При этом следует различать **постоянный нейтралитет**, *означающий невыступление на стороне какого-либо воюющего государства, неоказание военной помощи, неучастие в военных блоках и союзах.* Постоянный нейтралитет подразделяется на **признанный и гарантированный**. В качестве примера признанного и гарантированного нейтралитета можно назвать нейтралитет Австрии, который нашел свое отражение в Федеративном конституционном законе о нейтралитете Австрии от 26 октября 1955 г., где было заявлено о добровольном постоянном нейтралитете, в связи с чем Австрия в будущем не будет вступать ни в какие военные союзы и не будет допускать создания военных опорных пунктов чужих государств на своей территории.

Примером **гарантированного постоянного нейтралитета** является также Швейцария, утвержденная в качестве таковой участниками Венского конгресса 1815 г., которые в Акте относительно признания и гарантии заявили, что «сим актом торжественно признают всегдашний нейтралитет Швейцарии и ручаются в целости и неприкосновенности владений ее».

Примером постоянного нейтралитета последних лет является внешнеполитическая деятельность Туркменистана. О том, что Туркменистан постоянно нейтральное государство сказано в статье 1 Конституции, где говорится, что Туркменистан на основании закона обладает статусом постоянного нейтралитета. Организация Объединенных Наций в Резолюции Генеральной Ассамблеи признала постоянный нейтралитет Туркменистана от 12 декабря 1995 г.

1. Признает и поддерживает провозглашенный Туркменистаном статус постоянного нейтралитета. 2. Призывает государства — членов Организаций Объединенных Наций уважать и поддерживать этот статус Туркменистана, уважая также его независимость, суверенитет и территориальную целостность. Признанный сообществом нейтралитет Туркменистана является основой его внутренней и внешней политики.

Конституционный закон Туркменистана «О постоянном нейтралитете Туркменистана» от 12 декабря 1995 г. определяет политические, экономические и гуманитарные основы постоянного нейтралитета Туркменистана, признанного и поддержанного мировым сообществом.

Относительно постоянного нейтралитета Туркменистана, признанного и поддержанного Организацией Объединенных Наций, следует сказать, что это явление значимое в мировой практике международных отношений[1].

Кроме постоянного, следует различать **договорный нейтралитет**, который чаще всего, как показывает практика последних десятилетий, достигается путем многосторонней договоренности заинтересованных государств. Так, в заключительной части Декларации о нейтралитете Лаоса от 23 июня 1962 г. говорится, что настоящая Декларация и заявление королевского правительства Лаоса о нейтралитете от 9 июня 1962 г. рассматриваются как международное соглашение[2].

Общее, что характерно для нейтральных государств, — это обязательства по обеспечению своего нейтралитета, равное отношение с воюющими сторонами, противодействие, в том числе и с применением силы, любым попыткам нарушить нейтралитет. При этом нейтральное государство не несет ответственности за противоправные действия лиц, пересекающих его границы в индивидуальном порядке для службы в войсках воюющего государства.

Нейтральные государства могут принимать меры специального характера, которые заключаются в запрете вывоза или транзита военного имущества для одной из воюющих сторон, ограничении воюющими сторонами использования средств связи, регулировании доступа в нейтральное пространство, каковыми считаются национальная территория, территориальные воды и воздушное пространство.

Нейтральные государства могут совершать или способствовать действиями в пользу воюющих сторон, если эти действия не представляют военного характера и направлены прежде всего на оказание гуманитарной помощи (см. V Гаагскую конвенцию «О правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны» от 18 октября 1907 г., Гаагскую конвенцию «О правах и обязанностях держав в случае морской войны» от 18 октября 1907 г. и Гаванскую конвенцию «О морском нейтралитете» от 20 февраля 1928 г.).

Держава-покровительница согласно Женевским конвенциям 1949 г. и Дополнительному протоколу I 1977 г. — это «нейтральное

---

[1] *Хаитов М.О.* Источники международного гуманитарного права. Ашхабад. 2001.

[2] Действующее международное право. Т.1. М., 1996. С.141—147.

государство или другое государство, не являющееся стороной, находящейся в конфликте, которое было назначено стороной, находящейся в конфликте, и признано противной стороной и которое согласилось осуществлять функции, возлагаемые на Державу-покровительницу в соответствии с Конвенциями и настоящим протоколом». Держава-покровительница обязана:

— сохранять интересы конфликтующих сторон;

— оказывать услуги с целью урегулирования разногласий;

— посещать матерей военнопленных и интернированных гражданских лиц с целью оказания им необходимой помощи;

— подготавливать заявления и проводить расследования в случае нарушения обязательств по обеспечению защиты культурных ценностей.

При возникновении проблем с «назначением и признанием» Державы-покровительницы наступает очередь субститута.

Субститут. Согласно определению, данному в ст.5 Дополнительного протокола I 1977 г., Женевским конвенциям 1949 г., касающимся защиты жертв международных вооруженных конфликтов субститут-организация выступает вместо Державы-покровительницы. Если Держава-покровительница не назначена или не признана с момента возникновения ситуаций, то Международный Комитет Красного Креста может, «не ущемляя права любой другой беспристрастной гуманитарной организации» (ст.5 3 Дополнительного протокола I 1977 г.), предложить свои добрые услуги сторонам, находящимся в конфликте. Таким образом, Международный Комитет Красного Креста или любая другая организация, которая представляется беспристрастной и эффективной, может «действовать в качестве субститута после соответствующих консультаций» (ст. 5 п. 4 Дополнительного протокола I 1977 г.) с конфликтующими сторонами и с учетом результатов этих консультаций. Деятельность такого субститута обусловливается согласием сторон, находящихся в конфликте. Стороны, находящиеся в конфликте, прилагают все усилия для содействия деятельности субститута при выполнении его задач (ст. 5 п. 4 Дополнительного протокола I 1977 г.).

Ф.Кальсховен видит разницу между действиями Державы-покровительницы и субститута, такого, например, как МККК, в том, что в то время как первая обязана охранять интересы той стороны в конфликте, которую данная Держава-покровительница

представляет, то для субститута основной акцент делается на его беспристрастности и эффективности. Если речь идет об организации типа МККК, то очевидно, что такая организация будет в первую очередь защищать интересы жертв конфликта[1], то есть ее деятельность носит в основном гуманитарный характер.

Борющиеся за свою независимость и самоопределение нации и народы

Впервые в качестве субъекта современного международного права нации и народы были упомянуты в Уставе ООН в 1945 г. в п. 2 ст. 1, а также в ст.55, 73, 76. В то же время следует отметить, что принцип самоопределения берет свое начало с конца XVI века, хотя вопрос об отношении данной категории субъектов остается спорным в научных кругах.

Современное гуманитарное право в Дополнительном протоколе I 1977 г. в п. 4 ст. 1 отмечает, что вооруженные конфликты, в которых народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществлении своего права на самоопределение, подпадают под действие права, относящегося к международным вооруженным конфликтам. Это имеет место после того, как только национально-освободительное движение сделает об этом соответствующее заявление, как указано в п. 3, ст. 96 Дополнительного протокола I.

Власть, представляющая народ, ведущий борьбу против одной из Высоких Договаривающихся Сторон в вооруженном конфликте, типа упомянутого в ст. 1 п. 4, может взять на себя обязательство применять Конвенции и настоящий Протокол в отношении такого конфликта путем одностороннего заявления, адресованного депозитарию. Такое заявление, по получении его депозитарием, будет иметь следующее действие в отношении данного конфликта:

а) Конвенции и настоящий Протокол вступают в силу для упомянутой власти как стороны, находящейся в конфликте, немедленно;

б) упомянутая власть получает те же права и принимает на себя те же обязательства, как и права и обязательства, которые были получены и приняты на себя Высокой Договаривающейся Стороной Конвенций и настоящего Протокола;

---

[1] *Кальсховен Ф.* Ограничение методов средств ведения войны. М., МККК, 1994. С.171.

в) Конвенции и настоящий Протокол являются в равной степени обязательными для всех сторон, находящихся в данном конфликте.

Сегодня, отмечает профессор Р.А.Тузмухамедов, говоря о правах народов, можно подразделить их на свободы, то есть присущие им неотъемлемые права, объем которых определяется договоренностями на международном уровне. К свободам каждого народа следует отнести в первую очередь право на свободное существование, право на самоопределение, право на развитие, право на неотъемлемый суверенитет над своими естественными богатствами и природными ресурсами, право на равноправие с другими народами.

Как и во всем международном праве, в отношении прав народов остро стоит вопрос об их обеспечении, реализации. Одна из свобод — свобода самоопределения — дает правовую основу для того, чтобы каждый народ решал свои проблемы самостоятельно, без внешнего давления и вмешательства. Международное право предусматривает в качестве максимума во внешней сфере создание своего независимого государства или вхождение в другое государство, а во внутриполитическом плане — свободу самому решать все вопросы, касающиеся управления и самоуправления, включая свободу развития[1].

Одна из сложностей, имеющихся в международном праве, заключается в том, что следует понимать под определением народ. В настоящее время это вызывает споры, начало которым было положено еще в XIX веке, с тех пор дано более 100 различных определений. Общее определение сводится к тому, что народ включает племя, группу племен, народность, этническую нацию, религиозную общность, языковую общность, культуру.

О народах и нациях как субъектах современного международного права речь идет, прежде всего, применительно к угнетенным, находящимся в колониальной зависимости народам и нациям,[2] что было характерно для колониального периода. Конечно же, международная правосубъектность народа или нации, борющихся за свою независимость и самоопределение, носит переходный характер. Для того чтобы народ или нация были признаны международно-право-

---

[1] Права народов: Международно-правовой толковый словарь. Общ. ред. Р.А. Тузмухамедова. Уфа. 1996. С. 15—16.

[2] Курс международного права. В 7-и т. Т. 1. М., 1989. С. 170.

субъектными, необходимо наличие факта ведения борьбы, которая возглавляется органами, способными выступать от имени народа или нации в международных отношениях, а также связь с территорией и населением территории.

Некоторые исследователи международного гуманитарного права считают, что данная категория не может быть причислена к статусу комбатантов, так как может повлиять на увеличение жертв войн из-за несоблюдения законов и обычаев при ведении боевых действий. Другая группа исследователей, ссылаясь на международно-правовые акты и практику, утверждает, что восставшая или воюющая сторона, борющаяся за свое национальное самоопределение, является субъектом международного гуманитарного права и в отношении их должны действовать нормы этого права. В свою очередь, для того чтобы восставшая или воюющая сторона, борющаяся за национальное самоопределение, была признана международным субъектом, необходимо наличие факта ведения борьбы, которая возглавляется органами, способными выступать от имени народа или нации в международных отношениях (например, Организация Освобождения Палестины), а также связи с территорией и населением страны.

Международная организация является призводным субъектом международного права. Так как только суверенные государства по своему добровольному волеизъявлению на основании договора создают международные организации, где определяют ее цели, принципы, полномочия, структуру, членство и т. д. Деятельность международной организации не должна выходить за пределы правил, которые нашли отражение в учредительных документах по добровольному волеизъявлению государств-участников, если ими не будет принято иное решение.

В международном праве учредительные документы международной организации представляют собой многосторонний международный договор, т.е. договор особого рода, так как каждая международная организация имеет свои отличительные черты и особенности. Например, Устав ООН, подписанный 26 июня 1945 г. в Сан-Франциско и вступивший в силу 24 октября того же года, привел к учреждению универсальной международной организации современности, в которую входят различные государства, отличающиеся друг от друга уровнем развития, социально-политической системой, культурой, историей и т.д.

Для международной организации характерны следующие отличительные элементы: 1. Участие не менее трех государств. 2. Наличие учредительных документов. 3. Структуры органов с постоянной штабквартирой. 4. Порядок принятия решений и определения их юридической силы для государств-участников. 5. Выполнение государствами-участниками уставных положений. 6. Непротиворечие общепризнанным нормам и принципам международного права.

Неправительственные организации — являются ли они субъектами международного права или нет, вопрос спорный.

Впервые вопрос о правовом статусе международных неправительственных организаций был определен в статье 24 Статута Лиги Наций. В свою очередь, международные неправительственные организации должны были оказывать ей необходимое содействие, а Совет Лиги мог включить в расходы Секретариата расходы всякого бюро или комиссии, находящихся под руководством Лиги.

Важно отметить и такой факт: признавая роль и значение неправительственных организаций, при разработке и подписании Устава ООН правительство США пригласило 42 неправительственные организации, что и нашло отражение в статье 71 Устава ООН, где говорится: «Экономический и Социальный Совет уполномачивается проводить надлежащие мероприятия для консультаций с неправительственными организациями...»

В последующем ЭКОСОС приняло резолюцию от 21 июня 1946 г. об учреждений Комитета по неправительственным организациям в качестве вспомогательного органа. На Комитет возлагается рассмотрение просьбы неправительственных организаций о предоставлении им консультативного статуса при ЭКОСОС, предоставление соответствующих рекомендаций Совету. Предоставление консультативного статуса означает, что ЭКОСОС может запрашивать мнение этих организаций по определенным вопросам, связанным с их деятельностью. При этом Совет признает, что эти организации должны иметь возможность высказывать свою точку зрения, так как они обладают опытом или техническими знаниями, которые могут быть полезными для работы Совета.

На региональном уровне также придается важное значение сотрудничеству с неправительственными организациями. Так, например, ОБСЕ стремится в сотрудничестве с неправительственными организациями использовать их опыт и знания, особенно в области человеческого измерения. При этом ОБСЕ видит непра-

вительственную организацию как важного партнера в диалоге с правительствами. Они могут содействовать контролю за выполнением обязательств по ОБСЕ. Во-вторых, они могут служить источником экспертных знаний и рекомендаций. ОБСЕ полагается на экспертные оценки из неправительственных источников при проведении своей консультационной деятельности по консультационным и правовым вопросам, а также по вопросам верховенства закона.

Таким образом, вернемся к первоначальному состоянию нашего вопроса — признается ли все-таки международная неправительственная организация субъектом международного права или нет. Здесь взгляды противоположны. Одни утверждают, что вопроса о международной правосубъектности международных неправительственных организаций, создаваемых отдельными лицами или их объединениями, не возникает, поскольку их создатели не могут наделить такие международные объединения какими-либо правами и обязанностями в международном отношении, так как сами не обладают такими полномочиями[1]. Другая группа авторов считает, межународные неправительственные организации участвуют в международных отношениях и, следовательно, обладают определенными правомочиями в этой области и имеют правовой статус[2].

К особой категории международной организации следует отнести **Международный Комитет Красного Креста**, деятельность которого согласно Уставу МККК направлена на отстаивание и распространение основополагающих принципов движения, решение задач согласно Женевским конвенциям, соблюдение положений Международного гуманитарного права, обеспечение защиты и помощи жертвам вооруженных конфликтов и внутренних беспорядков, обеспечение деятельности Центрального агентства по розыску, участие в обучении медицинского персонала и подготовке медицинского оборудования, осуществление полномочий, возложенных на него Международной конференцией Красного Креста и Красного Полумесяца.

МККК может выступать с любой гуманитарной инициативой, которая соответствует его роли исключительно нейтрального и не-

---

[1] Курс международного права. Т.1. М., 1963. С.158.

[2] *Морозов Г.И.* Международные организации. Некоторые вопросы теории. М., 1974. С. 317—318.

зависимого учреждения и посредника, а также может рассматривать любой вопрос, требующий рассмотрения такой организацией (ст. 4. Устава МККК).

Правосубъектность индивида. В статье 6 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. говорится, что «каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности». Напомним, что данный документ имеет универсальную значимость, следовательно, участники международных отношений должны признавать международную правосубъектность индивида.

Профессор Н. В. Захарова указывает, что постановка вопроса о правосубъектности индивида раньше казалась абсурдной, но развитие международного права потребовало уточнения концепций субъекта, признания существования не только правообразующих субъектов, но и неправообразующих субъектов и рассмотрения с этой позиции вопроса о наличии у индивида правосубъектности[1].

Современное развитие международного права показывает,что индивидуумы могут пользоваться определенными правами и свободами, даже если это и противоречит внутреннему праву их государств. Сверх того, в соответствии с определенными договорами, индивидуумы имеют процедурную правоспособность[2].

Сторонники непризнания индивида в качестве субъекта международного права также имеют ряд своих аргументов.Так, например, с исторической точки зрения, считает М. Вебер, причину, по которой физическое лицо не следует считать субъектом международного права, подлежит усматривать в появлении современного государства, т. е. специфической модели организованного человеческого сообщества, в котором физическое принуждение насилием монополизировано центральным правительством[3].

Несколько по иному к правосубъектности индивида относится В.С.Верещетин, который считает, что дееспособность индивида будет ограниченной по сравнению с государством.Таким образом, точнее было бы говорить о развитии элементов право-

---

[1] Советское государство и право. 1989. № 11. С. 112—118.

[2] *Аксель Никэз-Перепятько.* Элементы международного публичного права УВКБ ООН. Бишкек. 1996. С. 10.

[3] Weber M. Economy and Society. Chap. I.6. reed N.Y. 1968.

субъектности индивида на базе стабильного международного правопорядка[1].

В настоящее время идет процесс более широкого и активного участия индивида в международной жизни в качестве субъекта международного права, но в то же время следует заметить, что эта правосубъектность носит ограниченный характер по сравнению с универсальным субъектом международного права, каковым несомненно является государство.

Вопрос о **транснациональной корпорации** был включен в повестку дня 39-й сессий Генеральной Ассамблеи ООН. Результатом чего стало учреждение Комиссии по ТНК. В настоящее время Комиссия состоит из 48 членов, избираемых ЭКОСОС сроком на 3 года. В рамках ООН деятельность Комиссии служит форумом для всестороннего и глубокого рассмотрения вопросов, связанных с ТНК.

В то же время имеются также, как в отношении индивида, различные мнения о том, считать ли ТНК субъектом международного права или нет. Позиция одних сводится к тому, что ТНК могли бы успешно выполнять свои экономические функции, и поэтому им необходимо придать статус международной правосубъектности или какой-либо особый статус в международном праве.

Свои взгляды они обосновывают тем, что ТНК представляются как оптимальная стратегия и эффективная система управления в международном или глобальном масштабе. При этом под транснациональной структурой они понимают движение товаров, информаций и идей через национальные границы, без прямого участия правительств и государств. В реальности же следует отметить, что деятельность ТНК не может быть отделена от принципа сотрудничества государств как основных субъектов международного права. Да и современное международное право не признает те образования, которые стремятся к экономическому господству над суверенными государствами.

По мнению других, ТНК не могут быть субъектами международного права, и их деятельность должна регулироваться на основе национального права. Если же их отношения выходят за пределы государства, то они носят гражданско-правовой характер с

---

[1] *Верещетин В.С.* Советские мирные инициативы и развитие международного права (XXXI). Ежегодное собрание Советской Ассоциации международного права. Тез. докл. М., 1988. С. 5.

иностранным элементом, и такие сделки должны регулироваться гражданским правом.

Но несомненно то, что небходимо установление прав и обязанностей ТНК. Сегодня это особенно важно, поскольку участие корпораций в международных отношениях все более активизируется. При этом совершенно очевидно, что проблемы ТНК диктуют необходимость нового теоретического толкования и практического решения[1]. Эта идея требует серьезного согласования воли государств как основных субъектов международного права.

[1] *Тюрина Н.Е.* Международный правопорядок. Казань. Изд-во Казанского университета. 1991. С.52—53.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ КРАСНОГО КРЕСТА И КРАСНОГО ПОЛУМЕСЯЦА

Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца представляет собой своего рода семью, которая состоит из Международного Комитета Красного Креста (МККК), Национальных обществ и Федераций.

Идея образования Красного Креста зародилась у Анри Дюнана под впечатлением увиденного им на поле брани в 1859 г. в Сольферино. В книге «Воспоминание о Сольферино», написанной в 1862 г., Анри Дюнан выдвинул два предложения: первое сводилось к тому, чтобы в мирное время повсюду были организованы бригады добровольцев, которые в случае возникновения вооруженного конфликта оказывали бы помощь раненым военнослужащим; второе — принять международное соглашение, которое гарантировало бы добровольцам, призванным помогать армейским санитарным службам, признание и уважение.

Анри Дюнана поддержали президент Женевского благотворительного общества поощрения общественного блага Густав Муанье, генерал Гийом-Анри Дюфур и врачи Луи Аппиа и Теодор Монуар. Таким образом, пятеро женевцев основали Международный Комитет помощи раненым.

Это произошло 17 февраля 1863 г. и стало датой основания в Женеве независимого учреждения, являющегося гуманитарной организацией, обладающей собственным статусом и действующей под девизом «Милосердие на поле брани», а также «Через гуманизм к миру» и известной ныне как Международный Комитет Красного Креста (МККК).

Согласно Уставу МККК:

а) отстаивает и распространяет основополагающие принципы движения;

б) признает каждое новое или изменившее свою структуру Национальное общество, которое удовлетворяет всем условиям признания, изложенным в Уставе движения, а также информирует о факте признания;

в) решает задачи, возложенные на него Женевскими конвенциями, способствует точному соблюдению положений Международного гуманитарного права, применяемого во время вооруженных конфликтов, принимает любые жалобы относительно предполагаемых нарушений этого права;

г) в качестве нейтрального учреждения, чья гуманитарная деятельность в основном осуществляется во время международных и любых других вооруженных конфликтов, а также во время внутренних беспорядков и волнений, обеспечивает защиту и помощь жертвам таких событий и прямых последствий как среди военнослужащих, так и среди гражданского населения;

д) обеспечивает деятельность Центрального агентства по розыску, как это предусмотрено Женевскими конвенциями;

е) принимает участие в обучении медицинского персонала и подготовке медицинского оборудования во взаимодействии с национальными обществами, военными и гражданскими медицинскими службами и другими компетентными органами;

ж) разъясняет положения Международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, проводит просветительскую работу, заботится о ее совершенствовании;

з) осуществляет полномочия, возложенные на него Международной конференцией Красного Креста и Красного Полумесяца.

МККК может выступать с любой гуманитарной инициативой, которая соответствует его роли исключительно нейтрального и независимого — учреждения и посредника, а также может рассматривать любой вопрос, требующий рассмотрения такой организацией (ст.4 Устава МККК).

По своей структуре МККК состоит из Комитета, куда кооптируются только граждане Швейцарии (от 15 до 25 человек) с богатым опытом работы в области международных проблем и известных своими гуманистическими взглядами. Один из членов Комитета избирается президентом МККК сроком на четыре года (возможно последующее неоднократное его переизбрание). Комитет в течение года десять раз собирается на Ассамблею, являющуюся высшим органом МККК, определяющим его политику, принципы и общие

направления деятельности, а также контролирующим всю деятельность МККК. Ассамблея состоит из членов МККК. Ее президент и два вице-президента являются президентом и вице-президентами МККК.

Исполнительный комитет состоит из президента, постоянного вице-президента и двух непостоянных членов Комитета, а также директоров управления по общим вопросам, управления по оперативным вопросам и управления доктрины, права и связей с Движением, которые избираются Ассамблеей (президент МККК является председателем Исполнительного комитета, который проводит свои заседания раз в неделю).

Управление деятельностью всех структурных подразделений и служб осуществляется из штаб-квартиры МККК, расположенной в Женеве.

Бюджет МККК частично финансируется Швейцарской Конфедерацией, а также состоит из взносов:

— государств — сторон Женевской конвенции и стран Европейского сообщества;

— националыных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца;

— частных пожертвований;

— различных даров и средств, полученных по завещаниям.

Особенностью финансирования МККК является то, что вклады правительств и национальных обществ носят добровольный характер в отличие от обязательных взносов, которые предусматриваются для членов большинства других международных организаций. Таким образом, МККК существует и может функционировать только благодаря доброй воле и финансовой поддержке международного сообщества.

Для того чтобы предоставить тем, кто субсидирует деятельность МККК, конкретные данные об использовании полученных средств, каждый год на международном уровне проводят ревизии, отчеты о которых публикуются в Ежегодном докладе о деятельности МККК.

Итак, подчеркнем еще раз, что «семья» Красного Креста состоит из МККК, Национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и Международной Федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

Для признания в качестве Национального общества государство должно соблюдать следующие условия:

— должно быть основано на территории независимого государства, которое признает Женевскую конвенцию об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях;

— должно быть единственным Национальным обществом Красного Креста или Красного Полумесяца в данной стране; во главе его должен стоять центральный орган с исключительным правом представлять данное Общество во всех других составных частях Движения;

— должно быть соответствующим образом признано законным правительством своей страны на основании Женевских конвенций и в рамках своего законодательства как Общество добровольной помощи, оказывающее содействие властям в гуманитарной области;

— должно быть автономным для того, чтобы иметь возможность всегда действовать в соответствии с Основополагающими принципами Движения;

— называться Обществом Красного Креста или Обществом Красного Полумесяца и использовать принятую эмблему;

— иметь организацию, позволяющую ему осуществлять определенные Уставом задачи, в том числе и в мирное время, поддерживать состояние готовности к выполнению задач, которые могут возникнуть в случае вооруженного конфликта;

— охватывать своей деятельностью всю территорию государства;

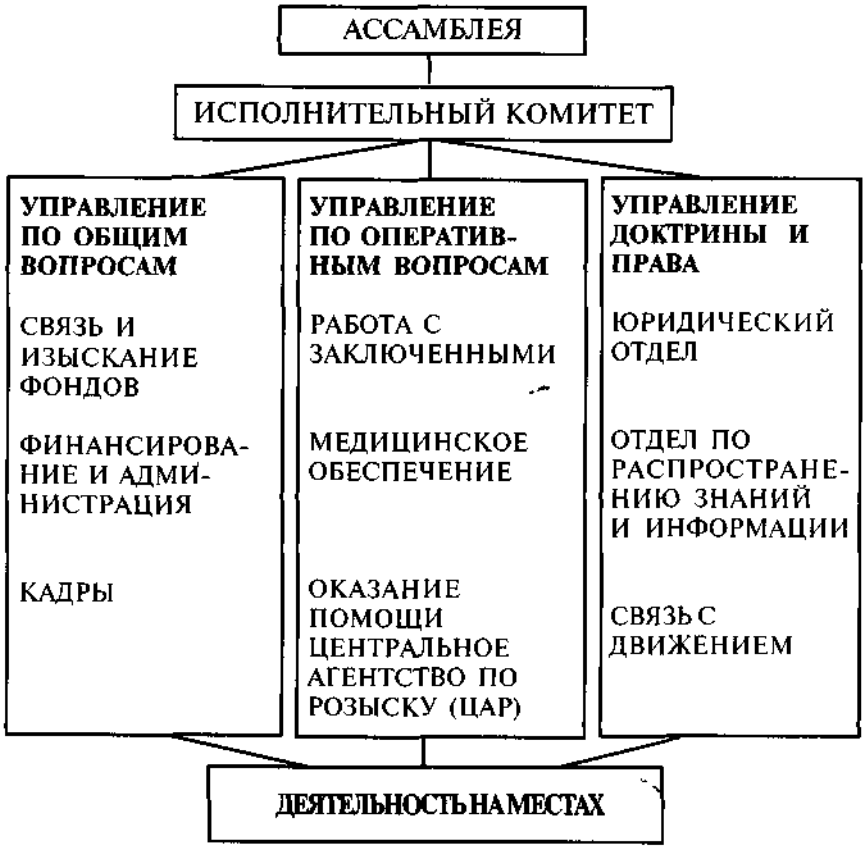
— принимать в добровольные члены Общества и нанимать персонал без дискриминации по признакам расы, пола, социального положения, религиозных и политических убеждений;

— выполнять положения существующего Устава и поддерживать отношения дружбы и сотрудничества со всеми членами Движения;

— уважать основополагающие принципы Движения и в своей деятельности руководствоваться принципами международного гуманитарного права.

Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (до 1991 г. — Лига обществ) — одна из составных частей Движения организована по инициативе Генри П. Дейвисона (США), который предложил объединить общества Красного Креста в организацию типа Лиги Наций, которая могла бы

СТРУКТУРА МККК



постоянно вести работу по совершенствованию здравоохранения, профилактике заболеваний и облегчению страданий людей во всем мире.

Конкретно на Федерацию возложены следующие функции:

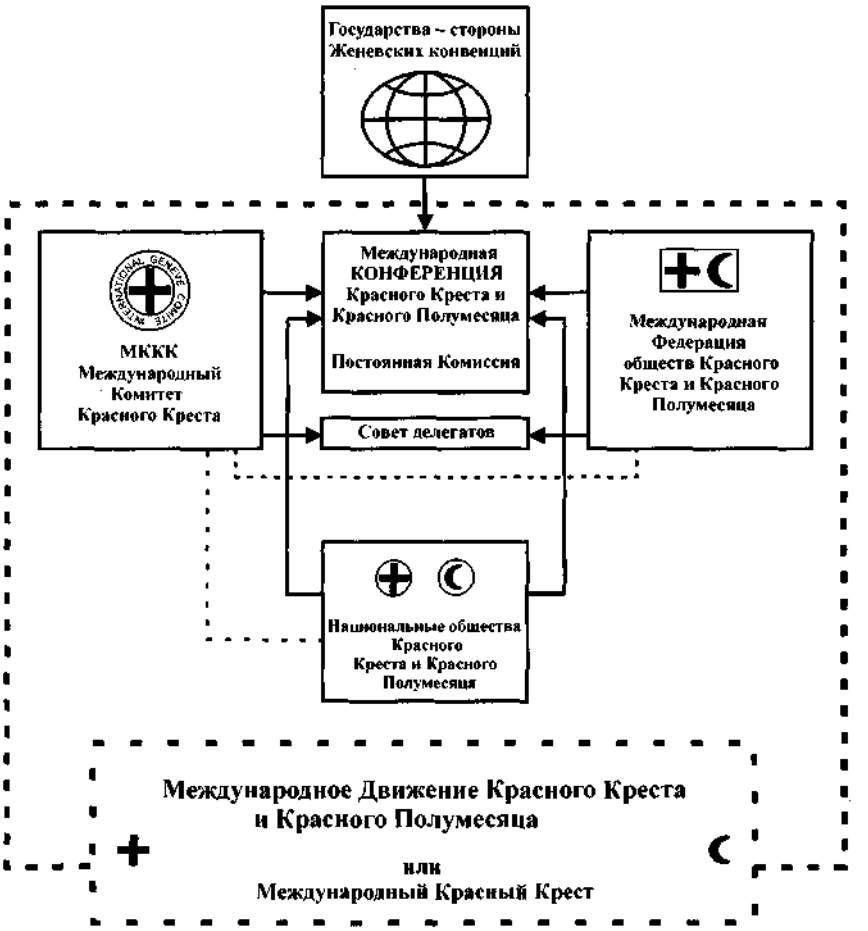
— координация и просвещение национальных обществ и оказание им практической помощи;

— содействие созданию в каждой стране Национального общества;

— оказание помощи жертвам стихийных бедствий и вооруженных конфликтов;

СТРУКТУРА ДВИЖЕНИЯ

Государства – стороны Женевских конвенций



— организация и координация мер по охране здоровья населения и совершенствованию социального обеспечения в сотрудничестве с государственными органами;

— распространение и развитие международного гуманитарного права.

Федерация в каждой стране осуществляет свою деятельность через Национальные общества.

Высшим органом Федерации является Генеральная Ассамблея, которая собирается один раз в два года. Каждое Национальное общество имеет в Генеральной Ассамблее один голос. Генеральная Ассамблея выбирает президента с мандатом на четыре года, вице-президентов, а также 16 Национальных обществ в качестве членов Исполнительного Совета. Постоянный секретариат Федерации функционирует в Женеве, а также из представителей на местах. Службы секретариата находятся в подчинении Генерального секретаря, которого назначает Генеральная Ассамблея. Финансирование Федерации осуществляется за счет ежегодных взносов обществ-членов и добровольных пожертвований на выполнение отдельных программ помощи и развития.

Каждые четыре года созывается Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца. В ее работе принимают участие делегаты, представляющие Движение Красного Креста и Красного Полумесяца (МККК, Федерации и Национальных обществ), и представители государств, подписавших Женевские конвенции.

Международная конференция является высшим органом Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца и в качестве такового определяет основные направления прогрессивного развития Международного гуманитарного права и доктрины, а также основные направления деятельности Движения и изменения в его организации.

Совет делегатов представляет собой Ассамблею «семьи» Красного Креста, так как его членами являются представители МККК, Федерации и всех признанных Национальных обществ. Если возникает такая необходимость, Совет делегатов, который собирается каждые два года, выносит свои суждения по тому или иному пункту основных направлений политики или по другим вопросам, затрагивающим общие для всех трех компонентов Движения интересы.

При подготовке очередной Международной конференции Совет делегатов вырабатывает предварительную повестку дня и определяет процедуру проведения заседаний (предлагает кандидатуры председателей комиссий и т.д.).

Постоянная комиссия состоит из девяти членов: двое избираются от МККК, двое — от Федерации, а пятеро выбираются персонально Международной конференцией. Их мандат действует до следующей конференции. Постоянная комиссия выбирает своего председателя и заседает каждые полгода. Главные ее задачи состоят в подготовке Международных конференций Красного Креста и Красного Полумесяца и в рассмотрении между сессиями Конференции всех, находящихся в ее ведении вопросов, касающихся Движения.

ОБЩЕСТВО КРАСНОГО ПОЛУМЕСЯЦА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

История возникновения и развития Движения Красного Креста и Красного Полумесяца на территории нашей республики ведет свой отсчет с конца XIX века. «Уже в начале XX столетия, — пишет О.Т. Вахидова, — Российское общество Красного Креста включало в себя 8 окружных управлений, одно из которых действовало в Ташкенте»[1].

Первое представительство Красного Креста в республике было открыто в 1922 г. В последующие годы, в результате размежевания и образования национальнных республик стало закономерно и создание общества. В 1925 г. по предложению наркома здравоохранения А. Абдужаббарова было принято «Положение об Обществе Красного Полумесяца Узбекской Республики».

В годы второй мировой войны 4 тыс. медсестер и санитарных дружинниц Общества оказывали помощь бойцам на полях сражений и в военных госпиталях. За проявленное мужество и самоотверженность медицинские сестры Рихси Муминова, Салипа Кубланова и Матлюба Ишанходжаева были удостоены высшей награды Международного Комитета Красного Креста — медали Флоренс Найтингел, в послевоенный период аналогичной награды была удостоена и Антонина Пыхтиева.

Образование суверенного Узбекистана обеспечило правовую основу для создания самостоятельного Национального общества Красного Полумесяца (Указ Президента Республики Узбекистан от 28 мая 1992 г., Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 5 октября 1992 г.), что послужило основанием для принятия нового Устава.

---

[1] *Вахидова О.Т.* Под знаком Красного Полумесяца. Ташкент. 1993. С.6.

В настоящее время по своей организационной структуре Общество Красного Полумесяца Узбекистана состоит из Каракалпакстанской, 12 областных, Ташкентской городской организации и Общества при Государственной акционерной железнодорожной компании «Ўзбекистон темир йўллари», 215 городских и районных объединений, которые объединяют 10 тыс. первичных организаций, созданных на предприятиях, в хозяйствах и учебных заведениях.

Высшим исполнительным органом Общества является Национальный Комитет, избираемый на курултае, который проводится раз в пять лет.

Общество Красного Полумесяца Узбекистана является полноправным членом (с ноября 1995 г.) Международной Федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, объединяющей в своих рядах национальные общества более 170 государств.

В ноябре 1997 г. на XXVI сессии Генеральной Ассамблеи международной Федерации Национальное общество Узбекистана было избрано членом постоянной уставной комиссии по подготовке к чрезвычайным ситуациям.

В настоящее время общество Красного Полумесяца Узбекистана проводит большую гуманитарную работу. Так, при обществе организована медико-социальная служба «Мехр-шафкат», которая оказывает медицинскую помощь и осуществляет уход за инвалидами, престарелыми, ветеранами войны и труда, многодетными и малообеспеченными семьями и другой категорией уязвимых групп.

Служба розыска осуществляет помощь в поиске пропавших без вести в результате вооруженных конфликтов, способствует нахождению или восстановлению документов о пребывании в концентрационных лагерях, гетто или эвакуации, выясняет сохранность могил воинов за рубежом, с помощью посланий МККК осуществляет информирование родственников о судьбе близких, разъединенных в результате вооруженных конфликтов, стихийных бедствий.

Также создан фонд оказания гуманитарной помощи народу Таджикистана, при учебных заведениях организованы отряды «Доброта» и «Забота», члены которых ухаживают за одинокими, престарелыми, инвалидами и оказывают им посильную помощь.

Центральный Комитет общества, активно используя международные связи и помощь Международной Федерации обществ Крас-

ного Креста и Красного Полумесяца, организует поступление в страну гуманитарной помощи в виде медикаментов, медицинского оборудования, продуктов питания, одежды и других необходимых для населения предметов.

Так, японский Красный Крест оказал помощь в размере 10 млн долл. (1993—1994 гг.). Неоднократную финансовую и техническую помощь оказывал германский Красный Крест. Большое количество медикаментов и высококачественного детского питания для зоны Аральского бассейна поступило от швейцарского Красного Креста.

Общество Красного Креста Швеции с 1992 по 1994 гг. взяло на себя расходы по содержанию 1700 сестер общества, в результате чего стало возможно оказывать постоянную медико-социальную помощь 13 тыс. одиноким престарелым и инвалидам, около 5 тыс. многодетным малообеспеченным семьям.

В 1997 г. при сотрудничестве с Международным Корпусом Милосердия осуществлена программа, в результате которой в зону Приаралья доставлено более 700 шт. оборудования для фильтрации воды, на общую сумму 40 тыс. долл. США, при финансовом содействии «Чейз-Манхеттен Банк» (США) в Ургенче оснащено оборудованием специальное учреждение, оказывающее медико-социальную помощь.

Основная часть международной гуманитарной помощи направляется в зону Аральского бассейна.

В свою очередь, Общество Красного Полумесяца Узбекистана также неоднократно оказывало и оказывает гуманитарную помощь населению Таджикистана, Кыргызстана, Молдовы, России, Турции, Китая, Пакистана, Афганистана и др.

Как видим, идеи гуманизма действуют не только в период вооруженных конфликтов, но и в случае природных катаклизмов, когда создается угроза безопасности населению или его наиболее уязвимым слоям — одиноким, престарелым, инвалидам, многодетным семьям.

Важным событием для суверенного Узбекистана стало присоединение к Женевским конвенциям 1949 г. и к Дополнительным протоколам 1977 г., что налагает серьезную ответственность по обеспечению соблюдения норм международного гуманитарного права.

Для распространения идей международного гуманитарного права Национальное Общество Красного Полумесяца совместно с Ре-

гиональным Представительством Международного Комитета Красного Креста организует семинары, конференции для работников государственных органов и солдат вооруженных сил.

Активная работа ведется и по распространению идей международного гуманитарного права в средних школах и высших учебных заведениях, а также среди широких слоев населения с целью воспитания толерантности, т.е. терпимости к чужим мнениям и верованиям, человеколюбия.

ОБЪЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

В теории права под объектом правоотношений принято считать все, на что направлены действия субъектов права.

Круг объектов правоотношений разнообразен, условно их можно классифицировать на 1) внутренние и внешние; 2) материальные и нематериальные, а также 3) по отраслям.

В международном гуманитарном праве классифицируют объекты, исходя из специфики отрасли, на военные и гражданские, хотя до сих пор продолжаются споры о том, как установить четкое различие между ними.

Дополнительный протокол I 1977 г. относит к понятию **«военный»** такие объекты, «которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которых при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество» (ст.52 п.2).

Следовательно, к военным объектам можно отнести:

а) вооруженные силы, за исключением медицинских служб и военно-духовного персонала, и их имущество;

б) учреждения, постройки и позиции, где дислоцируются вооруженные формирования и их имущество (позиции, казармы, склады и т.д.)[1].

Ф.Кальсховен отмечает некоторую абстрактность определения «военный объект», но в то же время считает, что это «несомненно, единственно возможное реалистичное решение спорного вопроса»[2].

---

[1] *Муллинен Ф. Де.* Право войны. Руководство для вооруженных сил. М., 1993. С. 17.

[2] *Кальсховен Ф.* Ограничение методов и средств ведения войны. М., 1994. С. 120.

В случае возникновения сомнений, является ли объект гражданским или военным, то, как это предусмотрено ст.50 п.1, предпочтение должно отдаваться тому, что «объект используется в гражданских целях».

В то же время право войны предоставляет особую защиту определенным категориям лиц и объектов в военной сфере. Так, I Женевская конвенция 1949 г. в статьях 19, 24, 35, 36, II Женевская конвенция в статьях 22, 27, 36, 37 и I Дополнительный протокол в статьях 8,12 к таким лицам и объектам относят тех лиц и объекты, которые пользуются особой защитой и которые продолжают или должны продолжать выполнение своих задач независимо от проводимых или возможных военных действий.

«Гражданскими объектами» считаются все объекты, которые не являются военными объектами (ст.52 п.1).

В этой связи, положения международного гуманитарного права особое место уделяют объектам, необходимым для выживания гражданского населения (запасы продовольствия, посевы, скот; сооружения для снабжения питьевой водой и ее запасы, ирригационные сооружения (ст.54), которые не должны становиться объектами репрессалий, то есть средствами, с помощью которых можно добиться ожидаемых результатов).

При ведении боевых действий не должно наноситься ущерба **природной среде** (ст.55) (о том, к каким негативным результатам это может привести, мы знаем, к примеру, из операции «Буря в пустыне»), под особой защитой должны находиться установки и сооружения, содержащие опасные силы (плотины, дамбы, атомные электростанции и др.), так как высвобождение опасных сил означает тяжелые потери среди гражданского населения (ст.56).

Важное место среди объектов, требующих особой защиты, занимают **культурные ценности** (ст.53 Гаагской конвенции 1954 г. «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта»), к которым относятся:

а) ценности, движимые или недвижимые, имеющие большое значение для культурного наследия народа, такие как памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные или светские; археологические находки или места их расположения, архитектурные ансамбли, которые в качестве таковых представляют исторический или художественный интерес, произведения искусства, рукописи, книги, другие предметы художественного, археологичес-

кого или исторического значения, а также научные коллекции книг, архивных материалов или репродукций ценностей, указанных выше;

б) здания, главным и действительным назначением которых является сохранение или экспонирование движимых культурных ценностей, указанных в пункте «а», предназначенных для сохранения в случае вооруженного конфликта;

в) центры, в которых имеется значительное количество культурных ценностей, указанных в пунктах «а» и «б».

В гражданской сфере согласно IV Женевской конвенции 1949 г. статьям 18, 20—22, Гаагской конвенции 1954 г. статьям 4, 8 и Дополнительному протоколу I статьям 8, 12, 15, 53, 56, 60—62 особая защита направлена на обеспечение функционирования;

— гражданской медицинской службы, духовного персонала гражданской медицинской службы и гражданской обороны;

— на предотвращение нанесения ущерба объектам, имеющим культурную ценность, и местам отправления культа;

— на предотвращение опасности для большего числа гражданских лиц вследствие нападения на сооружения и установки, содержащие опасные силы (плотины, дамбы, атомные электростанций), а также в демилитаризованных зонах.

Итак, международное гуманитарное право, все его акты (Женевские конвенции 1949 г., Дополнительные протоколы 1977 г. и др.) направлены на защиту широкого круга субъектов и объектов. В них также значительное место отводится защите природной среды, духовным и культурным ценностям, принадлежащим всему человечеству.

ПРАВОВОЙ СТАТУС КОМБАТАНТОВ И НЕКОМБАТАНТОВ

В международном гуманитарном праве следует различать участников по их правовому статусу. Имеется различие в статусах комбатанта и некомбатанта. Так, например, к категории комбатантов относятся лица, входящие в состав вооруженных сил, добровольцы, повстанцы, партизаны; к категории некомбатантов относятся гражданские лица, медицинский и духовный персонал, раненые и больные и т.д.

Комбатант — (от фр. *combattant* — воин, боец) — это сражающиеся, т.е. лица, входящие в состав вооруженных сил одной из воюющих сторон и непосредственно ведущие боевые действия против неприятеля с оружием в руках, или, как определено в п. 2 ст. 43 Дополнительного протокола I 1977 г. к Женевским конвенциям «О защите жертв войны» 1949 г., «Лица, входящие в состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте (кроме медицинского и духовного персонала, о котором говорится в ст. 33 III Конвенции), являются комбатантами, т.е. они имеют право принимать непосредственное участие в военных действиях».

Правовой статус комбатанта наиболее полно определен в IV Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., Женевских конвенциях 1949 г. и в двух Дополнительных протоколах к ним 1977 г. В процессе кодификации и прогрессивного развития международного гуманитарного права круг лиц, относящихся к комбатантам, постоянно расширялся, сегодня к ним относятся:

— личный состав сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил;

— партизаны, личный состав ополчений и добровольческих отрядов, если они имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных, определенный отличительный знак, соблюдают пра-

вила ведения войны, открыто носят оружие во время каждого военного столкновения, а также в то время, когда находятся на виду у противника в ходе развертывания боевого порядка, предшествующего началу нападения, в котором они должны принять участие;

— экипажи торговых морских судов и экипажи самолетов гражданской авиации воюющих сторон, если они переоборудованы в военные;

— бойцов, участвующих в национально-освободительных войнах с целью осуществления права народа на самоопределение;

— если население не оккупированной территории берется за оружие при приближении неприятеля для борьбы с вторгающимися войсками, не успев сформироваться в регулярные части, и при этом открыто носят оружие и соблюдают законы и обычаи войны.

За комбатантами признается право применять военное насилие, аналогичные меры могут применяться также по отношению к ним самим вплоть до высшей меры военного насилия, т.е. до физического уничтожения. Попав в руки неприятеля, комбатанты имеют право на обращение с ними как с военнопленными, правовой статус которых определен IV Гаагской конвенцией 1907 г. (II) в ст. 4, III Женевской конвенцией 1949 г. «Об обращении с военнопленными».

Таким образом, комбатант является не только субъектом, но и прямым объектом военных действий противника и перестает быть таковым в случае ранения, болезни, кораблекрушения (I Женевская конвенция 1949 г. гл. 2 и II Женевская конвенция гл. 2 и Дополнительный протокол I ст. 8), взятия в плен и т.п., сохраняя при этом все присущие ему права. Речь в данном случае идет о статусе комбатанта. Под ним понимается совокупность прав и обязанностей, которые в соответствии с международным правом предоставляются всем участникам активных боевых действий и которые должны уважаться всеми сражающимися. Одним из важнейших условий признания лица комбатантом является его участие в боевых действиях от имени и в интересах государства, причем в рядах как регулярных вооруженных сил, так и нерегулярных воинских формирований.

IV Гаагская конвенция 1907 г. не использует термин «комбатант», а делит вооруженные силы воюющих на «сражающихся» и «несражающихся». К «сражающимся» Конвенция относит армию,

ополчение, добровольческие отряды и, при определенных условиях, население незанятой территории, которое при приближении противника добровольно берется за оружие.

Согласно Женевской конвенции «О защите жертв войны» 1949 г., к комбатантам относятся личный состав регулярных вооруженных сил, ополчение, добровольческие отряды как входящие, так и не входящие в состав регулярных вооруженных сил. Комбатантами являются личный состав организованных движений сопротивления и партизаны, если они удовлетворяют следующим условиям: имеют во главе лицо, ответственное за поведение своих подчиненных, имеют отличительный знак, открыто носят оружие, соблюдают законы и обычаи войны. Некоторые из этих условий конкретизированы в ст. 44 Дополнительного протокола I 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. Так, с целью усиления защиты гражданского населения уточняется положение об открытом ношении оружия. Чтобы отличать себя от гражданского населения, комбатанты должны открыто носить свое оружие а) во время каждого военного столкновения; б) в то время, когда они находятся на виду у противника в ходе развертывания боевого порядка, предшествующего началу нападения, в котором они должны принять участие.

В Дополнительном протоколе I 1977 г. дается более широкое определение понятия «вооруженные силы», которые «состоят из всех организованных вооруженных сил, групп и подразделений, находящихся под командованием лица, ответственного перед этой стороной за поведение своих подчиненных, даже если эта сторона представлена правительством или властью, не признанными противной стороной. Такие вооруженные силы подчиняются внутренней дисциплинарной системе, которая, среди прочего, обеспечивает соблюдение норм международного права, применяемых в период вооруженных конфликтов». Согласно Дополнительному протоколу I, комбатантами являются лица, входящие в состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте.

Вооруженные силы — регулярные (сухопутные, военно-морские, военно-воздушные и др.) и нерегулярные (ополчение, партизаны и восставшее население) военные формирования государств. Наемники не входят в это понятие. В соответствии с международным правом государства в порядке индивидуальной или коллективной са-

мообороны вправе применять свои вооруженные силы только в случае нападения на них.

К **международным вооруженным силам** относятся объединения национальных контингентов под международным руководством и командованием, создаваемые и применяемые с учетом положений Устава ООН. Такими силами могут быть Вооруженные силы ООН, вооруженные силы региональных организаций безопасности (например, Лиги арабских государств и объединенные вооруженные силы, создаваемые в соответствии со ст. 51 Устава ООН в целях коллективной самообороны).

Вооруженные силы воюющих сторон состоят из комбатантов и некомбатантов. Они должны вести военные действия в соответствии с законами и обычаями войны. Согласно международному праву, вооруженные силы ограничены в выборе способов, методов и средств вооруженной борьбы. Им запрещено вести военные действия против гражданского населения и незащищенных объектов, применять оружие массового уничтожения, а также оружие, причиняющее излишние страдания людям, разрушать сокровища культуры, причинять обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде. Запрещены также действия вооруженных сил, противоречащие требованиям гуманности (применение пыток, истязаний, взятие заложников, вероломное убийство, жестокое обращение с мирным населением и т.п.).

Международные вооруженные силы также должны действовать в соответствии с законами и обычаями войны.

Иностранные вооруженные силы — воинские части и соединения, присутствующие на территории иностранного государства. Такое присутствие является правомерным в случае соглашения об этом между соответствующими государствами или в случае разгрома войск агрессора и вступления на его территорию. Правовой статус вооруженных иностранных сил в первом случае определяется специальными международными соглашениями между посылающими и принимающими вооруженные силы государствами, во втором — режимом военной оккупации. Присутствие вооруженных сил на иностранных территориях на основе соответствующих соглашений — достаточно частое явление после первой мировой войны.

С точки зрения международного права к «**несражающимся**» относится личный состав, правомерно находящийся в структуре воо-

руженных сил воюющей стороны, оказывающий ей всестороннюю помощь в достижении успехов в боевых действиях. Это — медицинский, интендантский персонал, корреспонденты, репортеры, духовенство и т.д. С одной стороны, данная группа лиц не может быть непосредственным объектом военных действий противника, с другой — эти лица имеют право на покровительство в случае, если окажутся в руках неприятеля. Имеющееся в их распоряжении оружие применяется главным образом в целях самообороны и охраны вверенного им имущества, а также лиц, выбывших из вооруженной борьбы, — раненых, больных.

Согласно III Женевской конвенции 1949 г. (ст. 4) и Дополнительному протоколу I 1977 г. (ст. 43), конбатант означает любое лицо, входящее в состав вооруженных сил, кроме лиц из состава медицинского и духовного персонала.

Отличительными чертами комбатанта является его участие в боевых действиях от имени и в интересах государства в рядах как регулярных, так и нерегулярных воинских формирований. Комбатант имеет право открыто носить свое оружие и применять его в рамках международного гуманитарного права.

Ответственность комбатанта заключается в нарушении норм международного гуманитарного права, но в то же время он не может быть подвергнут преследованиям за свое участие в боевых действиях и за применение силы в соответствии с нормами международного гуманитарного права.

Комбатант является военной целью и может быть подвергнут нападению и, следовательно, может осуществлять свою защиту. В случае попадания в неприятельские руки, комбатант пользуется статусом военнопленного и должен быть разоружен и эвакуирован в тыл.

Восставшая сторона — повстанцы, отряды сопротивления, участники гражданской или национально-освободительной войны, контролирующие определенную территорию в своей стране, ведущие вооруженную борьбу против антидемократических режимов и получившие признание в качестве восставшей стороны со стороны других субъектов международного права. Статус восставшей стороны дает право участникам вооруженной борьбы в случае их поражения и перехода на территорию иного государства требовать от него предоставления убежища, а государство, давшее убежище, обязано их рассматривать как комбатантов и не выдавать властям, одержав-

шим победу над ними. Восставшая сторона обязана соблюдать законы и обычаи войны.

Воюющая сторона — участник международно-правовых отношений, регулируемых законами и обычаями войны и возникающих в связи с ее началом. Отличие воюющей стороны в гражданской войне от воюющей стороны в международном вооруженном конфликте состоит в том, что в первом случае статус воюющей стороны возникает после международного признания в качестве воюющей стороны участника гражданской войны, тогда как во втором случае субъект международного права сам принимает на себя статус воюющей стороны, вступив в вооруженный международный конфликт с другим таким же субъектом. Однако в любом случае воюющая сторона должна соблюдать законы и обычаи войны, нарушение которых является преступлением.

Таким образом, можно сказать, что комбатант это лицо, которое имеет определенные права и обязанности, которые в соответствии с нормами международного гуманитарного права предоставляются участникам боевых действий и которые должны уважаться всеми сражающимися сторонами.

Партизаны — лица, добровольно сражающиеся в составе вооруженных организованных партизанских сил на территории, занятой противником (контролируемой реакционным режимом), за свободу и независимость своей родины. Партизаны являются комбатантами, если они удовлетворяют следующим условиям: имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных, должным образом организованы, имеют отличительный знак, открыто носят оружие, соблюдают в боевых действиях нормы международного права, применяемые в период вооруженных конфликтов. Статья 43 Дополнительного протокола I 1977 г. к Женевским конвенциям «О защите гражданского населения во время войны» 1949 г. конкретизирует некоторые из этих положений. Так, с целью усиления защиты гражданского населения уточняется положение об открытом ношении оружия. Комбатанты, с тем чтобы отличаться от гражданского населения, должны открыто носить свое оружие: а) во время каждого военного столкновения; б) в то время, когда они находятся на виду у противника в ходе развертывания боевого порядка, предшествующего началу нападения, в котором они должны принять участие. В правовом отношении бойцы национально-освободительных войн

приравниваются к регулярным вооруженным силам государств, т.е. рассматриваются как комбатанты.

Доброволец — это лицо, добровольно поступающее в действующую армию одной из воюющих сторон. Особенностью статуса добровольца является то, что он вступает на военную службу по политическим соображениям, а не ради получения какой-либо материальной выгоды и благ. Доброволец входит в личный состав вооруженных сил воюющей стороны, где в отношении его действует статус комбатанта. Доброволец обязан соблюдать законы и обычаи войны.

Повстанец — лицо, которое входит в состав боевой единицы Дополнительного протокола 1, которая делится на подразделения (группы, отряды и т.д.), и вертикально подчинено лидеру движения. Повстанец выполняет приказы и распоряжения руководящих органов (главком или штаб). В свою очередь, руководящие органы несут ответственность за отдаваемые приказы и распоряжения, а также действия подчиненных им подразделений. В отношении повстанцев также действует статус комбатанта.

Военный разведчик — лицо, собирающее сведения в районе действия противника и выполняющее поставленную перед ним задачу в форме своей армии, т.е. не скрывающее свою принадлежность к вооруженным силам воюющего государства. В случае, если это лицо попадает в руки противника, на него распространяется режим военного плена. Военного разведчика следует отличать от шпиона, или лазутчика, — человека, скрывающего свое настоящее лицо и свою деятельность. Согласно ст. XXIX Приложения к IV Гаагской конвенции «О законах и обычаях сухопутной войны» 1907 г., это «такое лицо, которое, действуя тайным образом или под ложными предлогами, собирает или старается собрать сведения в районе действий одного из воюющих с намерением сообщить таковые противной стороне». Дополнительный протокол I 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. уточняет статус шпиона. В ст. 46 отмечается, что лицо из состава вооруженных сил, «попадающее во власть противной стороны в то время, когда оно занимается шпионажем, не имеет права на статус военнопленного, и с ним могут обращаться как со шпионом». Шпион, или лазутчик, наказывается только в случае его поимки при совершении действий в расположении противника и не подлежит

наказанию за прошлую свою деятельность (ст. XXXI Приложения к IV Гаагской конвенции 1907 г.).

Некомбатанты — входящие в состав вооруженных сил лица, функции которых сводятся лишь к обслуживанию и обеспечению боевой деятельности вооруженных сил и которые имеют право применять оружие только в целях самообороны. Согласно Женевским конвенциям 1949 г. и Дополнительному протоколу I 1977 г. к некомбатантам относятся медицинский, интендантский персонал, военные юристы, корреспонденты, репортеры, духовные лица. Если некомбатанты принимают непосредственное участие в боевых действиях, они утрачивают статус некомбатантов, становятся комбатантами и только тогда против них можно применять оружие. В случае захвата неприятелем как на тех, так и на других распространяется режим военного плена, за исключением медицинского и духовного персонала. Согласно статье 33 Женевской конвенции «Об обращении с военнопленными» 1949 г., «медико-санитарный состав и духовный персонал, задержанный держащей в плену Державой с целью оказания помощи военнопленным, не должны считаться военнопленными». Пользуясь преимуществами и покровительством указанной Конвенции, они будут продолжать выполнять свои медицинские и духовные обязанности.

Медицинский и духовный персонал не являются комбатантами и не могут быть объявлены военнопленными. Дополнительный протокол I 1977 г. так определяет понятие «медицинский персонал»: лица, которые назначены стороной, находящейся в конфликте, исключительно для медицинских целей, административно-хозяйственного обеспечения медицинских формирований или для работы на санитарно-транспортных средствах и для их административно-технического обеспечения. Такие назначения могут быть либо постоянными, либо временными. Это определение включает:

1) медицинский персонал стороны, находящейся в конфликте (как военный, так и гражданский), включая персонал, приданный организациям гражданской обороны;

2) международный персонал национальных обществ Красного Креста (Красного Полумесяца, Красного Льва и Солнца) и других национальных добровольных обществ помощи, должным образом признанных и уполномоченных стороной, находящейся в конфликте;

3) международный персонал медицинских формирований или санитарно-транспортных средств.

Духовный персонал означает лиц (как военных, так и гражданских), занятых исключительно выполнением своих духовных функций и приданных:

1) вооруженным силам стороны, находящейся в конфликте;

2) медицинским формированиям или санитарно-транспортным средствам стороны, находящейся в конфликте;

3) медицинским формированиям или санитарно-транспортным средствам;

4) организациям гражданской обороны стороны, находящейся в конфликте. Статус духовного персонала может быть придан на постоянной или временной основе (ст. 8 Дополнительного протокола I 1977 г.). При этом положения Дополнительного протокола I 1977 г. значительно расширили статус медицинского и духовного персонала, где они пользуются особым уважением и защитой конфликтующих сторон.

Участники спонтанных массовых выступлений являются комбатантами, как любой патриот своей страны. Если позволяет его физическое состояние, при приближении неприятеля будет по собственному желанию вести «борьбу с вторгающимися войсками, не успев сформироваться в регулярные войска» (II Гаагская конвенция 1907 г. ст. 2, III Женевская конвенция 1949 ст.4). Наличие оружия у участников спонтанных массовых выступлений, хотя и придает им статус комбатанта, но в случае захвата в плен на них распространяется положение о военнопленных.

Согласно бюллетеню Генерального секретаря ООН «О соблюдении войсками ООН международного гуманитарного права», вступившему в силу 12 августа 1999 г., находящиеся во власти войск ООН раненые и больные, как из состава вооруженных сил, так и другие лица, пользуются уважением и защитой при всех обстоятельствах. С ними обращаются гуманно, им предоставляется медицинское обслуживание и уход, требуемые их состоянием, без какой-либо дискриминации. Первоочередное лечение предоставляется только по срочным медицинским показаниям.

Когда позволяет обстановка, заключаются соглашения о временном прекращении огня или другие местные соглашения для того, чтобы разыскать и установить личность раненых, больных и мерт-

вых, оставленных на поле боя, чтобы подобрать и вывезти их и осуществить обмен.

Войска ООН не подвергают нападению медицинские учреждения и подвижные медицинские формирования. Они всегда пользуются уважением и находятся под защитой, если не используются для нападения или других враждебных действий, направленных против войск ООН, что не соответствует их гуманной деятельности.

Войска ООН при всех обстоятельствах уважают и защищают медицинский персонал исключительно поиском, транспортировкой и лечением раненых и больных, а также духовный персонал.

Войска ООН уважают и защищают транспорты с ранеными и больными или медицинским оборудованием также, как и подвижные медицинские формирования.

Войска ООН не применяют репрессалии против раненых, больных, персонала, учреждений и оборудования, находящихся под защитой этого раздела.

Войска ООН при всех обстоятельствах уважают эмблемы Красного Креста и Красного Полумесяца. Эти эмблемы могут использоваться только для обозначения или защиты медицинских формирований и медицинских учреждений, персонала и материалов. Любое неправомерное использование эмблемы Красного Креста или Красного Полумесяца запрещено.

Войска ООН уважают право семей знать о судьбе больных, раненых и умерших родственников. Для этого войска ООН всячески содействуют работе Центрального агентства по розыску МККК.

Войска ООН содействуют осуществлению операций по оказанию помощи, которые являются гуманитарными и беспристрастными по своему характеру и проводятся без какого-либо неблагоприятного различия, и уважают персонал, транспортные средства и помещения, задействованные в таких операциях.

Покровительствуемые лица. Согласно международному гуманитарному праву, это люди, требующие особого уважения, защиты и гуманного обращения. Впервые институт покровительства был закреплен по инициативе Анри Дюнана, в последующем Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительный протокол I 1977 г. расширили статус покровительствуемых лиц.

Так, Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительный протокол I 1977 г. к покровительствуемым лицам относят раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение. При этом термины означают:

— **раненые и больные лица** (как военнослужащие, так и гражданские), которые вследствие травмы, болезни или другого физического или психического расстройства или инвалидности нуждаются в медицинской помощи или уходе и которые воздерживаются от любых враждебных действий;

— **лица, потерпевшие кораблекрушение**, — это люди (как военнослужащие, так и гражданские), которые подвергаются опасности на море или в других водах в результате несчастья, случившегося либо с ними, либо с перевозившим их судном (или летательным аппаратом), и которые воздерживаются от любых враждебных действий. Эти лица продолжают считаться потерпевшими кораблекрушение до тех пор, пока они не получат другой статус в соответствии с Конвенциями и Дополнительным протоколом I 1997 г., при условии, что они продолжают воздерживаться от любых враждебных действий (ст. 8).

К особой категории покровительствуемых лиц относят: **рожениц, новорожденных и немощных**, на которых также распространяется статус военнопленных. В соответствии с названными международными документами с покровительствуемыми лицами следует обращаться уважительно, защищать их и в максимально возможной мере, в кратчайшие сроки оказывать медицинскую помощь и обеспечивать надлежащий уход. При этом для покровительствуемых лиц не следует делать каких-либо различий, за исключением разной степени (в силу различия диагноза) медицинской помощи (ст. 10 Дополнительного протокола I 1977 г.). Покровительствуемых лиц запрещается (даже с их согласия):

а) подвергать физическим увечьям;

б) медицинским или научным экспериментам;

в) вынуждать удалять ткани или органы для пересадки, за исключением случаев, когда такие действия являются оправданными (ст. 11 Дополнительного протокола I 1977 г.);

г) предумышленно оставлять без помощи;

д) создавать условия для заражения (ст. 12 I Женевской конвенции 1949 г.).

Согласно положению ООН, с лицами, которые не принимают или более не принимают участия в боевых действиях, включая гражданских лиц, лиц из состава вооруженных сил, которые сложили оружие, и лиц, выведенных из строя по причине болезни, ранения или задержания, при всех обстоятельствах обращаются гуманно и без какого-либо неблагоприятного различия по таким причинам, как раса, пол, религиозные убеждения или по любой другой причине. Их личность, честь и религиозные или иные убеждения должны в полной мере уважаться.

Действия, направленные на посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, убийства, а также жестокое обращение, пытки, увечья и любые виды телесных наказаний, коллективные наказания, репрессалии, захват заложников, изнасилование, принуждение к проституции, любые формы сексуального домогательства, унижение и оскорбительное обращение, порабощение и ограбление являются неправомерными с точки зрения международного гуманитарного права.

Женщины пользуются особой защитой от любых нападений, в частности, от изнасилования, принуждения к проституции или любых других видов непристойных посягательств.

Дети пользуются особым уважением и защитой от любых форм непристойных посягательств.

Лица, пропавшие без вести, согласно правилам войны, «как только позволят обстоятельства, и самое позднее сразу после окончания активных военных действий, каждая сторона, находящаяся в конфликте, разыскивает лиц, о которых противная сторона сообщает как о пропавших без вести. Противная сторона представляет все необходимые сведения о таких лицах с целью содействия их розыску» (ст. 33 Дополнительного протокола I 1977 г.).

В 1949 г. в рамках МККК было создано Центральное агентство по розыску, основной задачей которого является установление, регистрация, передача сведений и воссоединение с семьей лица, пропавшего без вести. При этом нормы международного гуманитарного права исходят из права семей знать о судьбе своих родственников, а само агентство действует на основе таких принципов, как скорость, осторожность, осмотрительность в действиях и высказываниях и твердость.

Военнопленные — любой из числа комбатантов, кто попадает во власть противника (II Гаагская конвенция 1907 г. ст. 4, III Же-

невская конвенция 1949 г. ст. 4 и Дополнительный протокол I 1977 г. ст. 44). В качестве военнопленных, попавших во власть неприятеля, считаются: личный состав вооруженных сил, находящихся в конфликте сторон, личный состав ополчения и добровольческих отрядов, входящих в состав этих вооруженных сил, участники организованных движений сопротивления, принадлежащих воюющей стороне, личный состав регулярных вооруженных сил, считающих себя в подчинении правительства и власти, не признанных государством, держащим этих лиц в плену; лица, следующие за вооруженными силами, но не входящие в экипаж военных самолетов и имеющие соответствующие удостоверения личности; население не оккупированной территории, которое при приближении противника по собственному почину, стихийно берется за оружие для борьбы с вторгающимися войсками, при условии, что оно открыто носит оружие и соблюдает законы и обычаи войны, и некоторые другие категории лиц. При этом все вышеназванные группы должны отвечать следующим критериям: иметь во главе лицо, ответственное за своих подчиненных; иметь отличительный знак; открыто носить оружие; соблюдать в своих действиях законы и обычаи войны. Военнопленный находится во власти неприятельской стороны, а не отдельного лица, поэтому с ним следует обращаться гуманно, не допускать никаких проявлений расизма или дискриминации. Сторона, содержащая военнопленного, обязана обеспечить его помещением, питанием и одеждой (III Женевская конвенция 1949 г. ст.ст. 29—32), предоставить полную свободу для проявления своих религиозных убеждений (там же, ст. 34), поощрять интеллектуальную, просветительскую и спортивную активность. При этом к женщинам следует относиться с особым уважением (Женевская конвенция 1929 г.). Также Женевские конвенции 1949 г. закрепляют положения об обращении с военнопленными в I-й ст.ст. 3, 12; II-й ст.ст. 3, 12; III-й ст.ст. 3, 14, 16,25,29,49,88,97, 108; IV-й ст.ст. 3, 14, 16, 17,21.22.23,27,38,50, 76, 85, 89, 91, 97, 98, 1 19, 124, 132; это же получило свое дальнейшее развитие в Дополнительных протоколах I, II 1977 г. (Протокол I: ст.ст. 8, 70, 75, 76: Протокол II: ст.ст. 4, 5, 6).

Военнопленный во время допроса обязан сообщить согласно ст. 17 III Женевской конвенции 1949 г. «только свою фамилию, имя, звание, дату рождения и личный номер или, за неимением такового, другую равноценную информацию». Военнопленный должен иметь

возможность послать сообщение как своей семье, так и Центральному агентству по розыску МККК — «сообщение о взятии в плен, о состоянии здоровья и месте своего пребывания (там же, ст. 70). Что касается освобождения и репатриации, то (там же, ст.ст. 109—119) предусматривают, что здоровые военнопленные задерживаются на весь период ведения активных военных действий и репатриируются сразу после их прекращения». Кроме того, положения ст. 110 III Женевской конвенции 1949 г. предусматривают непосредственную репатриацию военнопленных (на основании вышеизложенной статьи в качестве Приложения выработано Типовое положение по вопросу о непосредственной репатриации и госпитализации в нейтральной стране раненых и больных военнопленных на досрочной основе).

Запрещается любой незаконный акт или бездействие со стороны пленившего лицо государства, влекущие смерть военнопленного или ставящие под серьезную угрозу его здоровье. Так, ни один военнопленный не должен быть физически покалечен или подвергнут какому-либо научному или медицинскому опыту, который не оправдывается соображениями лечения военнопленного и его интересами. Такие действия рассматриваются как грубые нарушения Конвенции об обращении с военнопленными.

Военнопленным должна обеспечиваться защита, в частности, от всяких актов насилия, запугивания, оскорблений. Не должно допускаться применение к военнопленным репрессалий. Они имеют право на уважение к их личности и чести при любых обстоятельствах. Свою гражданскую правоспособность, которой они пользовались во время захвата в плен, военнопленные сохраняют полностью. Однако держащее их в плену государство может ограничить не саму правоспособность военнопленного, а осуществление связанных с нею прав — в той степени, в какой этого требуют условия плена. Обязанностью держащей в плену державы является бесплатное обеспечение содержания военнослужащих, а также оказание врачебной помощи, которой требует состояние их здоровья. В отношении военнопленных государство не должно допускать дискриминации по причинам расы, национальности, вероисповедания, политических убеждений и т.п. Однако режим военнопленных должен учитывать их состояние здоровья, возраст, квалификацию. К офицерам и приравненным к ним военнопленным, равно как и военнопленным, не являющимся офицерами, следует относиться с уважением, соот-

ветствующим их званию и возрасту. Режим военнопленных связан с недопустимостью применения к ним физических или моральных пыток и других мер принуждения для получения от них каких-либо сведений.

По просьбе офицеров или приравненных к ним лиц им может быть предоставлена работа. Однако они ни в коем случае не могут к работе принуждаться. Военнопленные не могут использоваться на работах, угрожающих их здоровью или опасных, если они не соглашаются на это добровольно.

Военнопленные имеют право на связь с внешним миром — им разрешается как отправлять, так и получать письма и почтовые карточки, а также получать индивидуальные или коллективные посылки, содержащие, в частности, продукты питания, одежду, медикаменты, книги, предметы культа, музыкальные инструменты, спортивный инвентарь. Все предназначенные для военнопленных посылки освобождаются от таможенных пошлин и других сборов.

Военнопленный, который пытался бежать, но оказался пойманным, подлежит за этот проступок дисциплинарным взысканиям, даже в случае рецидива. Если военнопленный осуществил удачный побег, например, присоединился к вооруженным силам державы, за которой он числился, но впоследствии снова попал в плен, он не подвергается никакому наказанию за побег. Собственно и сам захват в плен не может рассматриваться как наказание. По прекращении военных действий военнопленные должны быть незамедлительно освобождены и репатриированы.

Согласно положениям, войска ООН обращаются гуманно и с уважением к человеческому достоинству с лицами из состава вооруженных сил и другими лицами, которые более не участвуют в боевых действиях по причине их задержания. Без ущерба для их правового статуса с ними обращаются в соответствии с положениями III Женевской конвенции 1949 г., которые могут применяться к ним mutatis mutandis (с соответствующими изменениями). В частности:

а) об их захвате в плен или задержании незамедлительно уведомляется сторона, к которой они принадлежат, и Центральное агентство по розыску Международного Комитета Красного Креста (МККК), в частности для того, чтобы известить их семьи;

б) они содержатся в надежных и безопасных помещениях, в которых, насколько это возможно, обеспечиваются приемлемые ус-

ловия в отношении гигиены и сохранения здоровья; их не будут содержать в районах, подвергающихся опасности, характерной для зоны боев;

в) они имеют право на получение питания и одежды, на условия, соответствующие санитарно-гигиеническим требованиям, на медицинское обслуживание;

г) ни при каких обстоятельствах их не подвергают пыткам или дурному обращению в какой-либо форме;

д) женщины, чья свобода ограничена, содержатся в помещениях, отдельных от помещения для мужчин, и находятся под непосредственным надзором женщин;

е) в случаях, когда дети, не достигшие шестнадцати лет, принимают непосредственное участие в боевых действиях и арестовываются, задерживаются или интернируются войсками ООН, они продолжают пользоваться особой защитой. В частности, они содержатся в помещениях, отдельных от помещений для взрослых, за исключением таких случаев, когда они помещаются вместе со своими семьями;

ж) право МККК на посещение заключенных и задержанных лиц уважается и гарантируется[1].

Военнопленными также могут быть:

лица, следующие за вооруженными силами (ст. 4 п. 4 III Женевской конвенции 1949 г.), «но не входящие в их состав непосредственно, как например, гражданские лица, входящие в экипажи военных самолетов. Корреспонденты, поставщики, личный состав рабочих команд или служб, на которых возложено бытовое обслуживание вооруженных сил, которые они сопровождают»;

воздушные и морские гражданские экипажи (ст. 4 и 5 III Женевской конвенции 1949 г.) — «члены экипажей судов торгового флота, включая капитанов, лоцманов и юнг, и экипажей Гражданской авиации сторон, находящихся в конфликте, которые не используются более льготным режимом в силу каких-либо других положений международного права».

Кроме того, существует особая категория лиц, которые не имеют статуса военнопленного и соответствующего с ними обращения. К ним относятся: **шпионы**, если они попадают во власть противной

---

[1] Бюллетень Генерального секретаря ООН «О соблюдении войсками ООН международного гуманитарного права» от 6 августа 1995 г.

стороны в то время, когда занимаются шпионажем (передача, похищение или собрание с целью передачи иностранному государству или его агентуре сведений, представляющих государственную или военную тайну).

Законодательства Центральноазиатских государств в уголовных кодексах предусматривают статьи относительно шпионажа. Так, Уголовный кодекс Кыргызстана в статье 293 определяет шпионаж как «Передачу, а равно собирание, похищение или хранение с целью передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, а также передача или собирание по заданию иностранной разведки иных сведений для использования их в ущерб безопасности Кыргызской Республики, если эти деяния совершены иностранным гражданином или лицом без гражданства». Уголовный кодекс предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 10 до 20 лет.

Уголовный кодекс Республики Узбекистан в ст. 160 также дает определение шпионажу и предусматривает меры наказания Так, под шпионажем трактуется «Передача, а равно похищение или собирание с целью передачи иностранному государству, иностранной организации или их агентуре сведений, составляющих государственные секреты, совершенные иностранным гражданином или лицом без гражданства.

— Наказывается лишением свободы от десяти до двадцати лет с конфискацией имущества.

(В редакции Закона Республики Узбекистан от 29 августа 1998 г.) Освобождается от ответственности лицо, привлеченное к сотрудничеству иностранной разведкой, если во исполнение полученного от нее задания оно никаких действий не совершило и добровольно сообщило об этом органам власти. Освобождается от наказания лицо, которое добровольно прекратило преступную деятельность и сообщило органам власти о содеянном, активно способствовало раскрытию преступления, в результате чего было предотвращено наступление тяжких для государства последствий».

Наемники — в международном праве лица (обычно граждане других государств), добровольно вступающие в вооруженную борьбу на стороне одного из участников вооруженного конфликта. Понятие «население» содержится в статье 47 Дополнительного протокола 1 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. Согласно ему, наемник не

имеет права на статус комбатанта или военнопленного. Одновременно наемник — это любое лицо, которое:

1. Специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте; 2. Фактически принимает непосредственное участие в военных действиях; 3. Принимает участие в военных действиях, руководствуясь главным образом желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны; 4. Не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте; 5. Не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте; 6. Не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил.

Наемники, в соответствии с нормами международного гуманитарного права, являются международными уголовными преступниками. Использование наемников неоднократно осуждалось с высокой трибуны ООН и различных международных конференций. В 1989 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла специальную Конвенцию о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников.

Данная Конвенция была инициирована в 1979 г. Нигерией в рамках Генеральной Ассамблеи ООН.

В 1980 г. Генеральная Ассамблея ООН учредила Специальный комитет в составе 35 членов по разработке проекта Конвенции. Проект был предложен шестому (Правовому) комитету Ассамблеи для окончательной доработки и передачи на утверждение, что и было совершено 4 декабря 1989 г.

Статья 1 Конвенции означает «наемником» любое лицо, которое:

1. а) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте;

б) принимая участия в военных действиях, руководствуется главным образом желанием получить личную выгоду, которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящих в личный состав вооруженных сил данной стороны;

в) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;

г) не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте;

д) не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил;

II. Термин «наемник» означает также любое лицо, которое в любой другой ситуации:

а) специально завербовано на месте или за границей для участия в совместных насильственных действиях, направленных на:

— свержение правительства или иной подрыв Конституционного порядка государства или

— подрыв территориальной целостности государства;

б) принимая участия в военных действиях, руководствуется главным образом желанием получить личную выгоду и которое побуждается к этому обещанием выплаты или выплатой материального вознаграждения;

в) не является ни гражданином, ни постоянным жителем государства, против которого направлены такие действия;

г) не направлено государством для выполнения официальных обязанностей и

д) не входит в личный состав вооруженных сил государства, на территории которого совершаются такие действия.

Конвенция обязывает государства-участники не вербовать, не использовать, не финансировать и не обучать наемников и запрещать такую деятельность. Также конвенция обязывает выдачу и преследование наемников, обнаруженных на их территории, не зависимо от того, совершено преступление на их территории или нет.

Уголовный Кодекс Республики Узбекистан в статье 154 определяет наемничество, как участие на территории или стороне иност-

ранного государства в вооруженном конфликте, или постоянно не проживающих на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте, либо не уполномоченное никаким государством для выполнения официальных обязанностей в составе вооруженных сил, с целью получения материального вознаграждения или иных личных выгод, — наказывается лишением свободы от пяти до десяти лет с конфискацией имущества.

Лазутчики — лица, которые, действуя тайным образом или под ложными предлогами, собирают или стараются собрать сведения в районе действия одной из воюющих сторон с намерением сообщить таковые противной стороне (ст. 29 IV Гаагской конвенции «О законах и обычаях сухопутной войны» 1907 г.). Статья 46 Дополнительного протокола I 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. так уточняет статус военного шпиона: «Лицо из состава вооруженных сил, попадающее во власть противной стороны в то время, когда оно занимается шпионажем, не имеет права на статус военнопленного, и с ним могут обращаться как со шпионом». В соответствии со статьей 30 IV Гаагской конвенции, «лазутчик, пойманный на месте, не может быть наказан без предварительного суда». Лазутчик, возвратившийся в свою армию и впоследствии взятый в плен, не подлежит никакой ответственности за свои прежние действия в качестве лазутчика. Лазутчика следует отличать от военных разведчиков.

Жертвы войны — гражданское население, военнопленные, раненые, больные, потерпевшие кораблекрушение и погибшие в период вооруженных конфликтов. Их правовое положение регламентируется четырьмя Женевскими конвенциями 1949 г.: I Конвенция «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях»; II Конвенция «Об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море»; III Конвенция «Об обращении с военнопленными»; IV Конвенция «О защите гражданского населения во время войны». В 1977 г. к этим конвенциям были приняты Дополнительные протоколы I и II, которые защищают жертвы войны в период вооруженных конфликтов как международного, так и немеждународного характера.

Мирное население — лица, находящиеся на территории воюющего государства и не подлежащие к его комбатантам. Правовое положение мирного населения регулируется IV Гаагской конвенцией 1899 г., IV Женевской конвенцией 1949 г., Дополнительными

протоколами I и II к Женевским конвенциям 1949 г. и состоит в обязанности воюющих сторон соблюдать один из основных принципов права применительно к войне: запрещение вести войну против гражданского населения. Принадлежащие к мирному населению лица имеют право при любых обстоятельствах на уважение их личности, чести, семейных прав, религиозных убеждений и обрядов, привычек и обычаев, на одинаково гуманное обращение без дискриминации по признакам расы, цвета кожи, пола, языка, религии или вероисповедания, политических или иных убеждений, национального и социального происхождения, имущественного положения, рождения или обладания иным статусом либо иным благоприятным признаком. Названными международными актами запрещается нападение вооруженных сил воюющего государства непосредственно на мирное население, использование ими оружия неизбирательного характера, последствием чего является гибель мирного населения, нападения на него или отдельных лиц в порядке репрессалий. Неприкосновенными являются также средства выживания мирного населения.

Согласно стандартам, силы ООН всегда проводят четкое различие между гражданскими лицами и комбатантами и между гражданскими объектами и военными объектами. Боевые действия могут быть направлены только против комбатантов и военных объектов. Нападения на гражданских лиц и гражданские объекты запрещены.

Гражданские лица пользуются защитой, предоставляемой данным разделом, если они не принимают непосредственного участия в боевых действиях и только в течение этого времени.

Силы ООН принимают все возможные меры предосторожности для того, чтобы избежать или, в любом случае, свести к минимуму случайные потери среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданскому имуществу.

В зоне проведения операции войска ООН не располагают, насколько это возможно, военными объектами в пределах или вблизи густо населенных районов и принимают все необходимые меры предосторожности для обеспечения защиты гражданского населения, отдельных гражданских лиц и гражданских объектов от опасностей, возникающих в результате боевых действий. Военные установки и оборудование, необходимые для осуществления операции по поддержанию мира, как таковые не считаются военными объектами.

Войскам ООН запрещено начинать операции, в силу характера которых неизбирательные удары могут быть нанесены как по военным объектам, так и по гражданским лицам, а также операции, которые, как можно ожидать, вызовут случайные потери среди гражданского населения и нанесут ущерб гражданскому имуществу, которые будут чрезмерными по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается получить.

Войска ООН не применяют репрессалии, направленные против гражданского населения или гражданских объектов.

Перемещенные лица — лица, насильственно выселенные в другую страну с целью использования там на принудительных работах. Термин «перемещенные лица» возник в конце второй мировой войны для обозначения населения оккупированных Германией и ее союзниками стран, угнанного, главным образом, в Германию для использования на принудительных работах. Он употребляется в ряде договоров, заключенных странами антигитлеровской коалиции с целью содействия перемещенных лиц в возвращении на родину, а также в Уставе Международной организации по делам беженцев, созданной после окончания второй мировой войны и просуществовавшей до создания Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ). В последние годы он вновь стал применяться в практике УВКБ для обозначения лиц, принудительно выселенных с места постоянного жительства или вынужденных его покинуть, но оставшихся на территории соответствующего государства, не покинувших ее, т.е по существу так называемых внутренних беженцев.

Беженцы — лица, покинувшие страну, в которой они постоянно проживали (чаще всего страну своего гражданства), в результате преследований, военных действий или иных чрезвычайных обстоятельств. В международном праве понятие «беженцы» активно используется после первой мировой войны.

Основными международно-правовыми документами, регулирующими проблемы беженцев на всемирном уровне, являются: Конвенция о статусе беженцев от 28 июля 1951 г., Дополнительный протокол, касающийся статуса беженцев, от 31 января 1967 года; Устав Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев от 14 декабря 1950 года; Региональные Конвенции по делам беженцев (ОАЕ, ОАГ, СНГ и др.).

В рамках СНГ было подписано Соглашение о помощи беженцам и вынужденным переселенцам в 1993 году, создан Межгосударственный фонд помощи беженцам и вынужденным переселенцам от 10 февраля 1995 года.

Проблема беженцев нашла отражение в ряде международных договоров. На современном этапе, в рамках ООН, имеется Управление Верховного комиссара по делам беженцев, а в 1951 г. была заключена Конвенция о правовом статусе беженцев. Особую категорию образуют так называемые политические беженцы, т. е. лица, подвергавшиеся преследованиям по политическим мотивам в стране своего постоянного проживания. Их нередко называют лицами без гражданства de facto, поскольку практически статус таких беженцев ничем не отличается от статуса лиц без гражданства. Принадлежность к политическим беженцам может рассматриваться как основание претендовать на получение политического убежища. Однако в конечном счете решение этого вопроса зависит от законодательства и политики государства, на территории которого находятся политические беженцы.

СМИ, политиками и общественностью слова «беженец» используется для обозначения любого, кто вынужден покинуть свое обычное место проживание. Когда данный термин рассматривается в таком ракурсе, то обычно не делается различий между теми, кто был вынужден покинуть свою страну, и теми, кто оказался перемещенным в ее пределах. Не обращается также внимание на причину бегства, и независимо от того, спасаются люди от преследований, политического насилия, межобщинного конфликта, экологической катастрофы или нищеты, предполагается, что все они подпадают под понятие беженец.

Однако в международном праве понятие «беженец» имеет конкретное значение. Конвенция ООН о статусе беженцев 1951 года термин «беженец» относит к лицу, которое «в силу вполне обоснованных опасений стало жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой вследствие таких опасений».

Международная практика показывает, что большие группы людей пересекают государственную границу, где не всегда есть воз-

можность удостоверится, действительно ли каждый из них отвечает критериям статуса беженца.

Беженцы из страны с низким уровнем дохода, не имеющие финансовых и материальных возможностей, по этим причинам признаются беженцами на групповой основе или по принципу prima facie.

В международном праве принято делить беженцев на «мандатных» и «конвенционных».

К «мандатным» относятся беженцы, которые могут получить помощь непосредственно от УВКБ ООН в результате проводимых ею программ по оказанию помощи.

«Конвенционные» беженцы пользуются правами и льготами государства убежища в соответствии с Конвенцией 1951 года и Дополнительным протоколом 1967 года.

Каковы условия получения статуса «беженца»?

1. Нахождение лица вне пределов государства своего происхождения.

2. Оно не может или не желает воспользоваться защитой правительства своей страны.

3. Такое нежелание или невозможность проистекают из обоснованных опасений стать жертвой преследования.

4. В основе преследований, которых опасается лицо, должны лежать расовые признаки, различия в вероисповедании, гражданстве или политических убеждений.

Нередки случаи, когда ходатайства о предоставлении статуса беженцев подаются лицами, прибегнувшими к силе или совершившими акты насилия. Такое поведение часто сочетается, по утверждению просителя, с политической деятельностью и взглядами. Эта деятельность может осуществляться по личной инициативе или совершаться в составе организационных групп. Это могут быть подпольные или военно-политические организации.

Ходатайство о предоставлении статуса беженца, поступившее от лица, применившего силу (или подозреваемого в этом) или совершившего акты насилия, какими бы эти акты ни были и в какой бы ситуации они ни происходили, должно быть в первую очередь, как и любые другие ходатайства, изучено с точки зрения положений Конвенции 1951 года и Дополнительного протокола 1967 г.

Если установлено, что заявитель удовлетворяет критериям, то встает вопрос о том, подпадает ли он под положение, учитывая

совершенные им действия, включающие применение силы или акты насилия.

Также вопрос о статусе беженцев является неправомерным в отношении лиц, совершивших преступления против мира, человечества или военное преступление. Однако это положение применимо также к лицам, виновным в таких преступлениях в качестве членов различных неправительственных группировок, независимо от того, являются ли таковые официально признанными, нелегальными или «автономными».

Процедуры, используемые для установления статуса беженцев, согласно Конвенции 1951 года и Дополнительного протокола 1967 года, определяют тех лиц, которые являются беженцами, сообразно целям этих документов. Отсюда следует, что для того, чтобы государства-участники Конвенции и Дополнительного протокола могли применять положения этих документов, лица, являющиеся беженцами, должны быть признаны в качестве таковых. Этот процесс идентификации, т.е. установления статуса беженца, хотя о нем и упоминается в Конвенции 1951 года (см. статью 9), специально не регулируется этим документом. В частности, в Конвенции не указан тип процедуры, которую необходимо применять для определения статуса беженцев. Каждое государство-участник имеет право устанавливать процедуру, которую оно считает наиболее подходящей, с учетом особенностей ее конституционных и административных структур.

Нужно учитывать то, что лицо, подающее ходатайство о предоставлении ему статуса беженца, как правило, находится в особенно уязвимом положении. Оно пребывает в чужой среде, и факт передачи его дела на рассмотрение властей чужой страны, часто на не родном языке, может представлять для него большие сложности в психологическом и практическом плане. Поэтому его ходатайство должно рассматриваться согласно специально установленным для этого процедурам, квалифицированным персоналом, имеющим требуемые знания, опыт и способным понять сложности и нужды каждого просителя.

В связи с тем, что этот вопрос конкретно не отрегулирован в Конвенции 1951 года, процедуры, применяемые государствами-участниками Конвенции 1951 года и Дополнительного протокола 1967 года в значительной степени варьируются. В некоторых странах статус беженцев определяется согласно официаль-

ным процедурам, установленным специально для этой цели. В других странах вопрос о статусе беженца рассматривается в соответствии с общими процедурами, применяемыми к иностранцам. В третьих странах статус беженцев определяется в соответствии с нерегламентированными положениями или специальными положениями для конкретных целей, таких как выдача проездных документов.

Учитывая эту ситуацию и небольшую вероятность того, что все страны, подписавшие Конвенцию 1951 года и Дополнительный протокол 1967 года, смогли установить подобные процедуры. Исполнительный комитет УВКБ на своей 28-й сессии в октябре 1977 года внес предложение о том, чтобы эти процедуры соответствовали определенным основным требованиям. Такие основные требования, учитывающие особенности положения лица, ходатайствующего о предоставлении статуса беженца, которые были упомянуты выше и которые обеспечивали бы этому лицу основные гарантии, сводятся к следующему:

1. Компетентное должностное лицо, например, сотрудник иммиграционной или пограничной службы, к которому проситель обращается на границе или на территории государства-участника, должно иметь точные инструкции для того, чтобы разбирать ситуации, требующие применения соответствующих международных документов. Оно должно действовать в соответствии с принципом невозвращения и направлять эти ходатайства в вышестоящие инстанции.

2. Проситель должен получить необходимые разъяснения по предстоящим процедурам.

3. Должна быть создана четко обозначенная, по возможности, единая централизованная служба, которая должна быть специально уполномочена рассматривать ходатайства о предоставлении статуса беженца и принимать решения в первой инстанции.

4. Просителю должны быть предоставлены все необходимые условия, включая компетентного переводчика, чтобы направить свое ходатайство соответствующим властям. Он должен также иметь возможность, о чем его следует должным образом информировать, обратиться к представителю УВКБ.

5. Если проситель признан беженцем, он должен быть информирован об этом и получить документ, удостоверяющий предоставление ему статуса беженца.

6. Если проситель не признан беженцем, ему должен быть предоставлен достаточный срок для подачи ходатайства о пересмотре принятого решения в те же или другие административные или судебные органы, в зависимости от системы.

7. Проситель должен иметь право оставаться в стране до того момента, пока компетентные органы не примут окончательного решения по его ходатайству, если только этими органами не установлено, что его ходатайство явно необоснованно. Он должен также иметь право оставаться в стране до того момента, пока высшая административная инстанция или апелляционный суд не примут решения по его делу после подачи им апелляции.

Установление фактов, принципы и методы имеют важное значение. В каждом отдельном случае все необходимые факты должны быть предоставлены в первую очередь самим просителем. Затем лицо, уполномоченное осуществлять процедуру установления статуса беженца (проверяющий), должно оценить все поводы и достоверность утверждений просителя.

Общий правовой принцип заключается в том, что обязанность представлять доказательства лежит на лице, подающем ходатайство, что проситель не в состоянии подкрепить свое заявление документальными или другими доказательствами, и случаи, когда ходатайствующее лицо может представить доказательства в подтверждение своего заявления, скорее исключение, чем правило. В большинстве случаев лицо, спасающееся от преследования, приезжает в страну в бедственном положении и очень часто даже без личных документов. Таким образом, хотя обязанность представлять доказательства лежит на просителе, задачи по установлению и проработке соответствующих фактов решаются совместно с проверяющим лицом. В некоторых случаях именно уполномоченному лицу приходится использовать средства, которыми оно располагает, чтобы собрать все необходимые доказательства, подтверждающие ходатайство. Однако даже этот независимый поиск не всегда может увенчаться успехом, и могут быть заявления, которые невозможно подтвердить доказательствами. В таких случаях, если изложенное просителем кажется правдоподобным, то проверяющий должен истолковать сомнения в пользу просителя, если только для обратного нет весомых причин.

Таким образом, требование представить доказательства не должно восприниматься слишком буквально, ввиду сложности сде-

лать это в той особой ситуации, в которой находится лицо, ходатайствующее о предоставлении статуса беженца. Однако эта снисходительность не должна доходить до принятия за достоверные заявления, которые не соответствуют общим фактам, изложенным просителем. Лицо, которое по своему предшествующему опыту испытывает опасения в отношении властей своей страны, может также испытывать недоверие к властям любой другой страны. Оно может бояться свободно говорить и точно излагать свою ситуацию.

Обычно бывает достаточно одной беседы для прояснения положения просителя, хотя может понадобиться еще одна встреча для того, чтобы проверяющий смог выявить любые очевидные несоответствия и разрешить любые противоречия для обнаружения любых ложных показаний или утаивания существенных фактов. Сами по себе неверные заявления не являются причиной для отказа в предоставлении статуса беженца, и уполномоченный обязан оценивать эти утверждения в свете различных обстоятельств данного дела.

Можно отметить, что зачастую основные сведения получают в первую очередь на основе стандартной анкеты, которую заполняет проситель. Эти основные данные, как правило, недостаточны для принятия решения, и поэтому необходимо еще одно или несколько собеседований. Проверяющий должен внушать просителю доверие, чтобы тот смог четко и полно изложить свое дело и ясно выразить свои взгляды и чувства. Чтобы создать обстановку доверия, весьма важно, чтобы заявления лица рассматривались как конфиденциальная информация и чтобы он был об этом информирован.

Очень часто процесс установления фактов остается незавершенным до того момента, пока не прояснятся все обстоятельства. Факт рассмотрения некоторых случаев вне их контекста может привести к ошибке в оценке данной ситуации. Следует рассматривать сведения о прошлом просителя в совокупности. Если ни один из фактов сам по себе ничем не выделяется, то иногда какой-либо незначительный случай может стать «последней каплей», необходимой для принятия решения. Один из фактов в отдельности может оказаться недостаточным, все факты, изложенные просителем и взятые в совокупности, могут сделать его опасения обоснованными.

Поскольку выводы проверяющего по поводу обстоятельств дела и личное впечатление, которое на него произвел проситель, могут привести к принятию решения, являющегося жизненно важным для людей, проверяющий должен пользоваться настоящими критериями в духе справедливости и понимания. Само собой разумеется, что проверяющий не должен руководствоваться личными соображениями, считая, например, что проситель не заслуживает предоставления ему статуса.

Возможно, что при всех искренних стараниях просителя обоснованно изложить факты своего дела, некоторые из его заявлений все же могут не подтвердиться. Беженцу трудно «доказать» все элементы своего дела, и если бы это было обязательным требованием, то большинство беженцев никогда не было бы признано таковыми. Поэтому часто приходится толковать на практике факты, вызывающие сомнения, в пользу просителя.

Тем не менее, такое толкование вызывающих сомнение фактов должно иметь место только в том случае, если проверяющий полностью убежден в правдивости просителя. Утверждения просителя должны быть связанными и правдоподобными и не идти вразрез с общеизвестными фактами.

Процесс констатации и оценки фактов может быть обобщен следующим образом.

Проситель должен:

— говорить правду и содействовать проверяющему в установлении фактов;

— стараться для подтверждения своих доводов представить все доказательства, которыми он располагает, и удовлетворительным образом объяснять отсутствие доказательств. Он должен, в случае необходимости, стараться представить дополнительные доказательства;

— предоставлять любую соответствующую информацию, касающуюся его самого и его прошлого со всеми необходимыми подробностями для того, чтобы проверяющий смог приступить к установлению фактов. Он должен дать вразумительные объяснения всем причинам, на которые он ссылается для подтверждения своего ходатайства о предоставлении ему статуса беженца, и ответить на все поставленные вопросы.

Проверяющий должен:

— добиться от просителя полного и четкого изложения своей ситуации со всеми имеющимися доказательствами;

— оценивать правдивость просителя и дать оценку представленным доказательствам (истолковывая при необходимости сомнения в пользу просителя) в целях выделения объективных и субъективных элементов его дела;

— соотносить эти элементы с соответствующими критериями Конвенции 1951 года, чтобы прийти к правильному выводу относительно предоставления просителю статуса беженца.

Что касается прав беженцев, то последние защищены принципом «невысылки», который запрещает государствам каким-либо образом заставлять их возвращаться в страны, где их безопасность может оказаться под угрозой. Кроме того, в соответствии с международным правом страна убежища обязана предоставить беженцам возможность пользоваться целым рядом экономических, социальных и политических прав, а также свободой передвижения. Более того, как совершенно четко указано в преамбуле Конвенции 1951 года, людям, которые вынуждены оставить родину и искать безопасность где-либо еще, следует обеспечить «возможно более широкое пользование» всеми основными правами, закрепленными в Уставе Организации Объединенных Наций и во Всеобщей декларации прав человека.

При наличии таких прав от беженцев требуется и соблюдение ряда обязательств. Наиболее значимым из них является обязательство неукоснительно соблюдать законы и другие правовые акты страны убежища, а также все требования по поддержанию общественного порядка. В соответствии с Конвенцией 1951 года лицам, совершившим тяжкие уголовные преступления, преступления против человечества и военные преступления, может быть отказано в предоставлении статуса беженца. Как следует из Конвенции, при создании международного режима беженцев стремились не допустить, чтобы проблема беженцев стала причиной напряженности между государствами.

Статья 32. **Высылка**

1. Договаривающиеся государства не будут высылать законно проживающих на их территории беженцев иначе, как по соображениям государственной безопасности или общественного порядка.

2. Высылка таких беженцев будет производиться только во исполнение решений, вынесенных в судебном порядке. За исключением случаев, когда этому препятствуют уважительные соображения государственной безопасности, беженцам будет дано право представления в свое оправдание доказательств и обжалования в надлежащих инстанциях или перед лицом или лицами, особо назначенными надлежащими инстанциями, а также право иметь для этой цели своих представителей.

3. Договаривающиеся государства будут предоставлять таким беженцам достаточный срок для получения законного права на въезд в другую страну. Договаривающиеся государства сохраняют за собой право применять в течение этого срока такие меры внутреннего характера, которые они сочтут необходимыми.

Статья 33. **Запрещение высылки беженцев или их принудительного возвращения (в страны, из которых они прибыли)**

1. Договаривающиеся государства не будут никоим образом высылать или возвращать беженцев на границу страны, где их жизни или свободе угрожает опасность вследствие их расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений.

2. Это постановление, однако, не может применяться к беженцам, рассматриваемым в силу уважительных причин как угроза безопасности страны, в которой они находятся, или осужденным вошедшим в силу приговором в совершении особенно тяжкого преступления и представляющим общественную угрозу для страны.

Для беженцев, которые не могут ни вернуться в свою страну происхождения, ни оставаться в стране своего убежища, единственным решением является расселение их в третьей стране. Целый ряд стран предлагает убежище беженцам лишь на временной основе при том условии, что они будут в последствии расселены в других местах. Даже в странах, которые не оговаривают этого условия, местные экономические и политические факторы или соображения безопасности могут иногда вынудить их переселить беженцев из этих стран. Решение о переселении беженца, как правило, принимается лишь при отсутствии других вариантов и когда отсутствует альтер-

нативная возможность гарантировать правовую и личную безопасность соответствующего лица[1].

Как видим, проблема беженцев не может решаться по единому образцу. На ее решение влияют различные факторы (социальный и национальный состав беженцев, причины, побудившие их покинуть родину, и т. д.).

В центральноазиатских странах приняты законы о беженцах в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане. Российское законодательство к беженцам относит лиц, прибывших или желающих прибыть на территорию РФ, лицо, не имеющее гражданства Российской Федерации, которое было вынуждено или имеет намерение покинуть место своего постоянного жительства на территории другого государства вследствие совершенного в отношении него насилия или преследования в иных формах, либо реальной опасности подвергнуться насилию или иному преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, а также принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений. Беженцем не может быть признано лицо, совершившее преступление против мира, человечности или другое тяжкое умышленное преступление. Лицу, признанному беженцем, выдается удостоверение установленного образца. При отказе же в признании лица беженцем, ему в установленный срок со дня принятия решения об этом вручается или направляется письменное уведомление с указанием причин отказа и порядка обжалования принятого решения.

Погибшие (умершие). В соответствии с Женевскими конвенциями 1949 г. и Дополнительным протоколом I 1977 г., погибшие (умершие) пользуются уважением к их телу. Они должны быть погребены. При этом родственники вправе узнать судьбу, постигшую их близких. С этой целью Высокие Договаривающиеся Стороны, на территории которых находятся могилы, и, возможно, другие места погребения останков лиц, умерших в результате военных действий или во время оккупации или в заключении, заключают соглашение с целью:

---

[1] См.доп. Положение беженцев в странах мира. 1995. УВКБ ООН. АО «Интердиалект» 1996 г; Положение беженцев в мире. 1997—1998. УВКБ ООН. АО «Интердиалект» 1997 г; Бакаева Ф.Х. Международное право беженцев. Т., 2004.

а) содействия доступу родственников погибших (умерших) и представителей официальных служб регистрации могил к местам погребения, а также определения практических мер по обеспечению такого доступа;

б) постоянного сохранения и ухода за местами погребения;

в) содействия возвращения останков и личного имущества погибших (умерших) на родину по просьбе страны или близких родственников умерших (ст. 34 Дополнительного протокола I 1977 г.).

В целом, как видим, категории лиц, входящих в группы жертв войны, покровительствуемых лиц, пропавших без вести или погибших (умерших), находятся под защитой международного сообщества, и гуманитарное право требует обращаться с ними человеколюбиво, тиражируя соблюдение современных тенденций в развитии международного права.

ОГРАНИЧЕНИЕ МЕТОДОВ И СРЕДСТВ ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Экскурс в историческое прошлое показывает, что ограничения методов и средств ведения боевых действий имели место.

Великие умы прошлого в своих трудах уделяли особое внимание вопросам гуманизации при ведении боевых действий. При этом следует сказать, что их взгляды отражали влияние времени и отвечали требованиям того периода. Мы можем изучать те или иные вопросы эволюции международного гуманитарного права, только уделив особое внимание периоду написания или принятия международного документа.

Как показывает изучение истории войн, как в прошлом, так и в настоящее время войны имели и имеют свои правила и обычаи, которые определяли основание ведения и окончания войны, статус пленных и другие вопросы, которые возникают в результате конфликта. При этом следует сказать, что в разных районах и у разных народов методы, средства и правила, обычаи ведения и ограничения боевых действий различны.

Для начала следует определиться с понятиями методы и средства ведения боевых действий.

Так, **методы** (от греч. *methodos* — путь исследования, теория, учение) представляют собой широкое понятие в философском смысле: 1) это способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи; 2) совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения действительности применительно к международному гуманитарному праву, можно сказать, что это способы, с помощью которых достигается или планируется операция по ведению и ограничению боевых действий.

Под **средствами** ведения войны понимаются оружие и иные средства, применяемые вооруженными силами в войне для нанесения ущерба и поражения противника.

Методы и средства ведения боевых действий делятся на запрещенные, частично запрещенные и не запрещенные.

Статья 35 Дополнительного протокола I 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. предусматривает ограниченное право сторон, находящихся в конфликте, выбирать методы и средства ведения войны. Запрещается применять оружие, снаряды, вещества и методы ведения военных действий, способные причинять излишние повреждения или излишние страдания, либо делающие смерть сражающихся неизбежной, а также ведущие к массовому разрушению и бессмысленному уничтожению материальных ценностей.

Данная статья еще раз подтверждает, что в современном праве имеется принцип, который ограничивает воюющие стороны в выборе методов и средств ведения боевых действий.

Первым международным документом, ограничивающим методы и средства ведения боевых действий, явилась **Санкт-Петербургская декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль 1868 года**.

Декларация запретила применение разрывных пуль, а также любых снарядов весом до 400 граммов либо взрывающихся, либо начиненных взрывчаткой или воспламеняющимся веществом.

Следует особо остановиться на преамбуле Санкт-Петербургской декларации 1868 г., где говорится, что «... единственная законная цель, которую должны иметь государства во время войны, состоит в ослаблении военных сил противника..., что для достижения этой цели достаточно выводить из строя наибольшее, по возможности число людей, что эта цель будет превышена использованием видов оружия, которое без пользы увеличивает страдания людей или делает смерть неизбежной... использование таких видов оружия поэтому противоречило бы законам гуманности».

Следующим этапом в ограничении методов и средств ведения боевых действий явилась **Брюссельская конференция 1874 г.** по вопросам кодификации права войны. Следует оговориться, что Брюссельская декларация никогда не имела юридической силы, так как никем не была ратифицирована, но в то же время она сыграла положительную роль в эволюции международного гуманитарного права. Так, например, проблемы, которые касались комбатантов в последующем нашли свое отражение в международных документах, регулирующих законы и обычаи ведения боевых действий.

Важное значение в ограничении методов и средств ведения боевых действий имела **I Гаагская конференция мира 1899 г.,** которая ставила перед собой цель ограничения гонки вооружений.

Программа Гаагской конференции 1899 г. предусматривала «заключение международного соглашения на подлежащий установлению срок, устанавливающего неувеличение существующих размеров состава мирного времени сухопутных и морских сил, также предлагалось заморозить существующий уровень военных бюджетов».

Особенность Гаагской конференции заключается в том, что впервые на международном уровне с участием 26 государств был поставлен вопрос о разоружении.

Также на конференции помимо ряда конвенций («О законах и обычаях сухопутной войны», «О применении в морской войне начал Женевской конвенции 1864 г. о ранении больных и др.») был принят ряд деклараций.

Например, Декларация о неупотреблении легко разворачивающихся и сплющивающихся пуль, где Державы обязались не употреблять пули, легко разворачивающиеся или сплющивающиеся в человеческом теле, к каковым относятся обволоченные пули, твердая оболочка которых не покрывает всего сердечника или имеет надрезы.

В последующем, в 1907 г. на **II Гаагской конференции мира,** дальнейшее развитие получили вопросы кодификации и прогрессивного развития международного гуманитарного права, где особое внимание также уделялось методам и средствам ограничения ведения боевых действий, в частности, была принята IV Гаагская конвенция 1907 г., запрещающая применение ядов и отравленное оружие.

Статья 25 IV Гаагской конвенции 1907 г. запрещает «атаковать или бомбардировать каким бы то ни было «способом» незащищенные города, селения, жилища или строения».

Статья 27 IV Гаагской конвенции 1907 г. возлагала на нападающую сторону обязанность при осадах и бомбардировках принимать все необходимые меры для того, чтобы «щадить, насколько возможно, храмы, здания, служащие целям науки, искусства и благотворительности, исторические памятники... под условием, чтобы такие здания не служили одновременно военным целям». В даль-

нейшем эти положения нашли свое более подробное закрепление в международных документах, таких как Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия или имеющими неизбирательное действие 1980 г. и др.

Гаагские конференции мира, как отмечает В. Хайцман, явились как бы прообразом таких международных организаций, как Лига Наций и Организация Объединенных Наций[1].

Международное право регламентирует ведение морской войны, что нашло свое отражение в **Парижской декларации о морской войне 1856 г., Гаагских конвенциях 1907 г., Лондонской декларации о праве морской войны 1909 г., Лондонском протоколе 1936 г.** и других соглашениях. Вышеназванные документы касаются методов бомбардирования морскими силами, применения военно-морской блокады, осуществления захвата торговых судов, а также средств ведения военных действий на море: подводные лодки, морские мины и др.

Одним из методов ведения боевых действий на море является военно-морская блокада, которая представляет собой форму ведения боевых действий, где целью является изоляция блокируемого объекта для недопущения осуществления им своих внешних связей.

Статья I Лондонской декларации устанавливает, что блокада может быть применена лишь к портам и берегам, принадлежащим неприятелю или им занятым. Статья 18 Декларации гласит, что блокирующие вилы не должны преграждать доступ к нейтральным портам и берегам, а поэтому не допустима блокада действительно нейтрального побережья.

Законы морской войны, регулирующие отношения между воюющими сторонами **(Оксфордское руководство по морской войне 1913 г.)**, устанавливают, что воюющие не пользуются неограниченным правом в выборе средств нанесения вреда неприятелю (ст. 14). Запрещаются вероломные и варварские методы нанесения вреда неприятелю. Таким образом, запрещается: предательски убивать или ранить лиц, принадлежащих к противной стороне, не должным образом использовать флаг перемирия, использовать ложные флаги, форменную одежду, знаки различия любого рода, особенно неприятельские, а также опознавательные знаки медицинского

---

[1] Дипломатический ежегодник / Отв. ред. С.К. Романовский. М., 1995 г. С. 149.

корпуса (ст. 15). Также запрещается использовать снаряды, единственное назначение которых — распространять удушливые или вредоносные газы (ст. 16). Статья 17 запрещает убивать или ранить неприятеля, который, сложив оружие или не имея средств для защиты, безусловно, сдался; топить сдавшийся корабль, не сняв с него экипаж; заявлять, что никому не будет пощады. Конвенция также запрещает мародерство и опустошение (ст. 18), использование торпед (ст. 19) и подводных мин (ст. 20), бомбардирование незащищенных портов, городов, селений, жилища или строения (ст. 26).

Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимое к вооруженным конфликтам на море, принятое в 1994 г., в части IV устанавливает методы и средства ведения войны на море.

Так, в разделе I части IV — средства ведения войны — сказано, что ракеты и другие снаряды используются в соответствии с принципами различения целей, запрещается использовать торпеды, которые в конце боевого хода, не попав в цель, не тонут или не становятся безопасными каким-либо иным образом.

Мины, согласно конвенции, могут быть использованы только в законных военных целях. В то же время, Конвенция о запрещении противопехотных мин и их уничтожении 1997 г. запрещает применение только противопехотных мин. Применение не распространяется на противотанковые или противотранспортные мины (они подпадают под действие Конвенции ООН об обычном оружии 1980 г.); «элементы неизвлекаемости», прикрепленные к противотранспортным минам с целью воспрепятствовать их обезвреживанию; «дистанционно управляемые», боеприпасы, которые могут быть приведены в действие исключительно при помощи команд, передаваемых комбатантом, и не взрываются от присутствия, близости или контакта человека.

Раздел II части IV — методы ведения войны — руководство устанавливает, что может поддерживаться блокада в сочетании законных методов и средств ведения войны при условии, что это сочетание не повлечет за собой действий, несовместимых с правилами, которые, например, преграждали бы доступ к портам и берегам нейтральных государств.

Воюющая сторона может устанавливать зоны, которые могут оказать неблагоприятное воздействие на законное использование определенных районов моря и не освобождает указанную воюю-

щую сторону от ее обязательств в соответствии с международным гуманитарным правом.

Раздел III части IV посвящен дезинформации, военной хитрости и вероломству.

Руководство устанавливает, что «военным и вспомогательным летательным аппаратам запрещается когда бы то ни было способствовать обладанию статусом, предоставляющим право на защиту, гражданским или нейтральным статусом.

Разрешая военную хитрость, руководство в то же время запрещает нападать под чужим флагом военным кораблям и вспомогательным судам, также в любое время стимулировать обладание статусом, например, госпитальных судов, небольших судов, используемых для прибрежных спасательных операций или санитарных транспортных средств, судов, выполняющих гуманитарные миссии, и т.д.

Международное гуманитарное право запрещает применение биологического оружия, основы которому были заложены в IV Гаагской конвенции «О законах и обычаях сухопутной войны» 1907 г. В последующем эти усилия были закреплены принятием **Женевского протокола 1925 г. «О запрещении применения на войне удушливых ядовитых или других подобных газов, а также бактериологических средств ведения войны».**

Конвенция 1972 г. о биологическом и токсинном оружии, запрещая разработку, производство, приобретение и накопление биологического оружия в статье 1 устанавливает, что «Каждое государство — участник настоящей Конвенции обязуется никогда, ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не производить, не накапливать, не приобретать каким-либо иным образом и не сохранять:

1) микробиологические или другие биологические агенты или токсины, каково бы ни было их происхождение или метод производства, таких видов и в таких количествах, которые не преследуют профилактических, защитных или других мирных целей;

2) оружие, оборудование или средства доставки, предназначенные для использования таких агентов или токсинов во враждебных целях или вооруженных конфликтах».

Протокол I о не обнаруживаемых осколках запрещает применять любое оружие, основное действие которого заключается в нанесении повреждений осколками, которые не обнаруживаются в человеческом теле с помощью рентгеновских лучей.

Протокол II запрещает и ограничивает применение мин-ловушек и других устройств и касается применения их на суше, в том числе мин, устанавливаемых с целью воспрепятствовать продолжению прибрежных полос, водных путей или рек, но не относится к применению противокарательных мин на море или на внутренних водных путях.

Протокол III запрещает и ограничивает применение зажигательного оружия. По определению, данному в статье 1, зажигательное оружие означает любое оружие или боеприпасы, которые, в первую очередь, предназначены для поджога объектов или причинения людям ожогов посредством действия пламени, тепла или того и другого вместе, возникающих в результате химической реакции вещества, доставленного к цели.

Протокол IV об ослепляющем лазерном оружии запрещает применять лазерное оружие, специально предназначенное для использования в боевых действиях исключительно или в том числе для того, чтобы причинить постоянную слепоту органам зрения человека, не использующего оптические приборы, т.е. незащищенным органам зрения или органам зрения, имеющим приспособления для корректировки зрения.

Ссылаясь на положения Женевского Дополнительного протокола I части III раздела I, право сторон, находящихся в конфликте, любого вооруженного конфликта, выбирать методы или средства ведения войны не является неограниченным. При этом сторонами, находящимися в конфликте, запрещается применять оружие, снаряды, вещества и методы ведения военных действий, способные причинить излишние повреждения или излишние страдания.

Также запрещается применять и средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить обширный, долговременный или серьезный ущерб природной среде.

В этой связи еще в 1977 г. была принята **Конвенция «О запрещении военного или любого иного воздействия на природную среду».** Согласно Конвенции, «средствами воздействия на природную среду являются любые средства для изменения — путем преднамеренного управления природными процессами развития и состояния структуры Земли, включая ее биосферу, мезосферу, гидросферу и атмосферу, а также космическое пространство. В то же время Конвенция не препятствует воздействию средств на природную среду в мирных целях.

Особое внимание в международном гуманитарном праве уделяется защите культурных ценностей. Культурные ценности согласно нормам международного гуманитарного права подразделяются на:

I. Культурные ценности, находящиеся под особой защитой, означающие объекты, которые имеют важное значение, являясь культурным и духовным наследием народа:

а) памятники архитектуры, искусства и истории; места археологических раскопок, ансамбли зданий, которые в целом представляют исторический или художественный интерес;

б) здания, назначением которых является хранение движимых культурных ценностей, такие как музеи, крупные библиотеки, архивные хранилища культурных ценностей;

в) центры, содержащие значительное количество объектов недвижимости, представляющих культурную ценность.

II. Культурные ценности, находящиеся под особой защитой, означающие объекты, представляющие исключительную ценность, такие как:

а) хранилища культурных ценностей;

б) центры, содержащие объекты недвижимости, представляющие культурную ценность;

в) другие объекты, представляющие значительную культурную ценность.

Статья 27 IV Гаагской конвенции определяет то, что нападающая сторона обязана при осадах и бомбардировках «щадить, насколько возможно, храмы, здания, служащие целям науки, искусства и благотворительности, исторические памятники... под условием, чтобы такие здания не служили одновременно военным целям». **Гаагская конвенция «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» 1954 г.** в статье I определяет, что защите подлежат имеющие большое значение для культурного наследия каждого народа памятники архитектуры, религиозные или светские; археологические расположения, здания, предназначенные для сохранения или экспонирования движимых культурных ценностей так же, как музеи, крупные библиотеки, хранилища, архивы и др., а также центры сосредоточения ценностей, в качестве которых может выступать часть города или даже целый город. Международное гуманитарное право запрещает разрушения, не продиктованные военной необходи-

мостью, так как эти действия являются военными преступлениями.

Статья 53 Дополнительного протокола I запрещает:

а) совершать какие-либо враждебные акты, направленные против тех исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культа, которые составляют культурное или духовное наследие народов;

б) использовать такие объекты для поддержания военных усилий;

в) осуществлять репрессалии в отношении таких объектов.

Кроме того, современные нормы международного гуманитарного права запрещают использование новых видов оружия, которые попадают под запрет на применение.

Запрещаются вероломства, которые представляют собой действия, направленные на то, чтобы вызвать доверие противника и заставить его поверить, что он имеет право на защиту или обязан предоставить такую защиту согласно нормам международного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, с целью обмана такого доверия (Женевская конвенция 1949 г. I ст. 53; II ст. 45; Дополнительный протокол I ст.ст. 37—39, 85).

Нормы международного гуманитарного права запрещают использовать признанные эмблемы не по назначению: отличительную эмблему Красного Креста и Красного Полумесяца или Красного Льва и Солнца или другие эмблемы, знаки или сигналы, а также отличительную эмблему ООН, кроме как с разрешения этой организации (ст. 38 Дополнительного протокола I). Кроме того, запрещается использовать в вооруженном конфликте национальные эмблемы: флаги, военные эмблемы, воинские знаки различия или форменную одежду нейтральных государств или других государств, не являющихся сторонами в конфликте (ст. 39).

Также запрещается использовать национальные эмблемы противных сторон во время нападений или для прикрытия военных действий, содействия им, защиты или затруднения их.

Нормы международного гуманитарного права запрещают отдавать приказ не оставлять никого в живых (ст. 40), а также подвергать нападению лицо, которое признано или которое следует признать лицом, вышедшим из строя, каковым считается любое лицо, если оно:

а) находится во власти противной стороны;

б) ясно выражает намерение сдаться в плен;

в) находится без сознания или каким-либо другим образом выведено из строя вследствие ранения или болезни, и поэтому не способно защищаться, при условии, что в любом таком случае это лицо воздерживается от каких-либо враждебных действий и не пытается совершить побег.

Также не могут подвергаться нападению лица, покидающие на парашюте летательный аппарат, терпящий бедствие в течение своего спуска на землю.

Нормы запрещают принуждать граждан неприятельской стороны участвовать в военных действиях против своего государства, участвовать в геноциде и других преступлениях, которые противоречат современным стандартам гуманитарного права (Женевская конвенция 1949 г.: III ст. 130; IV ст. 147).

Согласно Дополнительному протоколу I, статьи 51, запрещаются действия или угрозы, имеющие основной целью террор гражданского населения и нападение неизбирательного характера.

Международное гуманитарное право также запрещает нападения в порядке репрессалий на:

— раненых, больных, медицинский и духовный персонал, медицинские формирования и учреждения (Женевские конвенции 1949 г., I ст. 46; II ст. 47; Дополнительный протокол I ст. 20);

— гражданских лиц (Дополнительный протокол I ст. 51, Дополнительный протокол II ст. 3, Конвенция ООН 1980 г.);

— гражданские объекты (Дополнительный протокол I ст. 52);

— культурные ценности и места отправления культа (Гаагская конвенция 1954 г. ст. 4);

— объекты, необходимые для выживания гражданского населения (Дополнительный протокол I ст. 54).

ООН при проведении военных операций придерживается в своих действиях при выборе средств и методов, которые не являются неограниченными.

При этом войска ООН уважают нормы соответствующих международных документов по международному гуманитарному праву, запрещающие или ограничивающие применение определенных видов оружия и методов ведения боя. К ним относятся, в частности, запрет на использование удушающих, отравляющих и других газов и биологических методов ведения войны; пуль, которые взрываются, легко разворачиваются или сплющиваются в теле человека; и

некоторых взрывчатых снарядов. Использование конкретных видов обычного оружия, такого как необнаруживаемые осколки, противопехотные мины, мины-ловушки и зажигательное оружие.

Также войскам ООН запрещается:

— использовать методы ведения войны, которые могут причинить излишние повреждения и излишние страдания и которые имеют целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде;

— использовать оружие или методы ведения боя, которые в силу своего характера могут вызвать излишние страдания;

— отдавать приказ не оставлять никого в живых;

— совершать нападения на памятники искусства, архитектуры и истории, археологические месторасположения, произведения искусства, места отправления культа, музеи и библиотеки, которые составляют культурное или духовное наследие народов. В районе проводимой ими операции войска ООН не используют такие культурные ценности и их непосредственное окружение для целей, достижение которых может вызвать их частичное или полное разрушение. Разворовывание, ограбление, незаконное присвоение и любой акт вандализма, направленный против культурных ценностей, строго запрещены.

— подвергать нападению, уничтожать, вывозить или приводить в негодность объекты, необходимые для выживания гражданского населения, такие как запасы продуктов питания, посевы, скот и сооружения для снабжения питьевой водой;

— не превращать сооружения, содержащие опасные силы, а именно, плотины, дамбы и атомные электростанции, в объект военных действий, если такие действия могут вызвать высвобождение опасных сил и последующие тяжелые потери среди гражданского населения;

— не применять репрессалии против объектов и сооружений, находящихся под защитой данного раздела.

Аналогичные правила международного гуманитарного права действуют или их должны придерживаться и другие международные организации при проведении военных операций. В случае их нарушения, лица из состава войск подлежат уголовному преследованию в судах своих государств[1].

---

[1] Бюллетень Генерального секретаря ООН от 6 августа 1995 г. «О соблюдении войсками ООН международного гуманитарного права».

В настоящее время в международном плане имеется ряд договоров и актов международных организаций, которые устанавливают запрет на применение конкретных видов оружия:

— **снаряды весом менее 400 г.,** имеющие свойство взрывчатости или снаряженные ударным или зажигательным составом (Санкт-Петербургская декларация 1868 г. ст. 23; II Гаагская конвенция 1899, Гаагское положение 1907 г.);

— **пули «дум-дум»** (Гаагская декларация № 3 от 29 июля 1899 г. о неупотреблении легко разворачивающихся и сплющивающихся пуль, ст. 23 Гаагской декларации и Гаагского положения 1907 г.);

— **удушливые, отравляющие и прочие подобные газы, а также иное химическое оружие** (Гаагская декларация № 2 от 29 июля 1899 г. об удушливых газах, Женевский протокол от 17 июня 1925 г., Парижская декларация от 11 января 1989 г. о запрещении химического оружия, Парижская конвенция от 13 января 1993 г. о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, резолюции ООН, двусторонние и многосторонние договора, в том числе в рамках СНГ);

— **яды и отравленное оружие** (ст. 23 а Гаагских соглашений 1899 и 1907 гг., Версальские, Сен-Жерменские, Нейские и Трианонские мирные договоры);

— **подводные мины и торпеды** (VIII Гаагская конвенция 1907 г. о постановке подводных автоматически взрывающихся от соприкосновения мин);

— **огнеметы** (Сен-Жерменские, Нейские Трианонские мирные договоры);

— **бактериологическое оружие** (Женевский протокол от 17 июня 1925 г., резолюции ГА ООН, Конвенция от 10 апреля 1972 г. о запрещении разработки, производства и накопления бактериологического (биологического) и токсинного оружия и о его уничтожении, двусторонние и региональные соглашения);

— **ядерное оружие** (Договор об Антарктиде 1959 г., Договор 1963 г. о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, Договор 1967 г. о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, Договор 1968 г. о нераспространении ядерного оружия, Договор 1971 г. о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничто-

жения, Соглашение 1979 г. о деятельности государств на Луне и других небесных телах, Конвенция 1981 г. о запрещении или ограничении применения конкретных видов оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, региональные и двусторонние соглашения);

— **радиологическое и нейтронное оружие;**

— **использование средств воздействия на окружающую среду в военных целях** (Конвенция ООН от 10 октября 1977 г. о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду);

— **боеприпасы, осколки которых не могут быть обнаружены в человеческом теле с помощью рентгеновских лучей** (Конвенция ООН от 10 октября 1980 г., Протокол I 1980 г. о необнаруживаемых осколках, Протокол II 1980 г. с поправками 1996 г., Конвенция ООН 1997 г. о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противотанковых мин и об их уничтожении);

— **зажигательное оружие** (Конвенция ООН 1980 г., Протокол III 1980 г. о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия, резолюции ГА ООН);

— **лазерное оружие** (Конвенция ООН от 10 октября 1980 г., Протокол IV от 13 октября 1995 г.);

— **боеприпасы малого калибра;**

— **новые типы оружия.**

Кроме того, ООН в своей деятельности с целью оказания помощи и предотвращения внутригосударственных и межгосударственных конфликтов, установления контроля за ними и их разрешения, использует превентивную дипломатию — миротворчество, поддержание мира и миростроительство, которые определены в «Повестка дня для мира».

Превентивная дипломатия — «это действия, направленные на предупреждение возникновения споров между сторонами, недопущение перерастания существующих споров в конфликты и ограничение масштабов конфликтов после их возникновения»[1].

---

[1] «Укрепление координации в области чрезвычайной гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций», резолюция 46/182 Генеральной Ассамблеи, приложение пункт 3, 19 декабря 1991 г. «Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного суда».

Превентивная дипломатия открывает наиболее широкие перспективы для осуществления гуманитарной деятельности при полном соблюдении тех принципов, которые лежат в ее основе. Она позволяет снизить накал политический напряженности и стабилизировать политическую обстановку за счет присутствия на местах гуманитарного персонала, который может облегчить дипломатическое вмешательство и оказать свою помощь в предотвращении или даже сдерживании эскалации спора. То, что в рамках гуманитарной помощи оказывается еще и неотложная помощь, может помочь уладить взрывоопасные ситуации. Без какого-либо прямого политического вмешательства гуманитарные операции могут способствовать сбору информации, включая раннее предупреждение, с целью оказания помощи в разработке глобального подхода для ведущих переговоры дипломатов.

Миротворчество — «это действия, направленные на то, чтобы склонить враждующие стороны к соглашению, главным образом, с помощью таких мирных средств, которые предусмотрены в главе VI Устава Организации Объединенных Наций»[1]. Вместе с превентивной дипломатией миротворчество создает условия, способствующие проведению гуманитарных операций. Эти условия заключаются в обеспечении примирения. Миротворчество, дипломатия и программы неотложной помощи могут осуществляться параллельно без взаимного вмешательства, но с взаимной пользой. «Гуманитарная помощь тесно связана с превентивной дипломатией, ранним предупреждением и поддержанием международного мира и безопасности. Она связана также с установлением фактов, предотвращением конфликтов и чрезвычайных ситуаций и с миротворчеством, поддержанием мира и миростроительством»[2]. В любом случае гуманитарную помощь никогда нельзя использовать в качестве рычага достижения политических целей в случае возникновения сложных чрезвычайных ситуаций. Жертвы вооруженных конфликтов имеют право на получение того, без чего они не могут выжить. Это должно осуществляться в рамках операций, носящих исключительно гуманитарный и беспристрастный характер и проводимых без какой-либо дискриминации.

---

[1] «Повестка дня для мира». Доклад Генерального секретаря. ООН. С.6.

[2] Заявление Генерального секретаря ООН перед Неофициальной рабочей группой по «Повестке дня для мира» от 29 мая 1993 г.

Поддержание мира — «это обеспечение присутствия Организации Объединенных Наций в данном конкретном районе — что до сих пор делалось с согласия всех заинтересованных сторон, — которое, как правило, связано с развертыванием военного или полицейского персонала Организации Объединенных Наций, а нередко и гражданского персонала. Поддержание мира — это средство, которое расширяет возможности как в плане предотвращения конфликтов, так и в плане миротворчества»[1]. Это — основная задача, и Организация Объединенных Наций должна по возможности прилагать все усилия для ее выполнения, даже если в последнее время она, как, например, в Сомали и бывшей Югославии, была вынуждена существенно отойти от нее. Поддержание мира связано с наблюдением перемирия, прекращением огня, подготовкой выборов, а также с наблюдением за деятельностью тех, кто занимается оказанием гуманитарной помощи с целью обеспечения их защиты. Эта ситуация, при которой вооруженные силы, занимающиеся поддержанием мира, и гуманитарные организации ведут свою работу, исходя из своих соответствующих мандатов. Практически во всех случаях сотрудники, занимающиеся гуманитарной деятельностью, размещаются на местах до военного персонала Организации Объединенных Наций, что дает им преимущество предварительного ознакомления с местной обстановкой, необходимого для того, чтобы можно было заложить определенную основу для дальнейших операций. Косвенным образом оказанию гуманитарной помощи способствует и присутствие вооруженных сил в качестве средства, препятствующего возобновлению враждебных действий.

Миростроительство — это один из вариантов, требующих дальнейшего изучения. В этом контексте Организация Объединенных Наций может проводить различные операции, связанные с последствиями конфликтной чрезвычайной ситуации и их постепенным устранением, с последующей заменой их инициативами, направленными и на нормализацию обстановки в стране путем возвращения к нормальной гражданской жизни и обеспечения социально-экономического развития. Различные программы, фонды, отделения и учреждения могут в рамках своих соответствующих мандатов в экономической, социальной и гуманитарной областях и в области прав человека изыскать немалые возможности в этом плане. Может

[1] «Повестка дня для мира». Доклад Генерального секретаря. ООН. С.6.

потребоваться обеспечение защиты гражданского персонала Организации Объединенных Наций. После ухода сил по поддержанию мира можно было бы сохранить базовую структуру защиты, но уже под контролем гражданского персонала Организации Объединенных Наций. В качестве альтернативного варианта можно было бы расширить те виды деятельности, которые осуществлялись бы корпусом добровольцев, создаваемым для усиления гуманитарной и неотложной помощи, как это предусматривается в резолюции 49/59 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 г. Этим добровольцам, названным «белыми касками», можно было бы поручить в дополнение к их основным задачам обеспечивать невооруженную охрану гуманитарного персонала. Можно было бы рассмотреть возможность привлечения к операциям по миростроительству служб охраны Организации Объединенных Наций.

КЛАССИФИКАЦИЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

В международном гуманитарном праве в настоящее время, согласно Женевским конвенциям 1949 г. и Дополнительным протоколам 1977 г., принято классифицировать вооруженные конфликты на международные и немеждународные.

Как в случае внутреннего, так и в случае **международного вооруженного конфликта**, все стороны должны соблюдать положения международного гуманитарного права. Тем не менее, международное гуманитарное право производит различие между этими двумя типами конфликта.

В случае международного вооруженного конфликта применяется целый комплекс правовых норм, включая положения четырех Женевских конвенций и Дополнительного протокола I к ним.

Положения, применяемые в период **внутренних вооруженных конфликтов**, не столь многочисленны. Они содержатся, в частности, в статье 3, общей для четырех Женевских конвенций, и в Дополнительном протоколе II, сфера применения которого еще более ограничена.

Статья 3, общая для Женевских конвенций, устанавливает, что «В случае вооруженного конфликта, не носящего международного характера и возникающего на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон, каждая из находящихся в конфликте сторон будет обязана применять, как минимум, следующие положения:

1. Лица, которые непосредственно не принимают участие в военных действиях, включая тех лиц из состава вооруженных сил, которые сложили оружие, а также тех, которые перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине, должны при всех обсто-

ятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации по причинам расы, цвета кожи, религии или веры, пола, происхождения или имущественного положения или любых других аналогичных критериев.

С этой целью запрещаются и всегда и всюду будут запрещаться следующие действия в отношении вышеуказанных лиц:

а) посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности, всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания;

б) взятие заложников;

в) посягательство на человеческое достоинство, в частности, оскорбительное и унижающее обращение;

г) осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями.

2. Раненых и больных будут подбирать и им будет оказана помощь.

Беспристрастная гуманитарная организация, такая как Международный Комитет Красного Креста, может предложить свои услуги сторонам, находящимся в конфликте.

Кроме того, находящиеся в конфликте стороны будут стараться путем специальных соглашений ввести в действие все или часть остальных положений настоящей Конвенции.

Применение предшествующих положений не будет затрагивать юридического статуса находящихся в конфликте сторон».

Генеральный секретарь ООН Кофи А. Аннан, говоря о предотвращении смертоносных конфликтов прошедшего десятилетия, определяет их как посткоммунистические, в ходе которых черствые лидеры эксплуатировали самые примитивные формы этнического национализма и религиозного различия в целях удержания или приобретения власти; войны между бедными, где нищета сочетается с острыми этническими и религиозными разногласиями; порождение вооруженных конфликтов, связанных со стремлением обогатиться; возобновление старых конфликтов[1].

---

[1] Доклад Генерального секретаря ООН Кофи Аннана на 54-й сессии ГА ООН. Мы народы: Роль ООН в XXI веке. 1999 г.

Следует сказать, что понятие «конфликт» в международном гуманитарном праве включает более широкий спектр вопросов, чем применение термина «война». Свидетельством тому является то, что в международных документах послевоенного периода чаще используется термин «конфликт».

Конфликт, в нашем понимании, имеет более широкое толкование потому, что это событие является прежде всего социально-политическим, где идет противостояние двух или нескольких сторон, называемых участниками конфликта.

Международный конфликт в своем развитии проходит несколько этапов, включая вооруженное столкновение, но это не означает, что данное действие может перерасти в международный вооруженный конфликт.

Таким образом, можно определить **основные элементы международного вооруженного конфликта**. Это международный элемент, который связан с международной правоспособностью и дееспособностью участвующих в конфликте сторон. Второй элемент — «вооруженный», означающий применение вооруженных сил против противной стороны.

Если обобщить международные документы и мнения ученых, то вооруженные конфликты — это конфликты, в которых есть противостояние двух и более государств или когда народы ведут борьбу против колониального господства, иностранной оккупации или расистских режимов.

В настоящее время конфликт может считаться международным в случае вооруженного конфликта между государствами (Иран—Ирак 1980—1990 гг., ЮАР — Ангола 1975—1989 гг., Фолклендские острова 1982 г., Кувейт 1991 г., и др.). Здесь налицо, когда вооруженные силы государств противостоят друг другу.

Вооруженный конфликт носит внутренний характер, но по его поводу признается состояние войны, что практически не происходит. При таком состоянии стороны обязаны придерживаться законов и обычаев войны.

Следует сказать, что сегодня более 90% вооруженных конфликтов происходит в государствах, а не между ними[1].

---

[1] *Кофи Аннан.* Предотвращение войн и бедствий: глобальный вызов растущих масштабов. Нью-Йорк. ООН. 1999. С. 23.

Следует сказать, что понятие «конфликт» в международном гуманитарном праве включает более широкий спектр вопросов, чем применение термина «война». Свидетельством тому является то, что в международных документах послевоенного периода чаще используется термин «конфликт».

Конфликт, в нашем понимании, имеет более широкое толкование потому, что это событие является прежде всего социально-политическим, где идет противостояние двух или нескольких сторон, называемых участниками конфликта.

Международный конфликт в своем развитии проходит несколько этапов, включая вооруженное столкновение, но это не означает, что данное действие может перерасти в международный вооруженный конфликт.

Таким образом, можно определить **основные элементы международного вооруженного конфликта**. Это международный элемент, который связан с международной правоспособностью и дееспособностью участвующих в конфликте сторон. Второй элемент — «вооруженный», означающий применение вооруженных сил против противной стороны.

Если обобщить международные документы и мнения ученых, то вооруженные конфликты — это конфликты, в которых есть противостояние двух и более государств или когда народы ведут борьбу против колониального господства, иностранной оккупации или расистских режимов.

В настоящее время конфликт может считаться международным в случае вооруженного конфликта между государствами (Иран—Ирак 1980—1990 гг., ЮАР — Ангола 1975—1989 гг., Фолклендские острова 1982 г., Кувейт 1991 г., и др.). Здесь налицо, когда вооруженные силы государств противостоят друг другу.

Вооруженный конфликт носит внутренний характер, но по его поводу признается состояние войны, что практически не происходит. При таком состоянии стороны обязаны придерживаться законов и обычаев войны.

Следует сказать, что сегодня более 90% вооруженных конфликтов происходит в государствах, а не между ними[1].

---

[1] *Кофи Аннан.* Предотвращение войн и бедствий: глобальный вызов растущих масштабов. Нью-Йорк. ООН. 1999. С. 23.

Вооруженный конфликт — внутренний, но имеет место вмешательство иностранного государства, которое может выражаться в предоставлении материальной, финансовой, технической и экономической помощи одной из конфликтующих сторон (Конго 1961 г., Йемен 1962 г., Камбоджа 1970—1975 гг. и др.).

Вооруженный конфликт является внутренним, но в него вмешивается ООН. Силы ООН могут быть использованы во внутреннем вооруженном конфликте на основании ст.ст. 43—47 Устава ООН, где государства — участники ООН предоставляют свои вооруженные силы в распоряжение Совета Безопасности.

Вмешательство сил ООН во внутренние дела государств не включает в себя применение силы за исключением необходимой обороны. Такие действия неоднократно применялись в конфликте в 1956 г. между Египтом и Израилем, в Конго в 1960—1964 гг. на Кипре с 1964 г., между Индией и Пакистаном 1965—1966 гг. и др. Таким образом, можем заключить, что вмешательство в конфликт ООН нацелено на прекращениие боевых действий и разведение сторон, что способствует созданию благоприятной атмосферы для проведения выборов.

Превентивное развертывание сил в ситуации, когда операция начинается до того, как разразится конфликт, дает возможность надеяться на благоприятный исход при принятии политических решений:

а) проведение операции по всестороннему урегулированию конфликта;

б) защиту гуманитарной деятельности во время конфликта.

Конфликт является национально-освободительной войной, если имеет место колониальное господство, иностранная оккупация, расистский режим. Впервые эти положения нашли закрепление в резолюциях ГА ООН, многосторонних конвенциях.

Принцип равноправия и самоопределения народов получил развитие в качестве обязательной нормы после принятия Устава ООН и декларации ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам в 1960 г. На это прямо указывает п. 2 ст. 1 Устава — дружественные отношения между народами должны развиваться «на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов». В резолюции 1514 (XV) от 14 декабря 1960 г. Генеральная Ассамблея указала, что «дальнейшее существование колониализма препятствует развитию меж-

дународного экономического сотрудничества, задерживает социальное, культурное и экономическое развитие зависимых народов и идет вразрез с идеалом Организации Объединенных Наций, заключающемся во всеобщем мире». Развивая теорию принципиальных международно-правовых приоритетов, Генеральная Ассамблея подтвердила законность национально-освободительной борьбы, указав в резолюции 3070, что она может вестись «всеми доступными средствами, включая вооруженную борьбу». Кроме того, национально-освободительные движения прибегают к оружию лишь в случаях грубейшего нарушения международного права (например, в случае отказа метрополией населению колониальных территорий в реализации права на самоопределение).

Начиная с 1960 по 1990 г. 53 территории добились самоуправления, и в настоящее время в списке несамоуправляющихся числятся 17 территорий; 11 подопечных территорий, входивших в систему опеки ООН, в настоящее время стали независимыми или присоединились к тем или иным государствам.

И, наконец, **вооруженный конфликт будет считаться международным** в случае борьбы за отделение территории, если это происходит мирным путем — в порядке референдума.

В международном гуманитарном праве есть ряд источников, которые регулируют немеждународные вооруженные конфликты. Это статья 3, общая для всех четырех Женевских конвенций 1949 г., статья 19 Гаагской конвенции 1954 г. о культурных ценностях, Дополнительные протоколы 1977 г., протокол II к Конвенции 1980 г. с поправками 1996 г.

Немеждународные вооруженные конфликты определены в статье 1 Дополнительнного протокола II, где речь идет о вооруженных конфликтах, происходящих на территории какой-либо Высокой Договаривающейся Стороны между ее вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять настоящий Протокол.

Протокол исключает ситуации нарушения внутреннего порядка и возникновения обстановки внутренней напряженности, такие как

беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия и иные акты аналогичного характера и не относит их к вооруженным конфликтам.

Теория и практика показывают, что определение наличия немеждународного вооруженного конфликта относится к внутренней компетенции государства, но при этом необходима ситуация гражданской войны.

Из вышесказанного следует, что для немеждународного вооруженного конфликта характерны:

а) наличие враждебных организованных действий между противоборствующими силами, имеющими антагонизирующие политические цели;

б) применение оружия как правительственными (в том числе полицейскими) войсками, так и повстанческими силами;

в) коллективный характер выступлений. Любые анархистские, бандитские выступления против правительства, случаи нарушения внутреннего порядка, действия, влекущие нарастание социальной напряженности к категории немеждународных конфликтов не относятся;

г) минимум организации, означающий необходимое наличие власти, ответственной за поведение повстанческих сил;

д) определенная продолжительность конфликта. Отдельные, спорадические выступления малоорганизованной группы не могут квалифицироваться как вооруженный конфликт. Кроме того, конфликт должен быть непрерывным;

е) контроль над частью территории государства — это один из определяющих критериев. Повстанцы должны не только обладать частью территории соответствующего государства, но и осуществлять свой контроль, который позволял бы им организовать и вести военные действия.

ОТ ПРАВА ГААГИ К ПРАВУ ЖЕНЕВЫ

Конец XIX века ознаменовался важнейшим историческим событием в Гааге (с 18 мая по 29 июня 1899 г.) — по инициативе России была проведена Первая конференция мира с участием 26 государств. Конференция получила название «мирной», так как ее основной задачей было «обеспечить всем народам блага действительного и прочного мира, положить конец прогрессирующему развитию вооружений».

Специалисты считают: несмотря на то что эта конференция состоялась в Гааге, ее начало было положено в Вашингтоне в 1863 г. в ходе гражданской войны между севером и югом (1861—1865 гг.). Президентом США была обнародована «Инструкция полевым войскам США», получившая название «Кодекс Либера» (по имени ее автора Фрэнсиса Либера), в которой содержались основные правила ведения сухопутной войны.

Пальму первенства с Вашингтоном разделяет и Санкт-Петербург, который в 1868 г. стал местом принятия Декларации «Об отмене использования взрывчатых и зажигательных пуль». Особенность этой Декларации состояла в том, что она представляла собой международный договор специального характера по ведению войн.

Возвращаясь к Первой Гаагской конференции мира, следует констатировать, что государства-участники в силу различия политических интересов не смогли решить главной задачи — разоружения. Итогом работы конференции явилось лишь подписание трех конвенций: «О мирном разрешении споров», «О законах и обычаях сухопутной войны», «О применении в морской войне начал Женевской конвенции о раненых и больных» и принятие соответствующих деклараций.

Вторая Гаагская конференция мира, инициаторами которой стали Россия и США, состоялась в 1907 г. В ее работе приняли участие 250 представителей из 44 государств. На этой конференции было принято 10 новых конвенций и начата подготовка к третьей конференции, созыву которой помешала первая мировая война 1914 года.

Что же дали миру Гаагские конвенции? Прежде всего, Гаагское право устанавливает права и обязанности воюющих сторон при проведении военных операций и ограничивает воюющих в выборе средств и методов нанесения ущерба противнику. Главное достоинство этого документа заключается в том, что он носит гуманный характер, хотя и не очень четко выраженный, поскольку его главная цель — снизить лишения, вызываемые войной, и ограничить насилие, не обусловленное самой целью войны, — подавлением сопротивления противника. Именно поэтому Жан Пикте пишет, что Гаагское право основывается на разуме и взаимной выгоде.

Следует заметить, что Гаагские конференции мира 1899 и 1907 гг. явились первыми крупными международными мероприятиями, направленными на установление законов и обычаев войны, защиту личности. Принятые на конференциях конвенции стали первыми документами, направленными на кодификацию и прогрессивное развитие международного права. Положения конвенции явились положительным фактором урегулирования вооруженных конфликтов, основой для совершенствования норм международного гуманитарного права.

Окончание второй мировой войны, совершенствование методов и средств ведения войн, научно-технический прогресс послужили основанием для принятия четырех Женевских конвенций (1949 г.) и двух Дополнительных протоколов (1977 г.).

Если обратить внимание на принятые после второй мировой войны конвенции, то не трудно заметить, что они прежде всего направлены на защиту личности. Так, конвенция «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях» распространяется на раненых, больных, санитарные формирования и учреждения, а также на личный состав, ухаживающий за больными и ранеными, и санитарный транспорт. Конвенция «Об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море» распространяется не только на военнослужащих, но и на гражданских лиц, нуждающихся в медицинс-

кой помощи и уходе или подвергающихся опасности на море или в других водах. Конвенция подтверждает принцип обеспечения уважения, защиты и гуманного отношения каждого, нуждающегося в этом.

Военные власти, согласно конвенции, не должны препятствовать населению и благотворительным обществам подбирать раненых и больных и ухаживать за ними независимо от того, какое государство они представляют и к какой национальности принадлежат.

Женевская конвенция «Об обращении с военнопленными» исходит из принципов и норм, отраженных в Гаагских конвенциях, и направлена на их развитие. Так, в конвенции отмечается, что военнопленные находятся во власти неприятельской стороны, но не отдельных лиц или воинских частей, взявших их в плен (ст.12). В соответствии с положениями конвенции «военнопленные имеют право на защиту от всяких актов насилия и запугивания, от оскорблений и любопытства толпы, на уважение их личности» (ст.13 и 14). Военнопленные могут быть интернированы в лагеря, отвечающие определенным санитарным и гигиеническим требованиям (ст.19). Им в случае необходимости должна быть оказана медицинская помощь. Конвенция предусматривает порядок привлечения военнопленных к труду только для выполнения определенных работ. Военнопленными не могут считаться наемники и шпионы.

Женевская конвенция «О защите гражданского населения во время войны», защищая главным образом интересы гражданского населения, запрещает угон или депортирование населения оккупированной территории по любым мотивам.

В отношении гражданских лиц, согласно конвенции, запрещаются: любые акты насилия, принуждения к проституции женщин или в какой-либо иной форме покушение на их честь и нравственность (ст.27), принуждения физического или морального порядка (ст.31), коллективные наказания (ст.33), взятие заложников (ст.34). При любых ситуациях лица из состава гражданского населения имеют право на уважение их личности, чести, семейных прав, религиозных убеждений, обрядов и традиций, при этом не должно быть актов дискриминации по причинам расы, национальности, религии или политических убеждений, а усилия воюющих сторон должны быть направлены на максимально возможное смягчение страда-

ний, порождаемых войной (ст.13). При этом особое внимание должно быть уделено покровительству гражданских больниц, организующих помощь раненым, больным, инвалидам и роженицам, а также персоналу таких больниц.

В целом можно сказать, что Женевские конвенции являются сердцевиной урегулирования современных вопросов международного гуманитарного права, но в то же время они все еще нуждаются в совершенствовании, так как время требует внесения определенных корректив.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ I

Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям (12 августа 1949 г.), касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, был принят на дипломатической конференции в Женеве 8 июня 1977 г. По своей структуре Протокол I состоит из Преамбулы, 6 частей, включающих в себя разделы к главам, статьи, двух Приложений, содержащих 17 статей, в которых приводятся образцы документов, удостоверяющих личность, отличительную эмблему, сигналы, установки и сооружения, содержащие опасную силу, а также удостоверение журналиста (на пяти языках), находящегося в опасной командировке.

В Преамбуле отмечается, что Протокол I принят с целью «подтвердить и развить положения, предусматривающие защиту жертв вооруженных конфликтов, и дополнить меры, направленные на обеспечение более эффективного их применения».

Протокол I применяется в случае вооруженного конфликта, «в котором народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществлении своего права на самоопределение» (ст.1).

Протокол I дает юридическое определение понятиям «Держава-покровительница», «раненый», «лица, потерпевшие кораблекрушение», «медицинский персонал», «медицинские формирования», «санитарная перевозка» и др.

Протокол I уточняет и дополняет многие положения Женевских конвенций 1949 г. Так, положения Протокола I защищают: раненых и больных; лиц, потерпевших кораблекрушение, медицинский персонал, назначенный конфликтующей стороной исключительно для медицинских целей; духовный персонал, занятый исключительно

выполнением своих духовных функций; медицинские учреждения и формирования, созданные для медицинских целей, санитарно-транспортные средства, причем все это распространяется как на военных, так и гражданских лиц, а также постоянные или временные формирования. Обязательным условием является взаимное содействие конфликтующих сторон в розыске лиц, пропавших без вести, с учетом «права семей знать о судьбе своих родственников» (ст.32, 33).

Останки лиц, которые «умерли по причинам, связанным с оккупацией, или в заключении, являющемся следствием оккупации или военных действий, и лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они умерли в результате военных действий, пользуются уважением, и места погребения всех таких лиц пользуются уважением, содержатся и обозначаются, как это предусматривается в статье 130 Конвенции» (ст. 34).

Протокол I запрещает применять оружие, снаряды, вещества и методы ведения военных действий, способных причинить излишние повреждения или излишние страдания или обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде (ст.35). Запрещается вероломство, т.е. «действия, направленные на то, чтобы вызвать доверие противника и заставить его поверить, что он имеет право на защиту или обязан предоставить такую защиту по международному праву, с целью обмана такого доверия». Но в то же время не запрещаются военные хитрости (маскировка, ловушки, дезинформация) (ст.37).

Запрещается отдавать приказ не оставлять никого в живых, угрожать этим противнику или вести военные действия на такой основе (ст.40). Нельзя подвергать нападению лицо, которое признано или следует признать лицом, вышедшим из строя.

Согласно Протоколу I, вышедшим из строя считается любое лицо, если оно:

а) находится во власти противной стороны;

б) ясно выражает намерение сдаться в плен;

в) находится без сознания или каким-либо другим образом выведено из строя вследствие ранения или болезни, и поэтому не способно защищаться, при условии, что в любом таком случае это лицо воздерживается от каких-либо враждебных действий и не пытается совершить побег (ст.41).

Отдельный раздел (ст.43) посвящен статусу комбатантов, где они определены как «лица, входящие в состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте (кроме медицинского и духовного персонала, о которых говорится в ст. 33 Конвенции), и имеющие право принимать непосредственное участие в военных действиях». Статья 44 Протокола I разъясняет термин «военнопленный» обозначая им, как правило, любого комбатанта, который попадает во власть противной стороны, причем оговаривает, что шпионы и наемники не обладают статусом комбатанта или военнопленного (ст.47), так как международное право квалифицирует наемничество как военное преступление.

Протокол I обязывает конфликтующие стороны обеспечивать уважение и защиту гражданского населения и гражданских объектов противника, проводить различие между гражданским населением и военными, а также между гражданскими и военными объектами, направляя свои действия только против военных объектов (часть IV, раздел I). Протокол специально защищает культурные ценности и места культовых отправлений, объекты, необходимые для выживания гражданского населения, природной среды, установок и сооружений, содержащих опасные силы (плотины, дамбы, атомные электростанции и т.п.) (ст. 53—56).

В развитие и дополнение IV Женевской (12 августа 1949 г.) и Гаагской (14 мая 1954 г.) конвенций о защите культурных ценностей во время вооруженного конфликта в Протоколе I (часть IV, раздел I, III и VI главы) особое место уделено «гражданским объектам», которые не должны являться объектом нападения или репрессалий. Под гражданскими объектами признаются «все те объекты, которые не являются военными объектами» (ст.52), а связанная с ними «гражданская оборона» обозначает систему мероприятий, направленных на то, чтобы защитить гражданское население от опасности (ст.61). Стороны обязаны оказывать гражданскому населению оккупированной территории всемерную помощь (часть IV, раздел II). При этом женщины и дети пользуются особой заботой и им обеспечивается необходимая защита (ст.76—78). Гражданскими лицами являются и журналисты, находящиеся в опасной профессиональной командировке в районе вооруженного конфликта (ст.79).

Протокол I предусматривает меры, которые должны принимать все государства, взявшие на себя обязательства по его выполнению. В частности, для реализации положений Протокола I стороны должны предоставить своим соответствующим организациям Красного Креста средства для осуществления их гуманитарной деятельности (ст.81). Кроме того, Протокол предписывает, чтобы «стороны, находящиеся в конфликте, в период вооруженного конфликта обеспечивали наличие юридических советников, которые могли бы давать советы военным командирам на соответствующем уровне о применении Конвенции и настоящего Протокола» (ст. 82), причем стороны, согласно Протоколу I, «обязуются как в мирное, так и в военное время распространять положения Конвенции и Протокола в своих странах» (ст.83).

Пресечению нарушений международного гуманитарного права посвящен ряд статей. К нарушениям в соответствии с Протоколом I относятся: нападение на гражданское население, совершение нападения неизбирательного характера, совершение нападения на установки или сооружения, содержащие опасные силы (атомные станции), вероломство, депортация и др. (ст.86). Стороны должны оказывать взаимную помощь и осуществлять сотрудничество в вопросах уголовного преследования (ст.88; 89). С этой целью Протокол предусматривает возможность учреждения «международной комиссии по установлению фактов в составе 15 членов, обладающих высокими моральными качествами и признанной беспристрастностью» (ст.90).

Очень важным представляются положения статьи 91, в которой говорится об ответственности государств: «Сторона, находящаяся в конфликте, которая нарушает положения Конвенции или настоящего Протокола, должна возместить причиненные убытки, если к тому есть основание. Она несет ответственность за все действия, совершаемые лицами, входящими в состав ее вооруженных сил». Речь идет о политической, материальной и моральной ответственности. Кроме того, ряд статей Протокола (ст.ст. 4, 5, 35, 39, 41, 51, 54, 57, 85, 88. 90) предусматривают ответственность индивида за нарушение общепринятых обязательств. Для закрепления этого положения в рамках ООН после многолетней работы экспертов был разработан Статут Международного уголовного суда, который будет осуществлять юрисдикцию (судопроизводство) только в отношении частных лиц. Остается

только надеяться, что «появление такого суда в конце нынешнего века, который стал одним из самых кровавых в истории человечества, стало бы залогом укрепления царства разума в следующем столетии».

В целом Протокол I явился новым шагом в развитии международного гуманитарного права и позволил применять это право в ситуациях, на которые раньше оно не распространялось.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ II

Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, был принят на дипломатической конференции в Женеве 8 июня 1977 г. По своей структуре он состоит из Преамбулы, 5 частей, которые включают в себя 28 статей.

В Преамбуле отмечается, что в основе Протокола II лежит уважение к «человеческой личности в случае вооруженного конфликта, не носящего международный характер». Протокол II применим ко всем вооруженным конфликтам, не подпадающим под действие ст.1 Дополнительного протокола и происходящим на территории государства между его вооруженными силами и антиправительственными силами или другими организованными силами и антиправительственными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, позволяющий им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия. Протокол не применяется в случаях нарушения внутреннего порядка и возникновения обстановки внутренней напряженности, таких как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия и иные акты аналогичного характера, поскольку таковые не подпадают под определение «вооруженный конфликт» (ст.1 § 2). Дополнительный протокол применяется «ко всем лицам, затрагиваемым вооруженным конфликтом» (ст.1) без какой-либо дискриминации.

Лица, не принимающие непосредственного участия или прекратившие участие в военных действиях, имеют право на уважение своей личности, своей чести и своих убеждений.

В отношении таких лиц запрещены «в любое время и в любом месте:

— посягательство на жизнь, физическое и психическое здоровье, жестокое обращение, пытки, нанесение увечий либо телесных наказаний в любой форме;

— коллективные наказания;

— взятие в качестве заложников;

— акты терроризма;

— надругательство над человеческими достоинствами, в частности, унизительное и оскорбительное обращение, изнасилование, принуждение к проституции или непристойные посягательства в любой форме;

— работорговля во всех ее формах;

— угроза совершить любые из вышеуказанных действий» (ст.4 § 2). Детям обеспечивается необходимая забота, помощь и особая защита.

В отношении лиц, лишенных свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом (независимо от того, интернированы они или задержаны), как минимум, соблюдаются следующие положения: раненые и больные пользуются вниманием и защитой; они, как и местное гражданское население, снабжаются питьевой водой и продовольствием, им создают условия для сохранения здоровья и соблюдения норм личной гигиены, а также для защиты от суровых климатических условий; им разрешается получать помощь в индивидуальном и коллективном порядке; отправлять религиозные обряды и получать духовную помощь от священнослужителей; при привлечении к работе они обеспечиваются необходимыми условиями труда и пользуются охранными мерами, аналогичными тем, которыми пользуется местное население (ст. 5 § 1).

Статья 6 Протокола II предусматривает судебное преследование и наказание за уголовные правонарушения, связанные с вооруженным конфликтом. При этом оговаривается, что в качестве наказания смертный приговор не выносится в отношении не достигших восемнадцатилетнего возраста, беременных женщин и матерей, имеющих малолетних детей.

Гуманность проявляется и в отношении к раненым, больным и к лицам, потерпевшим кораблекрушение, в формулировках статьи 7, в которой говорится, что эти лица «пользуются уважением и защитой», а также в статьях 9—11, которые предусматривают «уважение и защиту» людей в белых халатах. Ни одно лицо ни при каких обстоятельствах «не может быть подвергнуто наказанию за выпол-

нение им медицинских функций (ст.10). Медицинские формирования и санитарно-транспортные средства не могут подвергаться нападению и также должны пользоваться уважением и защитой при условии, что они не используются «для совершения враждебных действий, выходящих за рамки их гуманитарных функций» (ст. 11).

Гражданское население в целом и отдельные гражданские лица пользуются общей защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями: они не должны быть объектом нападения, насилия или угрозы насилия, в том числе в виде голода, включая создание условий для возникновения этих обстоятельств. Протокол запрещает покушение: на объекты, необходимые для выживания гражданского населения, на установки и сооружения, содержащие опасные силы (плотины, дамбы, атомные электростанции, даже если они являются военными объектами, ст. 15), на культурные ценности и места культовых отправлений, на принудительное перемещение гражданских лиц. Протокол поощряет операции по оказанию помощи гражданскому населению исключительно гуманитарного и беспристрастного характера и без какой-либо дискриминации (ст. 18).

В целом можно сказать, что Дополнительный протокол II повторяет и развивает положения статей, закрепленных в Женевских конвенциях 1949 г. и в Протоколе, более детально регулирует вопросы коллективной ответственности и роль третьих сторон в обеспечении решения положений данного документа. Особо следует отметить ст.18, в которой отмечается, что национальное общество может предлагать свои услуги с целью выполнения своих традиционных функций, что, конечно же, является прогрессом по сравнению со ст. 3 Женевских конвенций 1949 г.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ И ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

До сих пор в международном праве нет общепринятого определения международно-правовой ответственности государств и физических лиц, хотя такие попытки постоянно предпринимались, особенно в XX веке.

В.А. Мазов отмечает, что международно-правовая ответственность — это совокупность правовых отношений, которые возникают в современном международном праве в связи с правонарушением, совершенным любым государством или другим субъектом международного права, или в связи с ущербом, причиненным государством другим государствам в результате правомерной деятельности. В одних случаях эти правоотношения могут касаться непосредственно только государства-правонарушителя и пострадавшего государства, других — могут затрагивать права и интересы всего международного сообщества. С точки зрения последствий, эти правоотношения могут выражаться при правонарушениях к восстановлению нарушенного права, в возмещении материального ущерба, принятии различных санкций и других мер коллективного или индивидульного характера к государству, нарушившему свою международную обязанность, а в случае вредных последствий при правомерной деятельности — в обязанности произвести соответствующую компенсацию[1].

Более позднее определение, данное Ю.М. Колосовым по проблемам международно-правовой ответственности, представляется как юридическая обязанность субъекта международного права ликвидировать вред, причиненный им другому субъекту или субъектам международного права в результате нарушения меж-

---

[1] *Мазов В.А.* Ответственность в международном праве. М., 1979. С. 10—11.

дународно-правовой нормы, или обязанность возместить материальной ущерб, причиненный в результате действий, не составляющих нарушения международно-правовой нормы, если такое возмещение предусматривается специальным международным договором[1].

Можно было приводить многочисленные мнения известных юристов, соглашаться с ними и вступать в дискуссию по проблемам ответственности в международном праве. В то же время, на наш взгляд, необходимо учитывать время, страну, ситуацию, приверженцем какой школы является тот или иной представитель и т.д. Важно то, что в международном праве в XX веке закрепился принцип неотвратимости международно-правовой ответственности субъектов правоотношений.

Итоги второй мировой войны были подведены после принятия документов, определяющих меру ответственности как государств-агрессоров, так и физических лиц. Впервые в истории были наказаны в результате принятых совместных усилий мирового сообщества физические лица, развязавшие войну. Принцип неотвратимости наказания за международные преступления против мира и человечества впервые был отражен в документах Нюрнбергского (1945—1946 гг.) и Токийского (1946—1948 гг.) трибуналов, хотя и в предыдущие годы делались робкие попытки привлечь к ответственности военных преступников, например, Вильгельма II и 800 его сообщников, но результат был малоэффективен, так как лишь 12 человек были осуждены к краткосрочному заключению.

Специалисты отмечают особое значение Нюрнбергского и Токийского трибуналов в связи с тем, что они послужили основанием для выработки ряда документов в рамках ООН с целью привлечения к ответственности за военные преступления как государства в целом, так и отдельных личностей, поскольку развязывание войны в рамках современного международного права нонсенс, нарушение норм.

Ответственность государств. Вопрос об ответственности государств, подлежащих кодификации со стороны Комиссии международного права ООН, был включен в повестку дня еще в 1947 г. В настоящее время международная ответственность государств определяется как

---

[1] Международное право / Отв.ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М., 2001. С. 228.

«вид новых правоотношений, могущих возникнуть в рамках международного противоправного деяния государства, независимо от того, ограничиваются ли эти отношения противоотношениями между государством, совершившим противоправное деяние, и государством, непосредственно пострадавшим, или же распространяются также на других субъектов международного права, и независимо от того, сосредотачиваются ли они на обязательстве виновного государства восстановить в правах пострадавшее государство и взыскать нанесенный ему ущерб или же охватывают также право самого пострадавшего государства или других субъектов международного права принять к виновному государству какую-либо санкцию, допускаемую международным правом»[1].

Современное международное право предусматривает ответственность государства в случаях, когда совершено противоправное действие, которое заключается в: а) поведении, состоящем из действия или бездействия, вменяемого в вину государству по международному праву (ст.3 проекта Комиссии международного права); б) неисполнении международного обязательства государства.

Для признания государства ответственным необходимо поведение, которое определялось бы как противоправное по международному праву. Например, разрешение использования части территории государства для нанесения агрессивного удара третьему государству квалифицируется в данном случае как агрессия и влечет ответственность и государства-агрессора, и государства, позволившего использовать для противоправных целей свою территорию. Или, например, невыполнение обязательств по Женевским конвенциям 1949 г. и Дополнительным протоколам 1977 г., о чем также говорится в ст.17 проекта Комиссии международного права, в которой указывается, что «государство несет правовую ответственность за нарушение международного обязательства, независимо от его происхождения». При этом формы ответственности государства в современном международном праве принято разделять на политическую и материальную.

Политическая ответственность представляется в виде:

— **сатисфакции** — означающей принесение извинения, выражение сожаления, заверение о недопустимости последующего повторения содеянного;

---

[1] Ежегодник Комиссии международного права. 1973.

— **репрессалий** — ответных действий на незаконные действия другого государства с целью прекращения противоправных действий и возмещения ущерба;

— **реторсии** — ограничительных мер, принимаемых государством в ответ на аналогичные действия другого государства;

— **санкций** (ст.ст. 41, 42 Устава) — мер воздействия по отношению к другому государству, применяемых при нарушении им обязательств и норм международного права.

Материальная ответственность государств в современном международном праве означает обязанность возместить ущерб в виде:

— **реституции**, возвращения имущества, неправомерно вывезенного воюющим государством с территории противника;

— **репарации** — возмещения государством причиненного ущерба в денежной или другой форме;

— **субституции** — замены неправомерно уничтоженного движимого или недвижимого имущества сходными или равноценными предметами;

— **реставрации** — восстановления государством-правонарушителем разрушенного в период войны.

До 1945 г. также действовал институт контрибуции, означающий необходимость выплачивать дань победившему в войне. В настоящее время эта мера ответственности запрещена международным правом.

В проекте конвенции «Об ответственности государств», разработанной Комиссией международного права, формам ответственности посвящено пять статей, о которых говорилось выше: возмещение (ст.6 «бис»), реституция (ст.7), компенсация (ст.8), сатисфакция (ст.10) и гарантия неповторения (ст.10 «бис»).

Так, в ст. 1 проекта конвенции «Об ответственности государств» говорится, что:

1. Потерпевшее государство вправе получить от государства, которое совершило международно-противоправное деяние, полное возмещение в форме реституции в натуральном выражении, компенсации, сатисфакции и заверений и гарантий неповторения либо в одной из указанных форм, либо в их сочетании.

2. При определении размера возмещения учитываются обстоятельства, способствовавшие ущербу (небрежность, умышленное действие, упущение) со стороны а) потерпевшего государства; б) гражданина государства, от имени которого подается иск.

3. Государство, совершившее международно-противоправное деяние, не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для не предоставления полного возмещения[1].

В статье 91 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 г., также отмечается, что сторона, находящаяся в конфликте, должна возместить причиненные убытки, если к тому есть основания. Государство несет ответственность за все действия, совершаемые лицами, входящими в состав ее вооруженных сил.

В то же время среди ряда специалистов, в том числе и в работе Комиссии международного права, высказывается обеспокоенность, что возложение на какое-либо государство уголовной ответственности бросает тень на весь народ этого государства и по сути является коллективным наказанием[2]. И это несомненно так: за действия, противоречащие нормам jus cogens, ответственность приходится нести всему народу путем возмещения политического и материального ущерба, в то время как лица (руководители), способствовавшие этому, несут индивидуальную уголовную ответственность.

Возможность какого-либо государства причинить вред всему мировому сообществу в целом является в настоящее время столь вероятной, что нельзя позволять обществу перекладывать ответственность за преступление, совершенное от его имени, на отдельных лиц, и поэтому должно быть сохранено понятие государственного преступления, даже если коллективные санкции против соответствующего государства, применение которых может повлечь за собой это преступление, рискуют нанести ущерб всему населению государства, а не только его руководителям[3].

Отличительная особенность ответственности государства заключается в том, что оно, действуя противоправно, берет на себя ответственность за международные преступления, совершенные индивидуально, отдельными руководителями. В качестве примера можно назвать Нюрнбергский и Токийский процессы, которые вынесли

---

[1] *Верещетин В.С.* Новый шаг на пути кодификации права ответственности государств / Российский ежегодник международного права. 1992. СПб. 1994. С.24—38.

[2] См.: A/CN/L. 497б пункт 20. С. 11.

[3] См. A/CN/L, 497, пункты 21—23. С. 11—12.

свои вердикты в отношении руководителей государств, развязавших столь страшные для человечества войны. Наказание за них, как известно, было необратимым.

Ответственность физических лиц. Современное международное право исходит из необратимости наказания, в том числе и физических лиц, за преступления, совершенные против мира и человечества. При этом делается различие в уголовной ответственности физических лиц. Так, к первой группе относят главных военных преступников, которые несут ответственность как за свои преступные деяния, так и за действия исполнителей их преступных приказов. К этой категории относят государственных деятелей, военных, дипломатов, финансистов и др. Ко второй группе относят непосредственных участников военных преступлений, которые стали ими по собственной инициативе или вовлечены другими и являются соучастниками таких преступлений.

Так, ст.6 Устава Международного военного (Нюрнбергского) трибунала установила следующий состав преступлений для суда над немецкими военными преступниками:

а) преступление против мира;

б) военные преступления;

в) преступление против человечества (эта классификация была повторена и для суда над японскими военными преступниками).

Основываясь на этой классификации, Нюрнбергский трибунал приговорил 12 главных военных преступников к смертной казни через повешение, трое были осуждены к пожизненному заключению, четверо — к тюремному заключению на срок от 10 до 20 лет, трое были оправданы (один неизлечимо больной преступник на процессе не присутствовал, другой покончил с собой до начала суда).

Токийский трибунал приговорил 7 главных военных преступников к смертной казни через повешение, 16 были осуждены к пожизненному заключению, один к тюремному заключению на 20 лет, двое — на 7 лет. В ходе процесса двое подсудимых умерли, а один признан невменяемым, и дело в отношении них было прекращено.

Судебные процессы над нацистскими и японскими преступниками в национальных судах разных стран продолжаются, так как в отношении них не действует положение о сроке исковой давности и наказание неотвратимо.

Международные трибуналы над военными преступниками сыграли свою историческую роль, осудив агрессивную войну, как тягчайшее преступление против человечества.

В последующие годы основные положения трибуналов нашли подтверждение в рамках ООН и других Международных форумов, на которых были приняты резолюции, декларации, конвенции, закрепляющие принципы индивидуальной уголовной ответственности за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечества.

Так, Женевская конвенция от 12 августа 1949 г. «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях» в ст. 49 закрепляет положения «для обеспечения эффективных уголовных наказаний для лиц, совершивших или приказавших совершить те или иные серьезные нарушения», далее там же отмечается, что государства «обязуются разыскивать лиц, обвиняемых в том, что они совершили или приказали совершить» и предавать их суду. Эти же положения нашли закрепление в ст. 50 Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. «Об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море». Женевская конвенция «Об обращении с военнослужащими» от 12 августа 1949 г. говорит об уголовном наказании и судебном преследовании лиц, совершивших правонарушения. В последующем на дипломатической конференции в Женеве в 1974—1977 гг. были приняты два Дополнительных протокола, где в ст.ст. 4, 5, 35, 39, 41,51, 54, 57, 85, 88 и 90 предусмотрена ответственность физических лиц за нарушение общепринятых обязательств.

В проекте **Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества,** который было поручено разработать согласно резолюции 177(11) от 21 ноября 1947 г. Генеральной Ассамблеей Комиссии международного права, говорится исключительно об уголовной ответственности физических лиц. Так, в ст.3 указывается, что любое лицо, которое совершает преступление против мира и безопасности человечества, несет за это ответственность и подлежит наказанию.

При этом под преступлениями против мира и безопасности человечества подразумеваются преступления, которые затрагивают основы существования человеческого общества. К их числу относятся:

— убийство большой группы лиц;

— причинение тяжких телесных повреждений или умственного расстройства;

— предумышленное создание жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение;

— принятие мер, рассчитанных на предупреждение деторождения;

— насильственная передача детей (ст.2 п.10).

К числу преступлений против мира и безопасности человечества согласно международным стандартам отнесены также «бесчеловечные акты, под которыми понимаются массовые убийства, истребление, порабощение, высылка или преследования, совершаемые в отношении гражданского населения по политическим, расовым, религиозными или другим мотивам властями какого-либо государства или частными лицами, действующими по подстрекательству или при попустительстве этих властей (ст.2 п.11), а также действия, нарушающие законы или обычаи войны (ст.2 п.12).

Следует заметить, что проект Кодекса значительно расширил круг международных преступлений. К ним теперь относятся еще и систематические и массовые нарушения прав человека, незаконный оборот наркотиков, нанесение преднамеренного ущерба окружающей среде, вербовка и т.д.

Отличительной чертой 90-х годов является увеличение этнических, внутригосударственных конфликтов (Босния и Герцеговина, Россия, Руанда и др.), что приводит к нарушениям норм гуманитарного права. В этой связи решением Совета Безопасности ООН были созданы специальные судебные органы для преследования лиц, совершивших серьезные нарушения международного гуманитарного права.

В частности, согласно нормам международного права на территории бывшей Югославии подлежат судебному преследованию международного трибунала нарушения Женевских конвенций 1949 г., как то: умышленное убийство, пытки и бесчеловечное обращение (в том числе биологические эксперименты; умышленное причинение тяжелых страданий, увечья или нанесение ущерба здоровью; незаконное, произвольное и проводимое в широком масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызванное военной небходимостью; принуждение военнопленного или гражданского лица служить в вооруженных силах неприятельской державы; умышленное лишение права военнопленного или

гражданского лица на беспристрастное и нормальное судопроизводство; незаконное депортирование, перемещение или арест гражданского лица, гражданских лиц в качестве заложников; нарушения законов и обычаев войны, применение отравляющих веществ или других видов оружия, предназначенных для причинения страданий; бессмысленное разрушение городов, поселков, деревень или разорение, не оправданное военной необходимостью; нападение на незащищенные города, деревни, жилища или здания, обстрел с применением особо разрушающих средств; захват, нарушение или умышленное повреждение культовых, благотворительных, учебных, художественных и научных учреждений, исторических памятников, художественных и научных произведений, разграбление общественной или частной собственности; геноцид; заговор с целью совершения геноцида; покушение на совершение геноцида; соучастие в геноциде (Конвенция о предупреждении преступлений геноцида и наказании за него); преступление против человечества. Преступление против мира и безопасности человечества (массовые убийства; истребление; порабощение; депортация; заключение в тюрьму; пытки; изнасилования; преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам), другие бесчеловечные акты (ст.ст. 2—5 Устава МТ).

Юрисдикция Международного трибунала распространяется и на физических лиц. За указанные преступления личную ответственность несут лица, которые планировали, приказывали, совершали или иным образом содействовали или подстрекали к планированию или совершению преступлений, предусмотренных Уставом Международного трибунала. Должностное положение обвиняемого в качестве главы государства или правительства или ответственного чиновника не освобождает его от уголовной ответственности и не является основанием для смягчения наказания. Тот факт, что любое из деяний, упомянутых в Уставе (перечислены выше), было совершено подчиненным, не освобождает руководителя от уголовной ответственности, если он знал или должен был знать, что подчиненный собирается совершить или совершил такое деяние, и если руководитель не предпринял необходимых и разумных мер по предотвращению таких деяний или наказанию совершивших его лиц. Тот факт, что обвиняемый действовал по приказу правительства или руководителя, не ос-

вобождает его от уголовной ответственности, хотя может рассматриваться как основание для смягчения наказания (ст.ст. 6 и 7 Устава Международного трибунала). В то же время национальные суды имеют по перечисленным преступлениям параллельную с Международным трибуналом юрисдикцию, в то время как последний имеет приоритет по отношению к юрисдикции национальных судов (ст.9). В частности, он на любом этапе может официально просить эти суды передать ему производство по делу, в оговоренных Уставом Международного трибунала случаях, принять необходимые меры к лицу, уже осужденному национальным судом, если выявились дополнительные обстоятельства, подтверждающие серьезные нарушения международного гуманитарного права (ст.ст. 9 и 10).

В 1994 г. решением Совета Безопасности ООН был создан Международный трибунал по Руанде, который предусматривает преследование лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные ими на территории соседних государств в течение 1994 г.

Согласно Уставу Международного трибунала по Руанде он полномочен осуществлять преследование также за преступления против человечества и против требований ст. 3 Женевских конвенций «О защите жертв войны» и Дополнительного протокола II, в частности, за такие, как посягательство на жизнь, здоровье, физическое и психическое благополучие лиц, включая убийство, а также жестокое, бесчеловечное обращение, взятие заложников; акты терроризма; посягательство на человеческое достоинство, в частности, оскорбительное и унижающее обращение, принудительная проституция, любые формы непристойных посягательств; мародерство, а также угрозы совершения любого из вышеуказанных деяний (ст.4). Устав предусматривает личную уголовную ответственность тех, кто планировал, подстрекал, приказывал, совершал или иным образом содействовал планированию, подготовке или совершению указанных преступлений независимо от должностного положения обвиняемого (ст. 6).

Впервые вопрос о создании универсального, постоянно действующего Международного уголовного суда в рамках Генеральной Ассамблеи ООН был поставлен в 1948 г. (до этого в 1937 г. в рамках

Лиги Наций), но в последующие годы был фактически заблокирован из-за политических разногласий, имевших место в период «холодной войны», хотя необходимость создания международного уголовного правосудия практически не оспаривалась. Так, следует полагать, что отсутствие международной уголовной юстиции является прямым следствием и свидетельством незрелости международных отношений, неразвитости современного сообщества государств. По его мнению, рост взаимозависимости народов и потребность в защите международного правопорядка обязательно приведут к всеобщему признанию целесообразности и необходимости создания Международного уголовного суда.

В 1989 г. Генеральная Ассамблея ООН поручила Комиссии международного права разработать проект создания Международного уголовного суда или иного механизма уголовного правосудия.

Таким образом, подготовленный проект Комиссия представила в 1993 г. для обсуждения и замечаний. Ее рекомендации сводились к тому, что Международный уголовный суд учреждается статутом в форме многостороннего договора, заключенного государствами-участниками, и который по крайней мере на первом этапе своего функционирования должен осуществлять юрисдикцию только в отношении частных лиц и ограничиваться преступлениями международного характера, определяемыми в конкретно указанных действующих международных договорах, включая кодекс преступлений против мира и безопасности человечества, после того как он будет принят и вступит в силу, но не ограничиваясь только им. Государства могут при этом становиться участниками статута, не становясь сторонами кодекса. Суд является инструментом государств-участников его статута (а также других государств на заранее оговоренных условиях), который можно задействовать, как только в этом возникнет необходимость, и который, по крайней мере на первой стадии своего функционирования, не осуществлял бы обязательной юрисдикции и не являлся бы постоянно действующим органом. И, наконец, независимо от конкретной организации суда или других механизмов, которые также были предложены и рассмотрены, он должен гарантировать надлежащий порядок осуществления правосудия, независимость и беспристрастность своих процедур[1].

---

[1] Докл.ООН A/CN/L/496. от 13 июля 1994 г. С.6.

В то время рабочая группа Комиссии высказалась за то, что суд ввиду его глобального характера должен быть связан с ООН[1].

С 15 по 17-е июля 1998 года в Риме (Италия) состоялась Дипломатическая Конференция уполномоченных представителей 160 стран под эгидой ООН по учреждению постоянно действующего Международного уголовного суда.

---

[1] Докл.ООН A/CN/L/496. от 17 июля 1992 г. С. 6.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД

Впервые попытка создать постоянно действующий Международный уголовный суд была принята в 1937 г., но он так и не вступил в действие.

После второй мировой войны Комиссия по военным преступлениям Организации Объединенных Наций подготовила проект Устава Международного уголовного суда. Огромным достижением в этой области явилось принятие 8 августа 1945 г. в Лондоне Устава Международного Военного Трибунала. Реально Устав был использован только для одного судебного процесса — суда над двадцатью тремя главными военными преступниками нацистского режима, который начался в ноябре 1945 г. и закончился 1 октября 1946 г.

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятая 9 декабря 1948 г., предусматривает возможность создания Международного уголовного суда в 1950 г. В результате работы, проведенной Комиссией международного права по вопросу об установлении международной уголовной юрисдикции, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций учредила специальный комитет по подготовке проекта договора. Однако после того как работа откладывалась дважды на Генеральной Ассамблее, проект создания международного уголовного суда был положен в «долгий ящик» и забыт более чем на тридцать лет. По поручению Ассамблеи Комиссия международного права вернулась к этому вопросу и представила свой доклад Генеральной Ассамблее в 1994 г., но произошедшие события опередили действия Ассамблеи. В мае 1993 г. Совет Безопасности своим решением, которое исходит из главы VII Устава Организации Объединенных Наций, создал международный трибунал ad hoc для рас-

смотрения преступлений, совершенных в бывшей Югославии, начиная с 1991 г. В ноябре 1994 г. аналогичный шаг был предпринят в отношении Руанды.

Основной предпосылкой существования Суда является принцип «**дополнительности**». Статут предоставляет возможность судить нарушителей, в первую очередь, в рамках национальных правовых систем. И только когда правосудие страны отказывается действовать, Международный уголовный суд может осуществлять свою юрисдикцию. Некоторым образом этот принцип совпадает с подходом, принятым в договорах по правам человека, которые разрешают международным судебным органам принимать заявления от отдельных граждан, только если все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Во многих случаях национальные суды не будут испытывать желания осуществлять судебное преследование своих собственных граждан, которые могут занимать важные посты в структуре политической власти.

Существуют важные предварительные условия для того, чтобы Суд мог осуществить свою юрисдикцию. Во-первых, должны оказаться несовершенными национальные системы правосудия; Суд является лишь «дополнительным» по отношению к существующим национальным судебным механизмам и может действовать, только если они не сработали по целому ряду причин, перечисленных в Статуте. Во-вторых, Суд может судить только лиц, являющихся гражданами государств-участников договоров, или лиц, которые обвиняются в совершении преступлений на территории государств-участников. Если Суд сочтет обвиняемых виновными, они могут быть приговорены к пожизненному тюремному заключению.

Тогда у Суда будут полномочия действовать. Могут быть и такие ситуации, когда национальная правовая система развалилась, и просто окажутся фиктивными процессы, организованные с целью освободить некоторых лиц от ответственности за преступления, попадающие под юрисдикцию Суда.

Кроме того, Суд может осуществлять свою юрисдикцию, когда судебные процессы, проводимые на национальном уровне, не являются независимыми и беспристрастными в соответствии с нормами, требующими проведения надлежащей процедуры и признанными международным правом, или проводятся таким образом, что это в сложившихся обстоятельствах не соответствует намерению предать правосудию соответствующее лицо.

Принцип дополнительности как бы возвращает ответственность государствам, которые должны обеспечить наличие эффективного механизма для суда над международными преступниками. Государства имеют право в соответствии с международным правом судить не только военных преступников из числа своих собственных граждан, чего они часто делать не желают, но также и тех, кто никак не связан с самим государством, но по каким-то причинам находится на его территории. Это понятие известно как «универсальная юрисдикция», и все большее число государств вносят поправки в свое уголовное законодательство для того, чтобы дать возможность национальным судам осуществлять такие процессы. Если принцип дополнительности будет действовать, Международному уголовному суду придется рассматривать небольшое число случаев. Проблема безнаказанности будет решена за счет того, что право и обязанность действовать будут возвращены тем, кто изначально несет ответственность за осуществление судебного расследования, т.е. национальным судам.

Режим дополнительности противоположен режиму «приоритета» (преимущественного права), который предусматривается для специальных трибуналов. Если Обвинитель Трибунала для Югославии или Руанды хочет осуществить разбирательство какого-либо дела силами специального трибунала, то не встает вопрос о том, были ли недостаточными попытки осуществить правосудие на национальном уровне. В деле Тадича Трибунал для Югославии считал, что под его юрисдикцию подпадают преступления, совершенные лицом, в отношении которого уже начато судебное расследование в Германии. Но Трибунал по Руанде, в деле над которым он сначала пытался установить свою юрисдикцию в отношении лица, которое уже обвинялось национальными судами Руанды, решил отозвать свое требование и дать возможность руандийским судам осуществить правосудие.

Однако, исходя из Римского статута, те, кто подвергаются судебному преследованию в соответствии с положениями о военных преступлениях, узнают, что «Суд обладает юрисдикцией в отношении военных преступлений, в частности, когда они совершены в рамках преступлений». Положения о военных преступлениях составлены в высшей степени подробно и являются выражением содержимости кодификации, что может привести к излишне узкому толкованию их Судом. Военные преступления подразделя-

ются на четыре категории: первые две касаются международных вооруженных конфликтов, а вторые две — внутренних вооруженных конфликтов. Они соответствуют тем нарушениям, которые известны как «серьезные нарушения» Женевских конвенций от 12 августа 1949 г. и Дополнительного протокола I, серьезные нарушения законов и обычаев конвенции и определенные нарушения Дополнительного протокола II. Несмотря на то, что подробные положения в значительной мере отражают нормы обычного права, существуют и некоторые новшества, например, в запрете на набор и вербовку детей в вооруженные силы. Включение еще одного нового нарушения («перемещение прямо или косвенно, оккупируемой территории в пределах границ или за пределы этой территории») вызвало резкое осуждение со стороны Израиля, который счел это циничным политическим маневром своих противников, что явилось причиной его голосования против Статута. Одним из главных недостатков перечня преступлений является отсутствие там общего запрета на оружие, которое вызывает излишние страдания. Статут запрещает применение отравляющего газа и пуль «дум-дум», но не клинического, бактериологического ядерного оружия.

С 15 по 17-е июля 1998 года в Риме (Италия) состоялась Дипломатическая Конференция уполномоченных представителей 160 стран под эгидой ООН по учреждению постоянно действующего Международного уголовного суда.

Устав суда был принят 120 голосами, при 7 голосах, поданных против, и 21 государство воздержалось. Документ получил наименование Римского статута международного уголовного суда и открыт для присоединения всех государств (ст. 125). По своей структуре Статут состоит из преамбулы, 13 частей, которые включают 128 статей.

Согласно ст. 1 Статута, Международный уголовный суд является постоянным органом, уполномоченным осуществлять юрисдикцию в отношении лиц, ответственных за самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международных сообществ, и дополняет национальные органы уголовной юстиции.

Суд устанавливает отношения с ООН посредством соглашения (ст.2). Суд обладает международной правосубъектностью и осуществляет свои функции и понятия согласно Статуту.

Суд обладает юрисдикцией в отношении преступлений геноцида, совершаемых с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую, убийство членов группы; причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам группы; предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы, насильственную передачу детей из одной человеческой группы в другую (ст. 6).

Преступления против человечности означают действия совершенные в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, если такое нападение совершается сознательно и включает:

— убийство;

— порабощение;

— депортацию или насильственное перемещение населения;

— заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права;

— пытки;

— изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести;

— преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным или другим мотивам, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву, в связи с любыми деяниями, указанными в данном пункте, или любыми преступлениями, подпадающими под юрисдикцию суда;

— насильственное исчезновение людей;

— преступление апартеида;

— другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью (ст. 7).

Военные преступления означают действия, совершенные в рамках плана или политики при крупномасштабном совершении таких преступлений. В состав военных преступлений включают:

а) серьезные нарушения Женевских конвенций от 12 августа 1949 г., а именно, любое из следующих деяний против лиц или имущества, охраняемых согласно положениям, соответствующим Женевской конвенции:

— умышленное убийство;

— пытки или бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты;

— умышленное причинение сильных страданий или серьезных телесных повреждений или ущерба здоровью;

— незаконное, бессмысленное и крупномасштабное уничтожение и присвоение имущества, не вызванное военной необходимостью;

— принуждение военнопленного или другого охраняемого лица к службе в вооруженных силах неприятельской державы;

— умышленное лишение военнопленного или другого охраняемого лица права на справедливое и нормальное судопроизводство;

— незаконная депортация или перемещение или незаконное лишение свободы;

— взятие заложников;

б) другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в международных конфликтах в установленных рамках международного права, а именно любое из следующих деяний:

— умышленные нападения на гражданское население как таковое или отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях;

— умышленные нападения на гражданские объекты, т.е. объекты, которые не являются военными целями;

— умышленное нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии в Уставом Организации Объединенных Наций, пока они имеют право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты по международному праву вооруженных конфликтов;

— умышленное совершение нападения, когда известно, что такое нападение явится причиной случайной гибели или увечья граж-

данских лиц или ущерба гражданским объектам или обширного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей природной среде, который будет явно несоизмерим с конкретным и непосредственно ожидаемым общим военным превосходством;

— нападение на незащищенные и не являющиеся военными целями города, деревни, жилища или здания или их обстрел с применением каких бы то ни было средств;

— убийство или ранение комбатанта, который, сложив оружие или не имея более средств защиты, безоговорочно сдался;

— надлежащее использование флага парламентера, национального флага или военных знаков различия и формы неприятеля или Организации Объединенных Наций, а также отличительных эмблем, установленных Женевскими конвенциями, приводящее к гибели людей или причинению им серьезных физических увечий;

— перемещение, прямо или косвенно, оккупирующей державой части ее собственного гражданского населения на оккупируемую ею территорию, или депортация или перемещение части населения оккупируемой территории в пределах границ или за пределы этой территории;

— умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями;

— причинение лицам, которые находятся под властью противной стороны, физических увечий или совершение над ними медицинских или научных экспериментов любого рода, которые не оправданы необходимостью медицинского, зубоврачебного или больничного лечения соответствующего лица и не осуществляются в его интересах и которые вызывают смерть или серьезно угрожают здоровью такого лица или лиц;

— вероломное убийство или ранение лиц, принадлежащих к неприятельской нации или армии;

— заявление о том, что пощады не будет;

— уничтожение или захват имущества неприятеля, за исключением случаев, когда такое уничтожение или захват настоятельно диктуются военной необходимостью;

— объявление отмененными, приостановленными или допустимыми в суде прав и исков граждан противной стороны;

— принуждение граждан противной стороны к участию в военных действиях против их собственной страны, даже если они находились на службе воюющей стороны до начала войны;

— разграбление города или населенного пункта, даже если он захвачен штурмом;

— применение яда или отравленного оружия;

— применение удушающих, ядовитых или других газов и любых аналогичных жидкостей, материалов или средств;

— применение пуль, которые легко разрываются или сплющиваются в теле человека, таких как обволоченные пули, твердая оболочка которых не покрывает всего сердечника или имеет надрезы;

— применение оружия, боеприпасов и техники, а также методов ведения войны такого характера, которые вызывают чрезмерные повреждения или ненужные страдания или которые являются неизбирательными по своей сути в нарушении норм международного права вооруженных конфликтов, при условии, что такое оружие, такие боеприпасы, такая техника и такие методы ведения войны являются предметом всеобъемлющего запрещения и включены в приложение к настоящему Статуту путем поправки согласно соответствующему положению, изложенному в ст.ст. 121, 123;

— посягательство на человеческое достоинство, в частности, оскорбительное и унижающее обращение;

— изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация и любые другие виды сексуального насилия, представляющие собой грубое нарушение Женевских конвенций;

— использование присутствия гражданского лица или другого охраняемого лица для защиты от военных действий определенных пунктов, районов или вооруженных сил;

— умышленное нанесение ударов по зданиям, материалам, медицинским учреждениям и транспортным средствам, а также персоналу, использующим в соответствии с международным правом отличительные эмблемы, установленные Женевскими конвенциями;

— умышленное совершение действий, подвергающих гражданское население голоду, в качестве способа ведения войны путем лищения его предметов, необходимых для выживания, включая

умышленное создание препятствий для предоставления помощи, как это предусмотрено в Женевских конвенциях;

— набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав национальных вооруженных сил или их использование для активного участия в боевых действиях;

в) в случае вооруженного конфликта международного характера серьезные нарушения ст. 3, общей для четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 г., а именно: любое из следующих деяний, совершенных в отношении лиц, не принимающих активного участия в военных действиях, включая военнослужащих, сложивших оружие, и лиц, выведенных из строя в результате болезни, ранения, содержания под стражей или по любой другой причине;

— посягательство на жизнь и личность, в частности убийство в любой форме, причинение увечий, жестокое обращение и пытки;

— посягательство на человеческое достоинство, в частности, оскорбительное и унижающее обращение;

— взятие заложников;

— вынесение приговоров и приведение их в исполнение без предварительного судебного разбирательства, проведенного созданным в установленном порядке судом, обеспечивающим соблюдение всех судебных гарантий, которые по всеобщему признанию являются обязательными;

г) пункт 2 (с) применяется к вооруженным конфликтам международного характера и, таким образом, не применяются к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения напряженности, таким как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия или иные акты аналогичного характера;

д) другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в вооруженных конфликтах немеждународного характера в установленных рамках международного права, а именно любое из следующих деяний:

— умышленное нанесение ударов по гражданскому населению как таковому, а также умышленное нападение на отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях;

— умышленное нанесение ударов по зданиям, материалам, медицинским учреждениям и транспортным средствам, а также персоналу, использующим в соответствии с международным правом

отличительные эмблемы, предусмотренные Женевскими конвенциями;

— умышленное нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, пока они не имеют права на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты по праву вооруженных конфликтов;

— умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями;

— разграбление города или населенного пункта, даже если он взят штурмом;

— изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, как она определена в п. 2 (f) ст. 7, принудительная стерилизация и любые другие виды сексуального насилия, также представляющие собой грубое нарушение статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций;

— набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав вооруженных сил или групп или использование их для активного участия в боевых действиях;

— отдача распоряжения о перемещении гражданского населения по причинам, связанным с конфликтом, если только это не требует соображения безопасности соответствующего гражданского населения или настоятельная необходимость военного характера;

— вероломное убийство или ранение комбатанта неприятеля;

— заявление о том, что пощады не будет;

— причинение лицам, которые находятся во власти другой стороны в конфликте, физических увечий или совершение над ними медицинских или научных экспериментов любого рода, которые не оправданы необходимостью медицинского, зубоврачебного или больничного лечения соответствующего лица и не осуществляются в его интересах и которые причиняют смерть или серьезно угрожают здоровью такого лица или лиц;

— уничтожение или захват имущества неприятеля, за исключением случаев, когда такое уничтожение или захват настоятельно диктуются обстоятельствами конфликта.

В своей деятельности Суд применяет положения Римского Статута, элементы преступления и правила процедуры и доказывания; международные договоры, принципы и нормы международного права, включая принципы международного права вооруженных конфликтов; общие принципы права, взятые из национальных законов правовых систем мира, не противоречащие международным стандартам (ст. 21).

Кроме того, Суд осуществляет свою деятельность на основании общих принципов уголовного права, таких как:

Nullum crimen sine lege — нет наказания, если об этом не сказано в законе (ст. 22);

Nulla poena sine lege — лицо, признанное судом виновным, может быть наказано в соответствии с положениями настоящего Статута (ст. 27);

Отсутствие обратной силы — **ratione personal** (ст. 24).

Индивидуальная уголовная ответственность (ст. 25) за исключением лиц, не достигших 18-летнего возраста (ст. 26).

Недопустимость ссылки на должностное положение (ст. 27).

Ответственность командиров и других начальников (ст. 28).

Неприменимость срока давности (ст. 29).

Основанием для освобождения от уголовной ответственности, кроме того, что указано в ст. 26, являются: если в момент совершения деяния лицо страдает психическим заболеванием или расстройством; находится в состоянии интоксикации; действовало разумно для защиты себя или другого лица или, в случае военных преступлений, имущества, которое является особо важным для выживания данного лица или другого лица, либо имущества, которое является особо важным для выполнения задачи военного характера, от неизбежного и противоправного применения силы способом, соразмерным степени опасности, угрожающей этому лицу или другому защищаемому лицу или имуществу. То обстоятельство, что лицо участвовало в операции по защите, проводившейся силами, само по себе не является основанием для освобождения от уголовной ответственности согласно этому подпункту;

деяние, которое предположительно представляет собой преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, является вынужденной

ответной реакцией на угрозу неминуемой смерти либо неминуемого причинения тяжких телесных повреждений или продолжения причинения таких повреждений для него самого или для другого лица, и это лицо принимает необходимые разумные меры для устранения этой угрозы, при условии, что это лицо не намерено причинить больший вред, чем тот, которой оно стремилось предотвратить. Такая угроза может:

— либо исходить от других лиц;

— либо быть создана другими обстоятельствами, не зависящими от этого лица.

Суд определяет применимость оснований для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных в настоящем Статуте, в отношении рассматриваемого им дела.

В ходе судебного разбирательства Суд может рассмотреть какое-либо основание для освобождения от уголовной ответственности, если такое основание вытекает из применимого права, как это предусмотрено ст. 21. Процедуры, касающиеся рассмотрения такого основания, должны быть предусмотрены Правилами процедуры и доказывания.

Ошибка в факте или ошибка в праве являются основанием для освобождения от уголовной ответственности (ст.32). Приказы начальника и предписания закона могут служить основанием освобождения от уголовной ответственности, если лицо юридически обязано было исполнять приказы правительства начальника, не зная, что приказ был незаконным или явно незаконным (ст.33).

По своей структуре суд состоит из:

Президиума: Апелляционного отделения, Судебного отделения и Отделения предварительного производства; Канцелярии Прокурора; Секретариата (ст.34).

Согласно ст. 36, Суд состоит из 18 судей, но Президиум, действуя от имени Суда, может внести предложения об их увеличении, если это будет представляться надлежащим и необходимым.

Далее, согласно ст. 36 Статута, судьи выбираются из числа лиц, обладающих высокими моральными качествами, являющихся беспристрастными и независимыми, которые удовлетворяют требованиям, предъявляемым в их соответствующих государствах для назначения на высшие судебные должности. При этом каждый кандидат на избрание в состав Суда должен обладать:

признанной компетентностью в области уголовного и процессуального права и необходимым опытом работы в качестве судьи, прокурора, адвоката или в ином аналогичном качестве в сфере уголовного судопроизводства; или признанной компетентностью в соответствующих областях международного права, таких как международное гуманитарное право и права человека, а также обширным опытом профессиональной юридической деятельности, имеющей отношение к предмету судебной деятельности Суда.

Каждый кандидат на избрание в состав Суда должен в совершенстве знать по меньшей мере один из рабочих языков Суда и свободно говорить на нем.

Кандидатуры на избрание в состав могут выдвигаться каждым государством — участником настоящего Статута, либо в соответствии с существующей в этом государстве процедурой выдвижения кандидатур для назначения на высшие судебные должности; либо в соответствии с процедурой, предусмотренной в Статуте Международного суда для выдвижения кандидатур в состав Международного суда.

Выдвижение кандидатур сопровождается заявлением, в котором со всеми необходимыми подробностями сообщается о том, каким образом кандидат должен удовлетворять требованиям.

При проведении выборов каждое государство-участник может выдвинуть одного кандидата, который не обязательно должен быть гражданином этого государства, но в любом случае должен быть гражданином какого-либо государства-участника.

Ассамблея государств-участников может принять решение об учреждении, если это целесообразно, Консультативного комитета по выдвижению кандидатур. Состав и мандат Комитета устанавливаются Ассамблеей государств-участников.

Судьи избираются на заседании Ассамблеи государств-участников, созываемой для этой цели в соответствии со ст. 112, путем тайного голосования. Избранными в состав Суда являются 18 кандидатов, получивших наибольшее число голосов и большинство в две трети голосов государств-участников, присутствующих и принимающих участие в голосовании. В случае, если достаточное число судей не избрано в ходе первого тура голосования, в соответствии с процедурами, проводятся последующие туры голосования до заполнения оставшихся мест.

В составе Суда не может быть двух граждан одного и того же государства. Лицо, которое можно рассматривать применительно к составу Суда как гражданина более чем одного государства, считается гражданином того государства, в котором это лицо обычно пользуется своими гражданскими и политическими правами.

Государства-участники при отборе судей учитывают необходимость обеспечения в составе членов Суда: представительства основных правовых систем мира; справедливого географического представительства и справедливого представительства в составе Суда судей женского и мужского пола.

Государства-участники учитывают необходимость наличия в составе Суда лиц, обладающих опытом юридической деятельности по специальным вопросам, в том числе, но не ограничиваясь этим, по вопросам, касающимся насилия в отношении женщин или детей.

Судьи занимают свою должность в течение девяти лет и не имеют права на переизбрание. При первых выборах одна треть судей, отбираемых по жребию, остается в должности в течение трех лет; другая треть судей, отбираемых по жребию, остается в должности в течение шести лет, а остальные судьи остаются в должности в течение девяти лет. Судья, выбранный на трехлетний срок в соответствии с подпунктом (b), имеет право быть переизбранным на полный срок. Судья, назначенный в Судебную или Апелляционную палату в соответствии со ст. 39, остается в должности до завершения любого судебного или апелляционного разбирательства, слушания, по которому уже были начаты в данной Палате.

При открытии вакансии судей выборы для заполнения проводятся в соответствии со ст. 36, но при этом судья, избранный для заполнения вакансии, остается в должности до истечения срока полномочий своего предшественника и, если этот срок составляет три года или менее, может быть переизбран на полный срок в соответствии со ст. 36. (ст.37).

Президиум. Председатель, первый и второй вице-председатели избираются абсолютным большинством голосов судей. Они выполняют свои функции в течение трехлетнего срока или до завершения срока их полномочий в качестве судей, в зависимости от того, какой из этих сроков истекает ранее. Они могут быть переизбраны один раз.

Первый вице-председатель заменяет Председателя в случае, если Председатель отсутствует или отведен. Второй вице-председатель за-

меняет Председателя в случае, если Председатель и первый вице-председатель отсутствуют или отведены.

Председатель вместе с первым и вторым вице-председателями образуют Президиум, который несет ответственность за:

надлежащее управление делами Суда, за исключением Канцелярии Прокурора;

другие функции, возлагаемые на него в соответствии с настоящим Статутом.

При выполнении своих обязанностей, Президиум координирует свою деятельность с Прокурором и заручается согласием последнего по всем вопросам, представляющим взаимный интерес (ст. 38).

Палаты. После избрания судей Суд так скоро, как только это возможно, организует в своем составе отделения. Апелляционное отделение состоит из Председателя и четырех судей, Судебное отделение — не менее чем из шести судей и Отделение предварительного производства — также не менее чем из шести судей. Назначение судей в состав отделений осуществляется с учетом характера функций, которые возлагаются на каждое отделение, квалификации и опыта избранных судей, с тем чтобы в каждом отделении существовало оптимальное сочетание судей, являющихся специалистами в области уголовного права и процесса и в области международного права. Судебное отделение и Отделение предварительного производства состоят преимущественно из судей, обладающих опытом ведения судебного разбирательства по уголовным делам.

Судебные функции Суда осуществляются в каждом отделении палатами:

а) Апелляционная палата состоит из всех судей Апелляционного отделения;

б) функции Судебной палаты осуществляются тремя судьями Судебного отделения.

Канцелярия Прокурора действует независимо как отдельный орган Суда. Канцелярия отвечает за получение передаваемых ситуаций и любой обоснованной информации о преступлениях, подпадающих под юрисдикцию Суда, за их изучение и осуществление расследований и уголовного преследования в Суде. Сотрудники Канцелярии не запрашивают и не выполняют указаний из любого внешнего источника.

Канцелярия возглавляется Прокурором, который обладает всеми полномочиями по руководству и управлению Канцелярией, вклю-

чая персонал, помещения и прочие имеющиеся в его распоряжении ресурсы. Прокурору оказывают помощь один или несколько заместителей Прокурора, которые правомочны совершать любые действия, которые должен совершать Прокурор в соответствии с настоящим Статутом. Прокурор и заместители Прокурора должны быть гражданами разных государств. Они работают на основе полной занятости.

Прокурором и заместителями Прокурора являются лица, обладающие высокими моральными качествами, высокой квалификацией и имеющие обширный практический опыт в области преследования или ведения разбирательств по уголовным делам. Они должны в совершенстве знать хотя бы один из рабочих языков Суда и свободно говорить на нем.

Прокурор избирается путем тайного голосования абсолютным большинством голосов членов Ассамблеи государств-участников. Заместители Прокурора избираются в таком же порядке из списка кандидатур, представленного Прокурором. Прокурор выдвигает три кандидатуры для назначения на каждую должность заместителя Прокурора. Если во время их избрания не принимается решения, предусматривающего более короткий срок полномочий, Прокурор и заместители Прокурора избираются на срок в девять лет и не могут быть переизбраны.

Прокурор и его заместители не занимаются никакой деятельностью, которая могла бы препятствовать осуществлению их прокурорских функций или поставить под сомнение их независимость. Они не занимаются никакими другими видами профессиональной деятельности.

Президиум может освободить Прокурора или заместителя Прокурора по его или ее просьбе от участия в том или ином конкретном деле.

Прокурор и его заместители не участвуют ни в каком деле, применительно к которому их беспристрастность могла бы быть разумно поставлена под сомнение на любом основании. В соответствии с настоящим пунктом, они отводятся от участие в деле, если они, в частности, ранее участвовали в любом качестве в рассмотрении в Суде этого дела или в рассмотрении связанного с ним уголовного дела на национальном уровне, к которому причастно лицо, находящееся под следствием или подвергающееся судебному преследованию.

Любые вопросы, касающиеся отвода Прокурора или его заместителя, решаются Апелляционной палатой. Кроме того, лицо, которое находится под следствием или в отношении которого ведется судебное разбирательство, может в любое время обратиться с ходатайством об отводе Прокурора или его заместителя по основаниям, изложенным выше.

Прокурор или заместитель Прокурора, соответственно, правомочны представить свои замечания по этому поводу.

Прокурор назначает консультантов с опытом юридической деятельности по специальным вопросам, включая вопросы, касающиеся сексуального насилия, гендерного насилия и насилия в отношении детей, но не ограничиваясь этими вопросами (ст.42).

Секретариат отвечает за несудебные аспекты управления делами и обслуживания Суда без ущерба для функций и полномочий Прокурора.

Секретариат возглавляется Секретарем, который является главным административным должностным лицом Суда. Секретарь осуществляет свои функции под руководством Председателя Суда. Секретарь и заместитель Секретаря должны обладать высокими моральными качествами, высокой квалификацией и в совершенстве знать хотя бы один из рабочих языков Суда и свободно говорить на нем.

Судьи осуществляют избрание Секретаря абсолютным большинством голосов тайным голосованием, принимая во внимание любые рекомендации Ассамблеи государств-участников. Если возникнет такая необходимость и по рекомендации Секретаря, судьи избирают таким же образом заместителя Секретаря.

Секретарь избирается на пятилетний срок полномочий, может переизбираться один раз и работает на основе полной занятости. Заместитель Секретаря занимает свою должность в течение пятилетнего срока полномочий или такого более короткого срока, который может быть определен абсолютным большинством голосов судей, и он может быть избран на основе того, что заместитель Секретаря может быть призван выполнять функции по мере необходимости.

Секретарь учреждает в структуре Секретариата Группу по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям. Эта Группа обеспечивает, в консультации с Канцелярией Прокурора, меры защиты и процедуры безопасности, консультационную и другую соответ-

ствующую помощь свидетелям, потерпевшим, которые являются в Суд, и другим лицам, которым грозит опасность в результате показаний, данных такими свидетелями. В состав Группы входят сотрудники, которые имеют опыт работы по вопросам, относящимся к травмам, включая травмы, связанные с преступлениями сексуального насилия (ст.43).

До вступления в должность в соответствии с настоящим Статутом судьи, Прокурор, заместители Прокурора, Секретарь и заместитель Секретаря принимают на себя в открытом заседании Суда торжественное обязательство выполнять свои соответствующие функции беспристрастно и добросовестно (ст.45).

Судья, Прокурор, заместитель Прокурора, Секретарь или заместитель Секретаря отрешаются от занимаемой должности в случаях, когда:

установлено, что данное лицо совершило серьезный проступок или серьезное нарушение своих обязанностей по настоящему Статуту, как это предусмотрено в Правилах процедуры и показывания, или

данное лицо неспособно выполнять функции, возлагаемые на него в силу настоящего Статута.

Решение об отрешении от должности судьи, Прокурора, заместителя Прокурора (согласно пункту 1) принимается тайным голосованием:

в отношении судьи — большинством в две трети голосов государств-участников по рекомендации, принятой большинством в две трети голосов остальных судей;

в отношении Прокурора — абсолютным большинством государств-участников;

в отношении заместителя Прокурора — абсолютным большинством голосов государств-участников по рекомендации Прокурора.

Решение об отрешении от должности Секретаря или заместителя Секретаря принимается абсолютным большинством голосов судей.

Судье, Прокурору, заместителю Прокурора, Секретарю или заместителю Секретаря, поведение или способность которых выполнить должностные функции, требуемые настоящим Статутом, оспариваются на основании настоящей статьи, предоставляются все возможности для того, чтобы предъявить или собрать доказательства и сделать представления в соответствии с Правилами процеду-

ры и доказывания. Иного участия в обсуждении данного вопроса это лицо не принимает.

Статья 48 Статута наделяет судебные органы определенными **привилегиями и иммунитетами**. Так:

суд пользуется на территории каждого государства-участника такими привилегиями и иммунитетами, какие являются необходимыми для достижения его целей;

судьи, Прокурор, заместитель Прокурора и Секретарь пользуются, когда они участвуют в деятельности Суда или в отношении такой деятельности, теми же привилегиями и иммунитетами, которые предоставляются главами дипломатических представительств. Судебно-процессуальный иммунитет любого рода в отношении всего сказанного, написанного ими и действий, совершенных ими в официальном качестве, продолжает предоставляться им после истечения срока их полномочий.

Заместитель Секретаря, сотрудник Канцелярии Прокурора и сотрудник Секретариата пользуются привилегиями, иммунитетами и льготами, необходимыми для выполнения ими своих функций в соответствии с соглашением о привилегиях и иммунитетах Суда.

Защитнику, экспертам, свидетелям и любому другому лицу, присутствие которых требуется в месте пребывания Суда, обеспечивается такой статус, какой является необходимым для надлежащего функционирования Суда, в соответствии с соглашением о привилегиях и иммунитетах Суда.

В привилегиях и иммунитетах может быть отказано:

в отношении судьи или Прокурора — абсолютным большинством судей;

в отношении Секретаря — Президиумом;

в отношении заместителей Прокурора и сотрудников Канцелярии Прокурора — Прокурором; и

в отношении заместителя Секретаря и сотрудников Секретариата — Секретарем.

Официальными языками Суда являются английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский языки.

Рабочими языками Суда являются английский и французский языки. В правилах процедуры и доказывания определяются случаи, в которых другие языки могут использоваться в качестве рабочих языков (ст. 50)

Согласно Статуту, правила процедуры предусматривают условно несколько **этапов расследования:**

Первый — Прокурор начинает расследование с оценки полученной информации, если это отвечает требованию Статута (ст.ст. 53—54).

Палата предварительного производства также может по своей инициативе предпринимать меры в отношении уникальной возможности для расследования (ст. 56).

Функция и полномочия Палаты предварительного производства заключаются в выдаче ордера на арест или приказа о явке в суд (ст.ст. 57—58).

Второй — утверждение обвинений до начала судебного разбирательства. Согласно ст. 61 Статута, в течение разумного периода времени после передачи лица Суду либо после его добровольной явки в Суд Палата предварительного производства проводит слушание по вопросу об утверждении обвинений, на основании которых Прокурор намеревается добиваться проведения судебного разбирательства, которое проводится в том числе и с участием обвиняемого и его защитника. Слушание может быть проведено и в отсутствие обвиняемого, чтобы утвердить обвинения.

Третий — судебное разбирательство. Проходит в месте пребывания суда, если не будет принято иное решение (ст. 62). На этом этапе судебная палата обеспечивает, чтобы разбирательство было справедливым и быстрым и проводилось при полном соблюдении прав обвиняемого и с должным учетом необходимости защиты потерпевших и свидетелей. Также определяет язык или языки, которые будут использоваться в ходе судебного разбирательства.

Соблюдение любых иных соответствующих положений настоящего Статута предусматривает раскрытие, заблаговременно до начала судебного разбирательства, документов или информации, которые до этого не были раскрыты, с тем чтобы можно было надлежащим образом подготовиться к судебному разбирательству.

Судебная палата может, если это требуется для эффективного и справедливого выполнения ею своих функций, передавать предварительные вопросы в Палату предварительного производства или, при необходимости, иному судье Отделения предварительного производства, имеющемуся в распоряжении.

Направив уведомление сторонам, Судебная палата может, в соответствующих случаях, распорядиться об объединении или разделении обвинений против более чем одного обвиняемого.

При осуществлении своих функции до начала судебного разбирательства или в ходе судебного разбирательства Судебная палата, при необходимости;

— осуществляет любые функции Палаты предварительного производства;

— требует явки свидетелей и дачи ими показаний, а также предъявления документальных и иных доказательства, прибегая, если это необходимо, к помощи государств, как это предусмотрено в настоящем Статуте;

— обеспечивает неразглашение конфиденциальной информации;

— дает распоряжение о предъявлении дополнительных доказательств к доказательствам, которые уже собраны до судебного разбирательства или представлены сторонами в ходе судебного разбирательства;

— обеспечивает защиту обвиняемого, свидетелей и потерпевших;

— выносит решение по любым иным имеющим отношение к делу вопросам.

Судебное разбирательство является открытым. Однако Судебная палата может установить, что особые обстоятельства требуют того, чтобы некоторые заседания проводились в закрытом заседании для целей, предусмотренных в ст. 68, или в интересах защиты конфиденциальной или чувствительной информации, которая должна быть представлена в качестве доказательства.

В начале разбирательства Судебная палата зачитывает обвиняемому обвинения, ранее утвержденные Палатой предварительного производства. Судебная палата удостоверяется в том, что обвиняемый понимает содержание обвинений. Она дает обвиняемому возможность признать свою вину в соответствии со ст. 65 или заявить о своей невиновности.

В ходе судебного разбирательства председательствующий судья может давать указания относительно проведения разбирательства, в том числе для обеспечения того, чтобы оно проводилось справедливо и беспристрастно. С соблюдением любых указаний председательствующего судьи стороны могут представлять доказательства в соответствии с положениями настоящего Статута.

Дать распоряжение продолжить судебное разбирательство в соответствии с обычными процедурами рассмотрения дела, предусмотренными настоящим Статутом, и в этом случае она исходит из

того, что признание вины не имело места, и может передать это дело другой Судебной палате.

Любое обсуждение между Прокурором и защитой вопроса об изменении обвинений, признании вины или наказании, подлежащем назначению, не является обязательным для Суда (ст. 65).

Положения Статута предусматривают права обвиняемого в статьях 19, 20, 22—24, 26, 31—33, 55—59, 61, 65—67. В частности, ст. 67 полностью посвящена правам обвиняемого, где говорится, что при определении любого обвинения обвиняемый имеет право на публичное слушание, с учетом положений настоящего Статута, на справедливое слушание, проводимое беспристрастным образом, и как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:

— быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который обвиняемый понимает в полной мере и на котором он говорит, о характере, основании и содержании предъявленного ему обвинения;

— иметь достаточное время и возможность для подготовки своей защиты, а также свободно сноситься с выбранным защитником в условиях конфиденциальности;

— быть судимым без неоправданной задержки;

— с учетом ст. 63 быть судимым в его присутствии и защищать себя лично либо через посредство назначенного им защитника, быть уведомленным, если он не имеет защитника, об этом праве, иметь назначенного ему Судом защитника в любом случае, когда того требуют интересы правосудия, и безвозмездно для него в любом случае, когда он располагает достаточными средствами для оплаты услуг защитника;

— допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы все свидетели были допрошены, а также иметь право на вызов и допрос свидетелей, показывающих в его пользу, на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него. Обвиняемый также имеет право выдвигать аргументы в свою защиту и представлять иные доказательства, являющиеся допустимыми согласно настоящему Статуту;

— бесплатно пользоваться помощью квалифицированного переводчика и получать переводы, необходимые для того, чтобы судебное разбирательство отвечало требованиям справедливости, в случаях, когда язык, используемый для рассмотрения дела в Суде либо при составлении документов, представленных Суду, не является

тем языком, который обвиняемый понимает в полной мере и на котором он говорит;

— не быть принуждаемым к даче показаний либо к признанию себя виновным и иметь право хранить молчание, причем такое молчание не должно влиять на выполнение решения о виновности или невиновности;

— без принятия присяги выступать с устными или письменными заявлениями в свою защиту; и

— быть свободным от бремени доказывания обратного или обязанности опровержения.

В дополнение к любому другому раскрытию информации, предусмотренному в настоящем Статуте, Прокурор так скоро, насколько это возможно, предъявляет защите имеющиеся в его распоряжении или под его контролем доказательства, которые, по его мнению, свидетельствуют или должны свидетельствовать о невиновности обвиняемого, или о наличии обстоятельств, смягчающих вину, или способны повлиять на достоверность доказательств обвинения. Любые сомнения в отношении применения этого пункта разрешаются Судом.

Отдельные положения в Статуте отводятся **защите потерпевших и свидетелей** и их участию в разбирательстве. Так, согласно статье 68, Суд принимает надлежащие меры для защиты безопасности, физического и психического благополучия, достоинства и неприкосновенности личной жизни потерпевших и свидетелей. При этом Суд учитывает все соответствующие факторы, в том числе возраст, гендерный фактор и состояние здоровья, а также характер преступления, и, в частности, но не ограничиваясь этим, то обстоятельство, что преступление включало сексуальное насилие, гендерное насилие или насилие в отношении детей. Прокурор принимает такие меры в особенности при проведении расследования и осуществлении уголовного преследования за эти преступления. Такие меры не должны наносить ущерб правам обвиняемого или быть несовместимыми с ними, а также наносить ущерб проведению справедливого и беспристрастного судебного разбирательства.

Как исключение из принципа проведения открытых слушаний, предусмотренного в ст. 67, Палаты Суда могут для защиты потерпевших и свидетелей или обвиняемого провести любую часть разбирательства in camera или разрешить представить доказательства с помощью электронных или иных специальных средств. В частности,

такие меры принимаются в случае, когда речь идет о жертве сексуального насилия или ребенке, который является потерпевшим или свидетелем, если Судом не предписано иное, с учетом всех обстоятельств, в особенности мнения такого потерпевшего или свидетеля.

На стадиях судебного разбирательства, которые Суд сочтет для этого подходящим, Суд разрешает представлять и рассматривать мнения и опасения потерпевших, когда их личные интересы оказываются затронутыми, но таким образом, чтобы это не наносило ущерба и не противоречило правам обвиняемого и проведению справедливого и беспристрастного судебного разбирательства. В случаях, когда Суд считает это оправданным, такие мнения и опасения могут излагаться законными представителями потерпевших в соответствии с Правилами процедуры и доказывания.

Группа по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям может рекомендовать Прокурору и Суду соответствующие меры защиты, процедуры обеспечения безопасности, предоставления консультационной и иной помощи, упомянутой в п. 6 ст. 43.

Когда раскрытие доказательств или информации в соответствии с настоящим Статутом может повлечь за собой серьезную угрозу для безопасности любого свидетеля или членов его семьи, Прокурор может для целей осуществления любых процессуальных действий, имеющих место до начала слушания по делу, не раскрывать такие доказательства или информацию и вместо этого предоставить их резюме. Указанные меры осуществляются таким образом, чтобы это не наносило ущерба и не было несовместимым с правами обвиняемого и проведением справедливого и беспристрастного судебного разбирательства.

Государство может обратиться с просьбой о принятии необходимых мер, обеспечивающих защиту его служащих или представителей, а также мер по защите конфиденциальной и чувствительной информации.

Четвертым этапом является мера наказания. Суд может назначить одну из следующих мер наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления, предусмотренного в ст. 5 настоящего Статута:

1. а) лишение свободы на определенный срок, исчисляемый в количестве лет, которое не превышает максимального количества в 30 лет, или

б) пожизненное лишение свободы в тех случаях, когда это оправдано исключительно тяжким характером преступления и индивидуальными обстоятельствами лица, признанного виновным в его совершении.

2. Помимо лишения свободы, Суд может назначить:

а) штраф в соответствии с критериями, предусмотренными в Правилах процедуры и доказывания;

б) конфискацию доходов, имущества и активов, полученных прямо или косвенно в результате преступления, без ущерба для прав bona fide третьих сторон (ст. 77).

При определении меры наказания в соответствии со ст. 78 Суд в соответствии с Правилами процедуры и доказывания принимает во внимание такие факторы, как тяжесть преступления и личность осужденного.

При назначении наказания в виде лишения свободы Суд засчитывает срок предварительного содержания под стражей по наставлению Суда при наличии такого срока. Суд может засчитать любой срок, иным образом отбытый под стражей в связи с деянием, лежащим в основе преступления.

Если лицо осуждено за совершение более чем одного преступления, Суд назначает наказание за каждое преступление и общее наказание с указанием всего срока лишения свободы. Этот срок не должен быть меньше срока, предусмотренного самым суровым отдельным наказанием, которое было назначено, и не должен превышать 30 лет лишения свободы или меры наказания в виде пожизненного лишения свободы.

Статьи 81—82 освещают вопросы обжалования и пересмотра, которые могут возникнуть в результате процессуальной ошибки, ошибки в факте или в праве. В таком случае есть Апелляционная палата, обладающая полномочиями Судебной палаты, которая приходит к заключению, что обжалуемое судебное разбирательство было не справедливым, таким образом, что это ставит под сомнение доверие к решению или приговору, или что при вынесении обжалуемого решения приговора были допущены существенные ошибки в факте или праве или процессуальные нарушения. Она может:

а) отменить или изменить решение или приговор, или

б) распорядиться о проведении нового судебного разбирательства другой судебной палатой.

Статья 85 Статута предусматривает компенсацию тем, кто стал жертвой незаконного ареста или содержания под стражей.

Часть 9 Статута в ст.ст. 85—102 предусматривает всестороннее международное сотрудничество государств-участников с Судом.

Одной из отличительных характеристик Международного уголовного суда является его финансирование, которое включает в себя: начисленные взносы, производимые государствами-участниками; средства, предоставленные ООН и подлежащие утверждению Генеральной Ассамблеей, в частности, в связи с расходами, понесенными в связи с передачей ситуации Советом Безопасности (ст. 115); добровольные взносы правительств, международных организаций, отдельных лиц, корпораций и других образований, согласно соответствующим критериям, принятым Ассамблеей государств-участников (ст. 116).

Статут является открытым документом для присоединения всех государств (ст. 125), но при этом никакие оговорки к настоящему Статуту не могут делаться (ст. 120).

Таковы вкратце основные положения первого постоянно действующего Международного уголовного суда, которому, как отмечает профессор Ю.В. Ушаков, еще предстоит на практике реализовать идею неотвратимости наказания за тягчайшие преступления, являющиеся предметом озабоченности всего человечества[1].

Законодательство Республики Узбекистан также впервые имплементировало нормы международного права в Уголовный кодекс, где нашли закрепление акты наказания за преступления против мира и безопасности человечества (раздел II гл.VIII). Уголовный кодекс Республики Узбекистан осуждает пропаганду войны (ст.150), агрессию (ст.151), нарушение законов и обычаев войны (ст.152), геноцид (ст.153), наемничество (ст.154), терроризм (ст. 155), возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды (ст.156). Отдельные статьи других разделов говорят об уголовной ответственности физических лиц, например, в ст. 301 о воинских должностных преступлениях, где речь идет об ответственности за злоупотребление властью или превышение служебных полномочий, бездействии власти, в результате которого нарушены права и интересы военнослужащих или иных граждан.

---

[1] Московский журнал международного права. 1999, № 1. С. 21

Таким образом, сегодня мы можем сказать,что создание международных военных трибуналов —явление новое, а наказание международных преступников — норма для современного международного права.

В отношении военных преступников и лиц, совершивших преступления против мира и человечества, наказание неотвратимо.

Круг преступлений, за которые несут ответственность как государства, так и физические лица, значительно расширен, что также находит активное закрепление в международных и национальных нормах.

Активно работают исследователи, особенно юристы всего мира, над дальнейшим совершенствованием и развитием норм международного права.

Новые независимые государства делают все зависящее от них, чтобы имплементировать международные нормы уголовной ответственности в свои национальные законодательства.

Складывающаяся тенденция, несомненно, будет способствовать ограничению числа нарушителей международного права и решению глобальных гуманитарных проблем, стоящих перед человечеством.

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ, НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВ В ОБЛАСТИ ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Что представляет собой понятие имплементации? **Имплементация** — это прежде всего реализация международных обязательств на национальном уровне.

Какие меры обязаны принимать государства по имплементации международного гуманитарного права?

Государства — участники Женевских конвенций и Дополнительных протоколов должны принимать меры из принципа добросовестного выполнения взятых на себя обязательств по международному договору, а также из принципа доброй воли государств, подписавших международные договоры и обязавшихся соблюдать их положения.

В статье 1, общей для всех четырех Женевских конвенций, говорится, что «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать» настоящие Конвенции. А ст. 80 Дополнительного протокола I предусматривает:

— Высокие Договаривающиеся Стороны и стороны, находящиеся в конфликте, без промедления принимают все необходимые меры по выполнению обязательств, возлагаемых на них Конвенциями и настоящим Протоколом;

— Высокие Договаривающиеся Стороны и стороны, находящиеся в конфликте, отдают приказы и распоряжения с целью обеспечения соблюдения Конвенций и настоящего Протокола и осуществляют контроль за их выполнением.

Женевские конвенции и Дополнительные протоколы прямо указывают на обязательство государств принимать соответствующие меры уже в мирное время. Речь идет о таких мерах, как перевод текстов Конвенций и Протоколов на национальные языки (см. ст.ст. 48, 49,

128, 145 Женевских конвенций и ст.ст. 80, 84 Дополнительных протоколов);

— включение в национальное уголовное законодательство полного режима пресечения серьезных нарушений Женевских конвенций и Дополнительного Протокола I. В соответствии с п. 1 ст. 49, 50, 129, 146 четырех Женевских конвенций, все государства-участники обязуются «ввести в действие законодательство, необходимое для обеспечения эффективных уголовных наказаний для лиц, совершивших или приказавших совершить те или иные серьезные нарушения Женевских конвенций;

— принятие законодательства о защите и предотвращении неправомерного использования эмблем Красного Креста и Красного Полумесяца, а также других эмблем и знаков, защита которых предусматривается Женевскими конвенциями и Дополнительными протоколами к ним (см. ст: 54 I Женевской конвенции);

— обеспечение мер по опознанию, определению местонахождения и защите лиц и объектов, находящихся под покровительством Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним;

— обеспечение во время вооруженного конфликта основных судебных гарантий. Речь идет о праве быть судимым независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, принципе личной уголовной ответственности, праве лица знать, в чем оно обвиняется, презумпции невиновности, принципе неприменения обратной силы уголовного закона, праве на судебное рассмотрение дела в своем присутствии, праве не быть принужденным свидетельствовать против самого себя или признать себя виновным, праве на публичное вынесение приговора, принципе, в соответствии с которым никто не может быть судим дважды за одно и то же преступление, а также о праве на обжалование судебного решения (см. ст. 3, общую для четырех Женевских конвенций, ст. 75 Дополнительного протокола I и ст. 6 Дополнительного протокала II);

— как можно более широкое распространение знаний о международном гуманитарном праве как среди военнослужащих, так и среди населения в целом. Как и любая отрасль права, международное гуманитарное право не может соблюдаться, если оно не известно тем лицам, которые должны соблюдать его положения. Это представляется очевидным, но, к сожалению, в действительности дело

обстоит иначе, несмотря на то что распространение знаний о международном гуманитарном праве и соответствующее обучение представителей Вооруженных Сил является обязательством государств, которое они приняли на себя, став участниками Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним, оно должно быть выполнено в мирное время (см. ст.ст. 47, 48, 127, 144, общие для всех Женевских конвенций, ст. 93 Дополнительного протокала I и ст. 19 Дополнительного протокола II);

— набор и подготовка персонала, специализирующегося в области международного гуманитарного права, включая юридических советников в вооруженных силах; последние, помимо роли советников-командиров при подготовке, осуществлении и по окончании военных операций, призваны также участвовать в распространении знаний о международном гуманитарном праве (см. ст.6 Дополнительного протокола I);

— создание службы гражданской обороны (см.ст. 61—67 Дополнительного протокола I);

— создание Национального справочного бюро, призванного в случае вооруженного конфликта способствовать обмену информацией о военнопленных, пропавших без вести, интернированных, содействовать воссоединению семей, разлученных войной (см. ст. 722 III Женевской конвенции, ст. 136 VI Женевской конвенции);

— разработка и применение оружия, а также методов и средств ведения войны в целом с учетом требований международного гуманитарного права (см. ст. 36 Дополнительного протокола I);

— размещение военных объектов вдали от гражданских (см. ст. 58 Дополнительного протокола I);

— защита установок и сооружений, содержащих опасные силы (см. ст. 56 Дополнительного протокола I);

— защита культурных ценностей (см. ст. 53 Дополнительного протокола I и ст. 16 Дополнительного протокола II);[1]

Касательно вопросов имплементации международных гуманитарных прав в законодательство Республики Узбекистан следует сказать, что сделано немало.

---

[1] Имплементация норм международного гуманитарного права в законодательстве Республики Узбекистан. Ташкент. 2000. С.14—17.

В соответствии с международным гуманитарным правом расширен перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния (раздел третий УК). Впервые в число этих обстоятельств вошло исполнение приказа или иной обязанности (ст. 40 УК), что весьма важно. В период после второй мировой войны многие военные преступники и те, кто совершил преступление против безопасности человечества, ссылались на то, что они дескать исполняли приказ и поэтому подлежат освобождению от ответственности за совершенные преступления. В этой связи в УК четко закреплено, что «лицо, совершившее преступление по заведомо преступному приказу или иному распоряжению, подлежит ответственности на общих основаниях». Однако не является преступлением причинение вреда при правомерном исполнении лицом приказа или иного распоряжения, а равно должностных обязанностей. Лицо не подлежит также ответственности за неисполнение либо нарушение приказа, распоряжения или должностных обязанностей, если они были возложены на него неправомерно. Ответственность наступает лишь в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит в себе все признаки иного состава преступления.

В части 7 ст. 64 УК сформулировано правило о неприменении срока давности к лицам, совершившим преступления против мира и безопасности человечества, независимо от времени, истекшего после их совершения. Закрепление данного положения в УК является реализацией приверженности Узбекистана общепринятым принципам международного права и миролюбивой политики страны.

В международном праве неприменение срока давности нашло свое закрепление в конвенции «О неприменимости срока давности к военным преступникам и преступлениям против человечества» (1968 г.).

В Декларации «О территориальном убежище» (1967 г.) также установлено, что на военных преступников не распространяются положения, согласно которым на право искать убежище и пользоваться им не может ссылаться ни какое лицо, в отношении которого существуют серьезные основания полагать, что оно совершило преступление против мира, военное преступление или преступление против человечества.

Нормы международного гуманитарного права имплементированы в раздел 2 Особенной части УК, посвященный преступлениям против мира и безопасности. Как известно, в 1954 г. Комиссия международного права ООН приняла проект — кодекс преступлений против мира и безопасности человечества, в котором отражены Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. Нормы этого кодекса нашли отражение в Конституции и в УК нашей республики.

В статье 57 Конституции Узбекистана содержится запрет на создание деятельности политических партий и других общественных объединений, пропагандирующих войну.

Военная доктрина Республики Узбекистан (1995 г.) устанавливает, что решительно выступает против войны как способа решения международных и межгосударственных проблем и считает своей главной задачей внешней политики активное участие в упреждении военных конфликтов между государствами мирового сообщества посредством превентивной дипломатии, направление усилий на исключение или преодоление причин обострения противоречий.

Статья 150 УК определяет пропаганду войны как распространение в любой форме взглядов, идей или призывов с целью вызвать агрессию одной страны против другой.

Международное право особенно в XX веке уделяло огромное внимание юридическим аспектам запрета пропаганды войны. Вопросы пропаганды войны конкретно ставились на Конгрессе мира в Афинах (1927 г.), на Третьей Конференции по унификации уголовного законодательства в Брюсселе (1930 г.), юридическом комитете Лиги Наций (1933 г.) и других мероприятиях.

В последний период пропаганда войны была осуждена Уставом Нюрнбергского трибунала, данный вопрос постоянно находится в центре внимания ООН и других международных неправительственных организаций. В ряде стран были приняты Законы о защите мира (Восточная Европа и др.), которые установили ответственность в любой его форме. Важнейшим документом, запрещающим пропаганду войны и несения ответственности за ее последствия является Международный уголовный суд (1998 г.), который был учрежден как постоянно действующий орган, уполномоченный осуществлять юрисдикцию в отношении лиц, ответственных за самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества (ст. 1).

Статья 151 УК определяет агрессию как планирование или подготовку агрессивной войны, а равно участие в заговоре для осуществления этих действий.

В Международном плане первым реальным документом на пути запрещения агрессии и объявлении ее вне закона явился Парижский пакт 1928 г. (Пакт Бриана-Келлога), который установил многостороннее обязательство государств об отказе от войны. Хотя следует сказать, что Статут Лиги Наций (1919 г.) в ст. 10 закреплял положения о том, что государства-члены берут на себя обязательства «уважать и охранять против внешней агрессии территориальную неприкосновенность и существующую политическую независимость всех членов Лиги». В последующей деятельности Лиги Наций агрессия также определялась как международное преступление (Декларация об агрессивных войнах 1927 г.).

В 1933 г. были подписаны Лондонские конвенции «Об агрессии», где речь шла только об определении вооружений агрессии[1].

Устав ООН в п. 4 ст. 2 устанавливает, что «Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применением как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, не совместимым с целями Объединенных Наций». В последние годы в рамках Генеральной Ассамблеи ООН и Комиссии международного права неоднократно обсуждались вопросы определения агрессии.

В 1967 г. в соответствии с резолюцией 2330 (XXII) от 18 декабря 1967 г. был создан Специальный комитет по вопросу об определении агрессии.

14 декабря 1974 г. Генеральная Ассамблея ООН, рассмотрев Доклад Специального комитета по вопросу об определении агрессии, утвердила текст и обратила внимание государств и Совета Безопасности на то, чтобы по мере необходимости учитывать это определение в качестве руководства при установлении в соответствии с Уставом наличия акта агрессии.

В статье 1 Резолюции агрессия определяется как применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости дру-

---

[1] *Донской Д.* Агрессия – вне закона. М., 1976.

гого государства или каким-либо другим образом, не совместимым с Уставом ООН.

В качестве акта агрессии, согласно ст. 3, квалифицируются:

а) вторжение или нападение вооруженных сил государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая агрессия с применением силы на территории другого государства или части ее;

б) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства;

в) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства;

д) применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушении условий предусмотренных соглашений, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращении действия соглашения;

е) действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства;

ж) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп и регулярных сил, наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, это равносильно перечисленным выше актам, или его значительного участия в них.

Резолюция устанавливает акты, не являющиеся исчерпывающими, и Совет Безопасности может определять и другие действия, представляющие собой агрессию (ст. 4).

Статья 5 устанавливает, что ничто не может служить оправданием для факта агрессии. Агрессивная война объявляется преступлением против международного мира и ее зачинщики подлежат международной ответственности.

Римский Статут Международного уголовного суда (1998 г.) включил в перечень преступлений, подпадающих под юрисдикцию, индивидуальную уголовную ответственность физических и юридических лиц, преступления агрессии. Хотя следует сказать, что действия, подпадающие под данное определение Суду еще предсто-

ит определить. Так, согласно п. 2 ст. 5 Международного уголовного суда, преступление агрессии будет подсудно «Как только будет принято в соответствии со ст.ст. 121 и 123 положение, содержащее определение этого преступления и излагающее условия, на которых Суд осуществляет юрисдикцию касательно этого преступления».

Ряд специалистов утверждают, что предъявление обвинения в агрессии будет проблематичным, когда Международный уголовный суд начнет правосудие в отношении отдельного индивидуума. Проблема заключается в том, что если Совет Безопасности ООН решит, что мировой правопорядок не был нарушен (нет состава преступления), а Международный уголовный суд, оперируя таким термином, как агрессия (после его определения), все же усмотрит нарушение[1].

Тем не менее, решение данной проблемы, по мнению аналитиков, будет принято в ближайшее время, так как на уровне теоретиков, неправительственные организации (Коалиции содействия НПО международному уголовному суду, PRO — NQO и др.) университетов и институтов (институт Макса Планка, Бохумский Университет и др.) и других заинтересованных лиц идет активный поиск.

Статья 152 УК посвящена нарушениям законов и обычаев войны, выражающихся в истезаниях, физическом истреблении гражданского населения или военнопленных, угоне гражданского населения для принудительных работ или других целей, применение средств ведения войны, запрещенным международным правом, бессмысленном разрушении городов и населенных пунктов, расхищение собственности, а равно отдачи приказа о совершении таких действий.

Как пишет профессор Б.А. Миренский, военные преступления состоят в нарушениях законов и обычаев ведения войны. В современных условиях не исключена возможность ведения локальных войн и вооруженных конфликтов, которые реально возникают в различных странах и регионах по вине агрессивных сил. Поэтому сохраняется необходимость в существовании законов и обычаев ве-

---

[1] Хрестоматия. Информационная и ратификационная компания о МУС в странах Центральной Азии и Монголии. Бонн. Институт Густава Стресманна. 2004.

дения войны, которые представляют собой совокупность норм международного гуманитарного права, призванных регулировать отношения между воюющими сторонами, а также между воюющими и нейтральными государствами.

Значение законов и обычаев ведения войны заключается в том, что они ограничивают воюющие стороны в выборе средств и методов ее ведения, запрещают применение варварских средств, что особенно важно в связи с существованием оружия массового уничтожения. Кроме того, законы и обычаи ведения войны гарантируют обеспечение прав тех государств, которые остались вне военного конфликта, и вместе с тем запрещают этим государствам использовать свое положение для расширения и усиления столкновений между воюющими сторонами. Эти нормы в определенной мере призваны способствовать прекращению войны и ее гуманизации. Они составляют основное содержание международного гуманитарного права.

В настоящее время действуют несколько десятков международных деклараций и конвенций, посвященных законам и обычаям ведения войны. Их значение определяется не отдельными устаревшими положениями, а тем, что в основе их лежит принцип гуманизации войны, который должен сохранять силу в современных условиях. Указанный принцип получил отчетливое выражение в IV Гаагский конвенции (о законах и обычаях сухопутной войны), в преамбулу которой вошло известное положение под названием «Декларация Мартенса» о том, что в случаях, не предусмотренных конвенцией, «население и воюющие остаются под охраной и действием начал международного права», вытекающих из установившихся международных обычаев, «законов человечности и требования общественного сознания».

Важное место среди международно-правовых актов, регламентирующих законы и обычаи ведения войны, принадлежит конвенции 1972 г. «О запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсичного оружия и об уничтожении уже произведенного», а также принятой Генеральной Ассамблеей ООН резолюцией № 2441 1968 г. В соответствии с этой резолюцией, дипломатическая конференция в Женеве в 1977 г. приняла два Дополнительных протокола в развитие Женевской конвенции 1949 г. Первый касается

мер защиты в период международных вооруженных конфликтах, второй определяет положение участвующих в немеждународных вооруженных конфликтов. Необходимо назвать такие акты, как конвенция «О запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду» 1977 г., конвенция «О запрещении или ограничении конкретных видов обычного оружия», а также прилагаемые к ней три протокола 1980 г.

В совокупности все эти международные акты составляют правовую основу правил ведения войны. Поэтому ст. 152 УК предусматривает, что нарушение законов и обычаев войны, выражающееся в истязаниях, физическом истреблении гражданского населения или военнопленных, угоне гражданского населения для принудительного работ или других целей, применении средств ведения войны, запрещенных международным законом, бессмысленном разрушении городов и населенных пунктов, расхищении собственности, а равно отдача приказа о совершении таких действий наказывается лишением свободы от десяти до двадцати лет или смертной казнью с конфискацией имущества[1].

Иногда нас упрекают, что не все международные конвенции имплементированы в УК, особенно в норму о нарушении законов и обычаев войны. Однако, во-первых, имплементировать все международные конвенции в УК вообще невозможно. Вряд ли в мире найдется Уголовный кодекс, в который имплементированы все международные конвенции. Во-вторых, мы исходим из того, что в случае войны будет действовать чрезвычайное законодательство, в котором обязательно будут новеллы, связанные с нарушениями законов и обычаев войны со строгими санкциями.

Статья 153 УК определяет геноцид как умышленное создание жизненных условий, рассчитанное на полное или частичное истребление какой-либо группы лиц по национальному, этническому, расовому или религиозному признаку, их полное либо частичное физическое истребление, насильственное сокращение деторождения, либо передача из одной этих человеческих групп в другую, а равно отдача приказа о совершении таких действий.

---

[1] Имплементации норм международного гуманитарного права в законодательство Республики Узбекистан. Ташкент. С.29—36.

В международном плане в 1948 г. были приняты конвенция «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него». Конвенция определяет геноцид как «действие, совершаемое с намерением уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: убийство членов такой группы; причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства члена такой группы; предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на их полное или частичное уничтожение; меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы, насильственное перемещение детей из одной человеческой группы в другие группы».

Статья 3 Конвенции определяет наказуемым деянием за: геноцид, заговор с целью совершения геноцида, покушения на совершение геноцида и соучастие в геноциде.

Следует отметить и тот факт, что впервые за преступление геноцида Международный Трибунал в Руанде 2 сентября 1998 г. привлек к ответственности Жана Поля Акайезу.

В настоящее время положения о геноциде также нашли закрепление в Статуте Международного уголовного суда (ст.ст. 5,6).

Согласно статьи 6 Статута, геноцид означает любое из следующих деяний, совершаемых с намерением уничтожить этническую, национальную, расовую или религиозную группу как таковую:

а) убийство членов такой группы;

б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;

в) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на их полное или частичное уничтожение;

г) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;

д) насильственное перемещение детей из одной человеческой группы в другие группы.

Из истории следует отметить геноцид в отношении армян в Османской империи (1915—1923 гг.), когда были вырезаны 1,5 млн человек и 1 млн были депортированы. При этом геноцид в отношении армян был связан также с территорией, где был осуществлен захват земли, включая гору Арарат — символ Армении, помещен-

ную на гербе республики. На сегодняшний день армянский геноцид осудило большинство государств мира.

Факты говорят, что преступлениями геноцида считаются также войны XX века: турками курдов в 1937—1938 гг.; избиение народности Хуту в Бурунди в 1972 г.; кампания «Красных кхмеров» унесла жизни более 3 млн человек и другие.

Из более ранних примеров можно привести разрушение Миюса в 416 г. до н.э. во время Пелопонеской войны, Карфаген — 146 г. до н.э. во время Третьей пунической войны. Мужское население этих городов было умерщвлено. Аналогичная ситуация складывалась и в последующие годы хода истории.

Статья 154 УК РУ определяет наемничество как участие на территории или стороне иностранного государства в вооруженном конфликте или военных действий лиц, не являющихся гражданами или военнослужащими страны, находящейся в конфликте, или постоянно не проживающих на территории контролируемой стороной, находящейся в конфликте, либо не уполномоченных каким-либо государством для выполнения официальных обязанностей в составе вооруженных сил, с целью получения материального вознаграждения или иных личных выгод.

Как только ни называют наемников: «Солдаты удачи», «Дикие гуси», «Проститутки войны». Наемников презирают и ненавидят, но в то же время им продолжают платить за их «грязное» дело.

Обман и предательство — составные части «оснащения» наемников. Понятие «честь солдата» в их «моральный кодекс» не укладывается. Там, где появляются они, война особенно явственно приобретает характер «грязной».

Мыслитель и политик Н. Макиавелли писал, что наемники «честолюбивы, распущенны, склонны к раздорам, задиристы с друзьями и трусливы с врагами, вероломны. Они по-разному владеют своим мастерством: одни превосходно, другие посредственно. Но никому из них нельзя верить, потому что первые будут использовать любой момент, чтобы свергнуть или занять место того, кто их нанял, а вторые просто проиграют сражение».

А вот в Швейцарии их уважают. В их честь даже установлен памятник. На нем изображен умирающий лев — 9-метровое тело животного, олицетворяющего храбрость и стойкость, пронзило копье. Лев еще пытается прикрывать лилию — символ власти фран-

цузской королевской династии Бурбонов. Памятник установлен в Люцерне. Его так и называют «Люцеранский лев».

Он напоминает о том, как в августе 1792 г. швейцарские наемники стойко защищали от восставших парижан дворец Тюильри, где находился оставленный всеми король Людовик XVI. Согласно королевскоиу приказу, у них не было оружия, и взбунтовавшиеся парижане буквально растерзали многих из них. А те, кто остался жив, воздвигли в 1821 г. памятник своим погибшим товарищам.

В Швейцарии отношение к наемничеству, вернее, к его длинной истории, особое. С давних времен процветало это ремесло, что объяснялось своеобразными условиями развития этой страны, находившейся на перекрестке важных торговых путей, ведших из богатых ганзейских и баварских городов в итальянские области. Местные жители занимались главным образом земледелием и скотоводством. Семьи были многочисленные. Земельные наделы передавались по наследству лишь старшим сыновьями, а младшим ничего не оставалось, как наниматься проводниками либо охранниками к иностранным торговцам, перевозившим свои товары через швейцарскую территорию. И швейцарцы зарекомендовали себя отличными телохранителями, а потому их стали призывать на службу в гвардию либо армию других стран.

Так постепенно служба в наемниках становится для многих швейцарцев традиционным, причем весьма доходным, занятием.

Благородных швейцарских гвардейцев с их средневековыми алебардами можно увидеть сегодня только в Ватикане. Кажется, они последние наемники, которые законно несут службу за пределами своей страны. Несколько десятков швейцарцев, начиная с 1505 г., когда папа Юлий II пригласил их к себе, и по сей день, круглосуточно несут службу у резиденции главы католической церкви. Они одеты в яркие цветастые костюмы, похожие на те, в каких появлялись герои шекспировских пьес. Гвардейцы гордятся своей формой — ведь она создана по эскизам великого Рафаэля. Каждый из них, прежде чем приступить к службе, приносит присягу, и только после этого ему доверяют защиту священного престола потомков тех, кто не предавал.

В международном плане проблемы в отношении наемников впервые обсуждались на Генеральной Ассамблеи ООН в 1979 г. по инициативе Нигерии.

В 1980 г. Генеральная Ассамблея ООН учредила Специальный комитет в составе 35 членов с целью разработки проекта Конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников. После проведения восьми сессий Специальный комитет представил Шестому (правовому) комитету Генеральной Ассамблеи ООН свой проект для окончательной доработки и передачи на утверждение.

Международная конвенция «О борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников» была принята 4 декабря 1989 г.

Согласно ст. I Конвенции:

1. Термин «**наемник**» означает любое лицо, которое:

а) специально завербовано на месте или за границей, чтобы сражаться в вооруженном конфликте;

б) принимая участие в военных действиях, руководствуется главным образом желанием получить личную выгоду и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, обещаемое или выплачиваемое комбатантом такого же ранга и функции, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны;

в) не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте; и

г) не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил.

2. Термин «наемник» означает также любое лицо, которое в любой другой ситуации:

а) специально завербовано на месте или за границей для участия в совместных насильственных действиях, направленных на:

i) свержение правительства или иной подрыв конституционного порядка государства или

ii) подрыв территориальной целостности государства;

б) принимая участие в таких действиях, руководствуется главным образом желанием получить значительную личную выгоду и которое побуждается к этому обещанием выплаты или выплатой материального вознаграждения;

в) не является ни гражданином, ни постянным жителем государства, против которого направлены такие действия;

г) не направлено государством для выполнения официальных обязанностей; и

д) не входит в личный состав вооруженных сил государства, на территории которого совершаются такие действия.

Кроме того, государства-участники Конвенции обязуются не вербовать, не использовать, не финансировать и не обучать наемников и запрещать такую деятельность, Конвенция также обязывает их выдавать или преследовать наемников, обнаруженных на их территории, независимо от того, совершено преступление на их территории или нет. Государство, которое возбуждает уголовное преследование наемника, сообщает Генеральному секретарю о результатах разбирательства. Он, в свою очередь, направляет эту информацию другим заинтересованным государствам.

В последнее время много говорится о преступлениях, связанных с терроризмом.

Статья 155 УК Республики Узбекистан дает определение терроризму как действию побуждения государства, международные организации, физического и юридического лица совершить или воздержаться от совершения какого-либо действия, захватом или удержанием собственности или лица в качестве заложника, нападение на служебные помещения представительств иностранных государств или международных организаций, пользующихся международной защитой, на принадлежащие или арендуемые ими жилые помещения, в целях осложнения международных отношений, провокации войны, дестабилизации обстановки в Республики Узбекистан.

Покушение на жизнь, причинение телесных повреждений государственному или общественному деятелю или представителю власти, совершенное в связи с их государственной или общественной деятельностью с целью дестабилизации обстановки или воздействия на принятие решений государственными органами, либо воспрепятствования политической или иной общественной деятельности.

Слово «террор» в переводе с латинского означает — страх, ужас.

В международном плане принято 12 универсальных документов, направленных на ликвидацию терроризма, имеются национальные законодательства во многих странах. В Узбекистане такой закон принят.

При этом следует отметить отсутствие единого определения «терроризм», законодательство каждой страны исходит из своих особенностей.

Терроризм постоянно эволюционирует, меняются средства и методы борьбы с ним, а также политиков и ученых, направленных на решение данной проблемы.

Так, первая крупная проработка по борьбе с терроризмом была проведена еще в рамках Лиги Наций, которая обратилась к этой проблеме в связи с убийством в Марселе 9 октября 1934 г. короля Югославии Александра I и премьер-министра Франции Луи Барту. Уже 10 декабря Совет Лиги Наций учредил Специальный Комитет экспертов, куда вошли представители 11 государства для разработки проекта международной Конвенции, способной гарантировать пресечение каких-либо поисков или преступлений, преследующих цели политического терроризма. Заключительным этапом работы Комитета явилась созванная под эгидой Лиги Наций Международная конференция (Женева) 1937 г., где были приняты две конвенции: о предупреждении терроризма и наказания за него и о создании Международного уголовного суда.

Конвенция о предупреждения терроризма была направлена против террористической деятельности как преступления международного характера. Конвенция не дает определения терроризму, а использует термин «акты терроризма», под которыми понимаются «преступные действия, которые направлены против какого-либо государства, цель или характер которых состоят в том, чтобы сеять страх среди отдельных лиц, групп лиц или населения».

Хотя конвенции 1937 г. не вступили в силу, но в дальнейшем, при разработке аналогичных конвенций в рамках ООН и других международных организаций, они послужили хорошей основой для работы в этом направлении.

Конечно, современный терроризм не сопоставим с терроризмом прошлого. Современный терроризм все больше приобретает международный характер, и в работе многих международных конференций и документах мы все чаще встречаем ставшим для нас обычным термин «международный терроризм», хотя современный терроризм можно классифицировать по-разному, например, терроризм может носить как внутренний, так и международный характер. В этой связи в национальные законодательства многих государств включены статьи об ответственности за террористические действия.

Так, в последнее время в рамках международных организаций подписаны ряд значительных конвенций «О борьбе с незаконными актами, направленными против гражданской авиации» 1970 г., «О

борьбе с захватом заложников» 1979 г. и др. Аналогичные документы приняты и в рамках региональных международных организаций (ОБСЕ, ОАГ, ЛАГ и др.).

В 1995 г. в Египте была проведена специальная встреча глав государств «7» + Россия, где обсуждались вопросы объединения совместных усилий по борьбе с терроризмом. В 1997 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла важную конвенцию «О борьбе с бомбовым терроризмом»; на повестке дня стоит вопрос о рассмотрении конвенции «О борьбе с актами ядерного терроризма».

Соотнося внутренний терроризм с международным, представляется, что на современном этапе делать различия очень важно, так как терроризм внутренний зачастую выходит за пределы одного государства. Вспомним, например, удержание в течение 4 месяцев заложников в посольстве Японии в Лиме. Или, например, с бойней, произошедшей между боевиками в египетском городе Луксор, где погибли ни в чем не повинные 58 иностранных туристов.

Препятствование терроризму вызывает необходимость использования предупреждения так называемых предпосылок терроризму или лежащих в его основе причин — расовая, религиозная и т.д.

Объективно, основу современного терроризма образует социальная неустойчивость в мире, связанная с национальными конфликтами, экономической отсталостью отдельных народов и религиозным фанатизмом, и исходя из этого преступники посягают против государства, организаций и инвалидов[1].

Вышеназванные социальные причины могли бы быть основой в деле сотрудничества государств и духовенства всех вероисповеданий в деле борьбы с международным терроризмом. Государства могли при этом оказывать друг другу экономическую и социальную помощь, взять на себя взаимные обязательства по экстрадиции (выдаче) террористов. С этой целью в рамках ООН был учрежден (1977 г.) Специальный Комитет по международному терроризму в составе 35 членов, назначенных председателями Генеральной Ассамблеи с учетом справедливого географического представительства. Специальный Комитет с учетом замечаний и предложений государств по вопросам международного терроризма представляет доклады и рекомендации о возможном сотрудничестве в целях решения данной проблемы.

---

[1] Московский журнал международного права. 1993. № 1. С.51—66; Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. М., 1991.

В Ташкенте в рамках Шанхайской организации сотрудничества также действует Центр по борьбе с терроризмом. Следует сказать, что борьба с международным терроризмом требует всеобщего, активного и заинтересованного участия, а лица и государства, способствующие терроризму должны знать, что наказание неотвратимо.

Статья 156 трактует возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды как умышленные действия, унижающие национальную честь и достоинство, оскорбляющие чувство граждан в связи с их религиозными или атеистическими убеждениями, совершенные с целью возбуждения вражды, нетерпимости или розни к группам населения по национальным, расовым или этническим признакам, а равно прямые или косвенные ограничения прав или установления прямых или косвенных преимуществ в зависимости от их национальной, расовой, этнической принадлежности или отношения к религии. Те же действия, совершенные:

а) способом, опасным для жизни других лиц;

б) с причинением тяжелых повреждений;

в) с насильственным выселением граждан с мест их постоянного проживания;

г) ответственным должностным лицом;

д) по предварительному сговору или группой лиц.

В настоящее время Узбекистан подписал ряд международных соглашений, таких как Всеобщая декларация прав человека (1948 г.); конвенция «О ликвидации всех форм расовых дискриминаций» (1966 г.); Декларация «О ликвидации всех форм нетерпимости на основе религии и убеждений» (1981 г.) и др.

Как видно из международных норм и национального законодательства, возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды не является приемлемым и подходящим и осуждается мировым сообществом.

Из зарубежного опыта можно привести практику Аргентины по деятельности Межведомственной комиссии по применению международного гуманитарного права. Комиссия создана в 1994 г. с целью разработки юридических и инструктивных документов для обеспечения соблюдения международных обязательств. В состав комиссии входят представители 5 министерств и ведомств, которые поочередно возглавляют ее деятельность. Заседания ко-

миссии проходят каждые две недели. Первоочередной задачей комиссии является разработка и внедрение законов и инструкций в области международного гуманитарного права.

За прошедший период комиссией разработаны кодекс поведения для вооруженных сил, приняты задачи о признании юрисдикции международной Комиссии по установлению фактов, пересматриваются нормы национального уголовного кодекса.

Комиссия активно работает и в сфере распространения знаний в области гуманитарного права[1].

В Бельгии Междепартаментская комиссия по гуманитарному праву была создана в 1987 г., в компетенцию которой входят разработка мер и их доработка, окончательное согласование документов. Комиссия состоит из представителей восьми федеральных министров и министерств образования и культуры, трех федеральных сообществ. В состав Комиссии также входят сотрудники Бельгийского Красного Креста и назначенные министерствами эксперты. Ответственность за деятельность Комиссии возложена на Министерство иностранных дел.

Заседания Комиссии проходят раз в месяц. Комиссия осуществляет свою деятельность на основании положений Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним, дополняя к ним необходимые меры, приоритеты исследования и дает консультативные заключения.

В результате деятельности Комиссии введена система советников в вооруженных конфликтах немеждународного характера.

Важное значение имеет и поддержка Королевской семьи.

В Индонезии с целью содействия международному гуманитарному праву в 1980 г. был создан постоянный Комитет по гуманитарному праву. В состав Комитета входят представители трех министерств и национального общества Красного Креста. Основной задачей Комитета является распространения знаний о международном гуманитарном праве.

Значимым достижением Комитета стала организация и проведение с участием 10 стран Юго-Восточной Азии регионального семи-

---

[1] Комитеты или другие органы, создаваемые для содействия имплементации международного гуманитарного права на национальном уровне. М.: МККК. 1998. С.36—37.

нара по международному гуманитарному праву, что способствует в решении проблем имплементации.

В Соединенных Королевствах Британии и Северной Ирландии есть Специальный Комитет, занимающийся вопросами, связанными с международным гуманитарным правом и его имплементацией. Обычно вопросы гуманитарного право решаются на специальных заседаниях, в работе которых участвуют соответствующие министерства и Британское Общество Красного Креста.

В Соединенном Королевстве принят законодательный Акт о Женевских конвенциях 1957 г.

Распространение знаний о международном гуманитарном праве организуется для представителей вооруженных служащих, школ и университетов, а также для населения.

Доктор Джорджо Филибек, эксперт по гуманитарному праву Папского совета «Справедливость и мир» в Ватикане, считает, что для обеспечения имплементации норм международного гуманитарного права на национальном уровне полезно обращаться за советами к неправительственным организациям и гражданскому обществу, а также сотрудничать с представителями религиозных кругов.

Как видно из международной, национальной и зарубежной практики, вопросы имплементации представляют собой длительный процесс, требующий тщательной подготовки, сотрудничества и систематической работы государственных, международных и неправительственных организаций.

Кроме того, Узбекистан присоединился к таким международным документам, как:

— конвенции «О запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерное повреждение или имеющие неизбежные последствия» (1980 г.);

— конвенция «О борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников» (1989 г.);

— конвенция «О борьбе с захватом заложников» (1973 г.) и др.

29 декабря 2000 года Узбекистан в соответствии со статьей 125 (1) подписал Римский Статут о Международном уголовном суде, который вступил в силу с 1 июня 2002 года.

Следует сказать, что Уголовный Кодекс Республики Узбекистан 1994 г. в Особенной части, в разделе втором, в главе VIII, в

статьях 150 (Пропаганда войны), 151 (Агрессия), 152 (Нарушени законов и обычаев войны), 153 (Геноцид), 154 (Наемничество), 15 (Терроризм), 156 (Возбуждение национальной, расовой или рели гиозной вражды) закрепляет нормы, относящиеся к гуманитарно му праву

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИДЕЙ И ПРОСВЕЩЕНИЯ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Распространением знаний о международном гуманитарном праве называется деятельность, направленная на то, чтобы положения международного гуманитарного права, принципы и идеалы Движения стали понятны как можно более широкому кругу лиц, были приняты ими и пользовались уважением; кроме того, распространение знаний должно способствовать облегчению гуманитарной деятельности[1].

Необходимость распространения идей и просвещение в области международного гуманитарного права связаны в первую очередь с защитой прав человека в период вооруженных конфликтов и стремлением предотвратить противоправные действия противоборствующих сторон.

Женевские конвенции (1949 г.) и Дополнительные протоколы (1977 г.) предусматривают обязательства государств распространять в возможно более широких масштабах в своих странах и, в частности, включать их идеи и принципы в учебные программы военного и гражданского образования с тем, чтобы с ними было ознакомлено население в целом, вооруженные силы, санитарный персонал и священнослужители.

ООН в своей деятельности особое место уделяет изучению гуманитарного права. Об этом убедительно свидетельствует доклад Генерального секретаря ООН «Уважение прав человека в вооруженных конфликтах» (20 ноября 1969 г.), в котором говорится о необходимости:

а) включать эти нормы в программы средних школ и высших учебных заведений, особенно юридических, медицинских и педагогических;

---

[1] *Кофи А.Аннан.* Обновление на переходном этапе. Нью Йорк, 1997. С. 53.

б) издавать учебники, пособия, справочники, инструкции и т.п., доступные для контингента, на который они рассчитаны, и написанные простым понятным языком.

Доклад Генерального секретаря ООН Кофи А.Аннана (18 сентября 2000 г.) рекомендует также «более интенсивно, чем в настоящее время приобретать знания о гуманитарных правилах, применяемых к вооруженным конфликтам». Он также считает, что гуманитарные учреждения ООН должны предоставлять своевременную и эффективную помощь нуждающимся в обеспечении их защиты и в пропаганде соблюдения гуманитарных норм.

Знание законов и обычаев войны позволяет соблюдать определенные нормы и принципы в период вооруженных конфликтов, поэтому так необходимо постоянно, как можно более широко и в доступной форме распространять идеи гуманитарного права.

Представляется, что в первую очередь с нормами гуманитарного права должны быть ознакомлены военнослужащие, а военное руководство должно этому всячески содействовать. Особая степень подготовки в области гуманитарного права требуется для офицерского состава, так как от принятых ими решений и действий зависят судьбы многих людей. Иными словами можно сказать, что принимаемые ими решения и действия должны носить соразмерный характер и не должны противоречить нормам гуманитарного права.

Важное значение имеет подготовка учащихся и молодежи. В настоящее время в качестве эксперимента МККК совместно с национальными обществами Красного Креста и Красного Полумесяца ряда стран СНГ проводит ознакомление примерно 80 тыс. учащихся с принципами гуманитарного права.

Активное сотрудничество и привлечение научно-педагогических работников в дело распространения идей гуманитарного права и просвещение имеет важное значение. Их участие могло бы реализоваться через написание учебников, программ и т.д. с учетом местных и национальных особенностей.

Сотрудничество с вузами и профессорско-преподавательским составом позволило бы включить курс международного гуманитарного права в качестве самостоятельной учебной дисциплины, что также способствовало бы распространению идей гуманитарного права. С этой целью МККК совместно с рядом стран СНГ, в том числе и Узбекистаном, определила в качестве главных задач:

— содействие изучению международного гуманитарного права в рамках учебных программ;

— включение или содействие включению преподавания международного гуманитарного права в официальные учебные программы соответствующих факультетов (юридический, международных отношений, журналистики) и вузов, а также медицинские учебные заведения;

— разработку методики преподавания и учебных пособий, а также публикации соответствующих материалов в местных периодических изданиях академического характера;

— подготовку специалистов в области преподавания международного гуманитарного права в вузах;

— установление контактов с одним или несколькими основными вузами каждой из стран СНГ и оказание им соответствующей поддержки в целях развития научно-исследовательской деятельности в области международного гуманитарного права;

— создание в рамках ведущих вузов усовершенствованных программ по международному гуманитароному праву, предназначенных для студентов и аспирантов;

— установление тесных контактов с представителями академических кругов, осуществление обмена и сотрудничества в области международного гуманитарного права между высшими учебными заведениями СНГ и западными высшими учебными заведениями (в рамках проекта ES TACIS/TEMPUS).

Особая роль в распространений идей гуманитарного права в нашей республике принадлежит правительственным и неправительственным организациям и национальным институтам.

Узбекская Ассоциация международного права, являясь негосударственной некоммерческой организацией, объединяет на добровольной основе юристов-международников Республики Узбекистан.

Основными целями и задачами Ассоциации являются:

— содействие в поощрении, изучении и распространении более широкого признания международного права, пропаганда идеалов гуманизма, прав и свобод человека, разработка теоретических и прикладных проблем международного права, ознакомление общественности с национальным и зарубежными законодательствами, договорной практикой, документами международных организаций и конференций.

Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека создан Указом Президента Республики Узбекистан от 31 октября 1996 г. Центр является государственным аналитическим, консультативным, межведомственным, координационным органом.

Основными задачами центра являются: разработка национального плана действий, выработка стратегии реализации положений Конституции, законов и общепризнанных норм международного права в области прав человека, развитие сотрудничества с международными и национальными организациями в области прав человека, подготовка национальных докладов по соблюдению прав человека, осуществление Консультативных функций, координация деятельности государственных органов по обучению, пропаганде, изданию учебно-методической литературы в области поощрения и защиты прав человека, организация и проведение семинаров, конференций, круглых столов.

С 1999 г. Центр издает журнал «Демократизация и права человека».

В соответствии с Постановлением Кенгаша Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 3 декабря 1996 г. при Олий Мажлисе создан Институт мониторинга действующего законодательства, который является научно-исследовательским учреждением.

Основными задачами Института является: изучение действующего законодательства, разработка предложений и имплементация международных норм, обобщение правоприменительной практики, проведение научной экспертизы проектов, законов, подготовка предложений по совершенствованию механизма действующего законодательства и контроля за их исполнением, разработка предложений к планам и программам законотворческой работы.

Уполномоченный Олий Мажлиса по правам человека (Омбудсман) был создан в 1995 г. В настоящее время действует на основании Закона «Об Уполномоченном Олий Мажлиса по правам человека (Омбудсмане)».

Основными задачами Уполномоченного являются: осуществление парламентского контроля за эффективностью соблюдения действующего законодательства о правах человека в Республике Узбекистан государственными органами, органами самоуправления граждан, предприятиями, учреждениями, организациями, общественными объединениями и должностными лицами; содействие со-

вершенствованию законодательства Республики Узбекистан о правах человека и приведению его в соответствие с нормами международного права; повышение общественного сознания граждан в области прав человека; развитие международного сотрудничества в области прав человека.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3
Наука, предмет и система международного гуманитарного права 7
Понятие международного гуманитарного права 24
Источники и процесс кодификации международного гуманитарного права 29
Принципы международного гуманитарного права 39
Основополагающие принципы Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца 48
Субъекты международного гуманитарного права 50
Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца 66
Общество Красного Полумесяца Республики Узбекистан 74
Объекты международного гуманитарного права 78
Правовой статус комбатантов и некомбатантов 81
Ограничение методов и средств ведения боевых действий 114
Классификация вооруженных конфликтов 130
От права Гааги к праву Женевы 136
Дополнительный протокол I 140
Дополнительный протокол II 145
Международно-правовая ответственность государств и физических лиц 148
Международный уголовный суд 160
Имплементация, национальное законодательство и зарубежный опыт государств в области гуманитарного права 187
Распространение идей и просвещение в области международного гуманитарного права 208

Равшан Тулкунович Хакимов

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

Редактор *О.В. Коротченко, Ю. Шопен*
Худож. редактор *О. Фазылов*
Техн. редактор *Т. Харитонова*
Компьютерный дизайн *Н. Бегматовой*

Подписано в печать 20.06.07. Формат 60×90 1/16. Печать офсетная.
Усл. п. л. 11,34. Уч. изд. л. 11,95. Тираж 1000. Заказ № 07-10.

Издательско-полиграфический творческий дом «Узбекистан»
Узбекского агентства по печати и информации.
100129, Ташкент, ул. Навои, 30

Хакимов, Равшан.

Х-16 Международное гуманитарное право/ Р.Хакимов; (Отв.ред. К.Норматов); Ташкентский Государственный экономический университет, Институт философии и права им. И.Муминова АН РУз, Узбекская ассоциация международного права. -3-е изд., доп. -Т.: «Узбекистан», 2007. —216-б.

ISBN 978-9943-01-106-9 **ББК 67.412**

N408-2007 A.Navoiy nomidagi
O'zbekiston Milliy kutubxonasi

5457-73

67,412
Х 162

ISBN 978-9943-01-106-9

9 789943 011069

«УЗБЕКИСТАН»

